Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

На правах рукописи

Добкин Андрей Геннадьевич

ПЕРЕСМОТР КОНСТИТУЦИИ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРОЦЕДУРА (СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

Специальность 5.1.2.
Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Доктор юридических наук,
профессор Г.Д. Садовникова

Москва, 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕСМОТРА КОНСТИТУЦИИ 17

1.1. Конституционная стабильность и конституционный процесс как основополагающее противоречие конституционализма: причины принятия, изменения и пересмотра конституций 17

1.2. Пересмотр конституции как элемент конституционного процесса и как форма осуществления конституционной реформы 55

Глава 2. ПЕРЕСМОТР КОНСТИТУЦИИ: ИСТОРИЯ, ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА И ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ 83

2.1. Пересмотр конституции как ad-hoc процедура изменения конституционного строя и как способ обеспечения конституционной стабильности: основные подходы 83

2.2. Пересмотр Конституции Российской Федерации: общие вопросы и порядок формирования Конституционного Собрания Российской Федерации 113

2.3. Пересмотр Конституции Российской Федерации и пересмотр конституций, уставов субъектов Российской Федерации: перспективы формирования единого подхода 138

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 152

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ 162

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования проблематики конституционного пересмотра обусловлена необходимостью обеспечения стабильности и динамического развития Конституции Российской Федерации (далее – Конституция), равно как и российского конституционализма в целом. Исследования в данной области имеют высокую социальную и государственную значимость в связи с необходимостью постоянного совершенствования конституционных положений в условиях стремительно меняющейся действительности с одной стороны и необходимостью обеспечения стабильности конституционного строя и преемственности отечественного конституционализма с другой. Актуальность усиливается в контексте принятого 14 марта 2020 г. Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» (далее – «Поправки 2020»). Данным актом были внесены беспрецедентные по объему и содержанию (в т.ч. закрепляющие новые конституционные принципы и ценности без дополнения положений, изменяемых исключительно в порядке пересмотра) изменения в действующую Конституцию в рамках специально разработанной (модифицированной) для данной цели процедуры принятия поправок. Это свидетельствует о сохранении потребности в дальнейшем теоретическом исследовании и последовательной практической имплементации (правовой регламентации) непосредственно предусмотренной ст. 135 Конституции процедуры пересмотра. Поскольку в отсутствие возможности ее реализации законодатель оказывается вынужден прибегать к подменяющим ее ad-hoc (лат. – «для данного случая») процедурам, практика применения которых вступает в противоречие с существующей диверсифицированной системой процедур внесения изменений в Конституцию, ее строгим и универсальным характером, присущим «жестким» конституциям.

Помимо вышеупомянутых поправок, за 33 года действия Конституции в нее 4 раза вносились поправки и 17 раз вносились изменения в ст. 65, что свидетельствует об активном конституционном развитии России.

Поскольку пересмотр является элементом диверсифицированной системы внесения изменений в Конституцию (т.е. закреплен как один из способов внесения изменений непосредственно в ее текст), без его последовательной и достаточной правовой регламентации система способов внесения изменений в Конституцию имеет незавершенный характер. Без этой процедуры положения глав 1 и 2 Конституции Российской Федерации, наиболее насыщенные конституционными принципами и ценностями, приобретают излишнюю ригидность, поскольку не могут быть изменены напрямую, что ведет к их отставанию от меняющихся реалий политической, экономической, духовной и иных сфер общественной жизни. В частности, именно невозможностью внесения изменений в главы 1 и 2 обусловлено дополнение главы 3 рядом положений ценностно-идеологического и общеполитического характера, непосредственно не относящихся к вопросам федеративного устройства, в рамках «Поправок 2020»[1].

Попытки в соответствии с положениями ст. 135 Конституции разработать и принять Федеральный конституционный закон «О Конституционном Собрании Российской Федерации», призванный, как следует из названия, урегулировать вопросы формирования и функционирования Конституционного Собрания Российской Федерации, активно предпринимаются с 1994 года, однако на данный момент ни один из проектов не получил поддержки в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, что свидетельствует о необходимости дальнейшего исследования для формирования более комплексного представления о месте и роли пересмотра в конституционном процессе и выработки оптимального подхода

[1] Садовникова, Г. Д. 30 лет Конституции: уроки и взгляд в будущее / Г. Д. Садовникова // Российский конституционализм: уроки истории и современность (к 30-летию Конституции Российской Федерации 1993 года) : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 15 декабря 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2023. – С. 106-109. – EDN JXJIIO.

к формированию и функционированию Конституционного Собрания Российской Федерации.

В настоящем диссертационном исследовании анализируются теоретико-правовые, политико-правовые и формально-юридические аспекты конституционного пересмотра с тем, чтобы с учетом отечественной и зарубежной практики, а также опыта теоретического осмысления процедур принятия, изменения и пересмотра конституций и конституционного процесса в целом, выработать рекомендации относительно содержания федерального конституционного закона «О Конституционном Собрании Российской Федерации», порядка формирования и функционирования Конституционного Собрания Российской Федерации, а также процедур изменения (пересмотра) уставов (конституций) субъектов Российской Федерации.

Степень научной разработанности темы исследования. Фундаментальная основа для постановки вопроса о процедурах принятия, изменения и пересмотра конституции в виде теории разделения властей и идеи естественного права, впоследствии положенных в основу теории конституционализма, была заложена философами эпохи Просвещения: Ш. Монтескье, Ж. Руссо, Т. Гоббсом, И. Кантом, Г.Б. Де Мабли и др.

Непосредственно юридической проблематике вопросов принятия, изменения и пересмотра конституции, а также поиску эффективных форм конституционного контроля, посвящены труды Г. Еллинека, Г. Кельзена, М. Ориу, П. Хогга, А. Шайо, К. Шмитта, А. Эсмена и др.

В дореволюционный период данные вопросы широко и подробно исследовались В.В. Водовозовым, В.М. Гессеном, А.Д. Градовским, Н.М. Коркуновым, Ф.Ф. Кокошкиным, Е.В. Спекторским, Б.Н. Чичериным и др.

В советский период, несмотря на значительную идеологизацию юридической науки и формальный отказ от буржуазной практики конституционного правотворчества, исследования вопросов принятия, изменения и пересмотра конституции, а также непосредственно связанных с ними вопросов продолжались Г.С. Гурвичем, С.С. Кравчуком, О.Е. Кутафиным, Н.А. Михалевой,

А.А. Мишиным, В.А. Тумановым, М.А. Рейснером, П.И. Стучкой, Я.Н. Уманским и др.

Среди современных отечественных ученых-конституционалистов, непосредственно занимающихся или занимавшихся этими вопросами, можно назвать С.А. Авакьяна, К.В. Арановского, С.Н. Бабурина, Н.В. Витрука, Е.В. Гриценко, Т.В. Заметину, В.Д. Зорькина, С.Д. Князева, С.О. Харламова, В.В. Маклакова, К.В. Малофеева, А.Н. Медушевского, М.А. Митюкова, М.В. Преснякова, О.Г. Румянцева, Г.Д. Садовникову, Ю.А. Тихомирова, Т.Я. Хабриеву, В.Е. Чиркина, Д.Г. Шустрова, О.Е. Шишкину, Б.С. Эбзеева и др.

Несмотря на то, что в работах данных авторов исследуются отдельные вопросы принятия, изменения и пересмотра конституций, природы и содержания учредительной власти, конституционного процесса в целом, можно констатировать отсутствие целостного представления о конституционном процессе и его отдельных составляющих (в т.ч. конституционных циклах), их взаимосвязи с процедурами внесения изменений в конституцию и конституционной стабильности. К числу малоизученных относятся вопросы специфики юридического оформления конституционных изменений в зависимости от формы конституции и исторических закономерностей развития формы конституции в целом. Применительно к Российской Федерации малоизученными остаются вопросы изменения конституций (уставов) субъектов Российской Федерации (в т.ч. в части их равноправия в данном аспекте). Также, в более подробном анализе с учетом политико-правового контекста прецедента «Поправок 2020» нуждаются внесенные в Государственную Думу Российской Федерации проекты федерального конституционного закона «О Конституционном Собрании Российской Федерации». Настоящее диссертационное исследование призвано восполнить указанные пробелы.

Целью исследования является разработка совокупности теоретических положений о конституционализме, конституционной стабильности, конституционном процессе в контексте конституционного пересмотра как политико-правового явления и практических предложений

по совершенствованию регулирования процедур пересмотра Конституции Российской Федерации и конституций (уставов) субъектов Российской Федерации.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи:**

1) рассмотреть общеисторический процесс становления и развития конституционализма, определить юридический смысл, содержание, структуру и взаимосвязь конституционного процесса и конституционной стабильности, причины появления (принятия), изменения и пересмотра конституций;

2) сформулировать дефиницию пересмотра конституции как политико-правового явления и как юридической процедуры с учетом его места и значения в рамках конституционного процесса. На основе анализа зарубежного и отечественного исторического и современного опыта принятия, изменения и пересмотра конституций выявить наиболее типичные, общие модели принятия и пересмотра конституций;

3) проанализировать проекты федерального конституционного закона «О Конституционном Собрании Российской Федерации», выявить в них общее и особенное, достоинства и недостатки предлагаемых подходов;

4) сформулировать предложения относительно порядка и процедур пересмотра Конституции Российской Федерации и конституций (уставов) субъектов Российской Федерации.

Предметом диссертационного исследования являются конституционно-правовые нормы, регулирующие вопросы внесения текстуальных изменений в конституцию и ее пересмотра, правотворческая и правоприменительная практика по данному вопросу, а также позиции ученых, изложенные в научной литературе по данной тематике.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу формирования и развития конституционного процесса, определения его системы и структуры, места конституционного пересмотра в нем, а также общественные отношения, непосредственно складывающихся между участниками процедуры пересмотра конституции.

Методологическую основу исследования составляет система методов научного исследования, обусловленная предметом исследования, поставленными в работе целями и задачами.

Общефилософскую основу методологии исследования составляет диалектический метод познания.

В исследовании используются такие общенаучные методы, как исторический, формально-логический, анализ, синтез, индукция, дедукция, классификация, сравнение, моделирование, в совокупности с диалектическим методом позволяющие дифференцировать и систематизировать существующие теоретические знания, нормативно-правовые акты, судебную практику в рассматриваемой сфере, как в конкретно-историческом, так и в универсально-правовом аспекте;

В диссертации используются такие частнонаучные методы исследования правовых явлений, как формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, политико-правовой и лингвистический, в совокупности делающие возможной обработку и сопоставление эмпирической и теоретической информации, релевантной целям исследования.

Применение данных методов является необходимым условием достижения цели диссертационной работы посредством решения отдельных задач исследования, позволяет объективно, целостно и всесторонне раскрыть предмет исследования.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют научные труды классиков конституционно-правовой мысли и современных отечественных и зарубежных авторов: статьи, монографии, диссертации, учебные издания, а также научные работы по философии, истории, социологии и политологии.

Нормативная база исследования включает в себя Конституцию и законодательство Российской Федерации, конституции и законодательство зарубежных стран, в особенности – правовые нормы, регулирующие вопросы внесения текстуальных изменений в Конституцию и ее пересмотра; конституции

и уставы субъектов Российской Федерации; практику Конституционного Суда Российской Федерации; международные правовые акты.

Эмпирической основой исследования служат решения органов государственной власти Российской Федерации и зарубежных стран, принимаемые по вопросам принятия, текстуального изменения и пересмотра конституции.

Научная новизна диссертации.

Автором предложены: периодизация общеисторического процесса возникновения и развития конституции; авторское определение конституционного цикла как структурного элемента конституционного процесса; оригинальная интерпретация понятия конституционной стабильности и авторский подход к процедурам формирования и функционирования Конституционного Собрания Российской Федерации и изменения (пересмотра) конституций (уставов) субъектов Российской Федерации.

Научная новизна диссертационного исследования также состоит **в положениях, выносимых на защиту.**

1. Установлено, что стабильность конституции является залогом стабильности общества, его эффективного функционирования и поступательного развития, однако совокупность ценностных, программных и идеологических положений, определяющих конституционный строй и лежащих в основе всего конституционно-правового регулирования, составляющая «конституционное ядро», по мере развития и усложнения общественных отношений, трансформации идеологических парадигм, нуждается в совершенствовании и развитии. По мнению автора, процедуру пересмотра конституции следует рассматривать как процедуру обновления ценностных, программных и идеологических положений «конституционного ядра» и конституционного строя в целом. Стабильность диалектически связана с динамическим развитием Конституции и может быть эффективно обеспечена лишь посредством установления строгих, универсальных и в значительной степени статичных (ригидных) процедур, в рамках которых это развитие будет

осуществляться в целях обеспечения последовательности и упорядоченности вносимых изменений в минимальной зависимости от политико-конъюнктурных колебаний.

2. Предложена оригинальная классификация юридико-технических подходов к правовой регламентации процедуры пересмотра конституции:

а) процедура пересмотра «для данного случая» (ad-hoc) – процедура пересмотра конституции, разработанная для конкретного случая и рассчитанная на единоразовое применение – представляет собой форму реализации первоначальной учредительной власти (как одного из проявлений народовластия) и знаменует завершение прежнего конституционного цикла и начало нового;

б) регулярная процедура пересмотра – процедура пересмотра конституции, рассчитанная на неоднократное применение. Она имеет производный по отношению к формам реализации первоначальной учредительной власти характер, выступает связующим звеном между прежней и вновь принимаемой конституцией и представляет собой более высокий уровень организации конституционного процесса (чем ad-hoc процедура), поскольку служит упорядочению конституционных процессов, выходящих за рамки одной (действующей) конституции.

3. На основе анализа отечественного и зарубежного опыта конституционного строительства предложена классификация моделей пересмотра конституции в зависимости от реализуемых форм народовластия:

а) представительная модель, предполагающая принятие новой конституции представительным органом. Может быть реализована в двух вариантах:

а1) парламентская модель, предполагающая разработку и принятие новой конституции законодательным органом;

а2) учредительная модель, предполагающая разработку и принятие новой конституции специально создаваемым (созываемым) представительным органом, обладающим исключительной компетенцией в части разработки и принятия новой конституции;

б) референдумная модель, предполагающая принятие новой конституции на референдуме. Может быть реализована в трех вариантах:

б1) парламентско-референдумная модель, предполагающая разработку проекта новой конституции и вынесение его на референдум законодательным органом;

б2) учредительно-референдумная модель, предполагающая разработку проекта новой конституции и вынесение его на референдум специально создаваемым (созываемым) для этой задачи представительным органом;

б3) особая референдумная модель, предполагающая разработку и вынесение проекта новой конституции на референдум иным органом государственной власти или должностным лицом (как правило, главой государства).

Выбор модели пересмотра зависит от исторических особенностей, современных политико-правовых реалий государства и целей конкретной конституционной реформы.

4. Сформулирован концептуальный подход к пониманию закономерностей возникновения и развития конституционных актов. В этом процессе можно выделить несколько этапов:

1) возникновение в качестве пока еще слабо формализованного нормативного ядра правовой системы на ранних этапах развития общества;

2) формализация государственно-правовых норм в отдельных нормативных правовых актах по мере развития письменности и, соответственно, писаного права;

3) кодификация (в широком смысле) в рамках единого нормативного правового акта или реже – совокупности кодифицированных нормативных правовых актов (частичная кодификация).

При этом формализация конституции, то есть ее постепенное преобразование из некодифицированного состояния в кодифицированное, является объективным процессом, обусловленным необходимостью систематизации нормативного материала. Эта необходимость обостряется в критические моменты, обусловленные историческими вызовами, когда возникает потребность

в переосмыслении соответствующих основополагающих политических, экономических, духовно-культурных и иных отношений в рамках позитивного права.

5. Предложено определение конституционного цикла как главного структурного элемента конституционного процесса. Под конституционным циклом понимается период действия конституции: с момента ее принятия (вступления в юридическую силу) и вплоть до ее отмены (утраты юридической силы), включая любые вносимые в нее изменения. В период действия конституции имеют место обусловленные объективными и субъективными причинами процессы изменения смысла и содержания действующей конституции, представляющие собой внутриконституционные циклы. В том случае, если цикл выходит за рамки одной конституции, (т.е. представляет собой нарастающую или сохраняющуюся на протяжении нескольких конституционных циклов тенденцию) и (или) непосредственно приводит к принятию новой конституции, (т.е. выступает в качестве одной из причин начала нового конституционного цикла), то такой цикл является межконституционным. Внутриконституционные и межконституционные циклы протекают и сменяют друг друга, обретая внешнее выражение в отдельных текстуальных изменениях конституции, комплексных конституционных реформах, решениях органа конституционного контроля и иных изменениях в законодательстве и правоприменительной практике.

6. На основе анализа отечественного и зарубежного опыта конституционного строительства предложена авторская классификация конституций в зависимости от политико-правового содержания и контекста их принятия:

а) эволюционные (т.е. принятые в рамках нормального политического процесса и не предполагающие существенного изменения общественного и государственного строя. Например – Конституции СССР 1936 и 1977 годов);

б) компромиссные (т.е. принятые в целях де-эскалации конституционного конфликта. Например – Конституция Японской Империи 1889 года);

в) революционные (т.е. принятые в условиях острого политического кризиса и предполагающие существенное изменение общественного и государственного строя, как правило – народные. Например: Конституция Франции 1791 года).

7. В результате анализа проектов ФКЗ «О Конституционном Собрании» выявлены существенные противоречия между предлагаемыми политическими партиями, отдельными парламентариями и представителями научного сообщества моделями пересмотра и существующими механизмами народовластия. Сделан вывод о необходимости выработки процедуры его формирования, не вступающей в противоречие с существующей системой представительства и политической системой в целом. Автором определены минимальные требования к порядку формирования и численности Конституционного Собрания Российской Федерации:

а) не менее 225 человек, избираемых по пропорциональной избирательной системе;

б) не менее 225 человек, избираемых по мажоритарной избирательной системе;

в) не менее чем по два представителя от каждого субъекта Российской Федерации;

г) не более 30-ти членов Конституционного Собрания «по должности» или «по назначению».

Данный подход направлен на то, чтобы обеспечить уровень представительства граждан, политических партий и субъектов Российской Федерации не ниже обеспеченного в рамках Федерального Собрания при условии организационного единства Конституционного Собрания (отсутствия деления на палаты) и равенства статуса всех его членов вне зависимости от порядка избрания (назначения). Это, по мнению автора, должно позволить органично интегрировать процедуру пересмотра в существующую систему представительства с учетом проверенных временем отечественных практик осуществления народовластия и наименьшими затратами в части разработки и имплементации соответствующих процедур.

8. Установлено, что действующее законодательство Российской Федерации об организации публичной власти в субъектах РФ предусматривает, что только республикам в полной мере предоставлена возможность самостоятельно определять процедуру принятия конституции. Данный подход не обусловлен культурными, этническими или иными особенностями, присущими отдельному виду субъектов Российской Федерации. Соответственно, существующая в рамках правового регулирования данного вопроса асимметрия не представляется обоснованной или целесообразной. Сделан вывод о необходимости обеспечения единообразия в подходах к правовому регулированию вопросов пересмотра конституций (уставов) во всех субъектах Российской Федерации вне зависимости от вида, а также гармонизации и взаимного совершенствования правового регулирования пересмотра Конституции Российской Федерации и конституций (уставов) субъектов Российской Федерации.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты развивают научные знания о процедурах внесения изменений в Конституцию Российской Федерации. Выработанный подход к пониманию пересмотра Конституции Российской Федерации как способа внесения в нее изменений и одновременно механизма обеспечения ее стабильности и преемственности в определённой степени восполняет пробелы в публично-правовых науках, развивая научные представления о сущности и содержании исследуемых явлений.

Автором сформулированы и научно обоснованы теоретические позиции о месте пересмотра в системе процедур внесения изменений в Конституцию Российской Федерации, политико-правовой сущности пересмотра, а также о порядке формирования и функционирования Конституционного Собрания Российской Федерации.

Результаты настоящего диссертационного исследования могут быть использованы в рамках дальнейшего исследования вопросов конституционализма, конституционного процесса, конституционной стабильности, способов

текстуального изменения Конституции Российской Федерации как целостной системы, включая пересмотр.

Практическая значимость исследования заключается в выработке предложений, которые могут быть использованы при разработке Федерального конституционного закона «О Конституционном Собрании Российской Федерации», нормативных правовых актов, регламентирующих порядок формирования и функционирования конституционных собраний субъектов Российской Федерации.

Кроме того, результаты исследования могут быть использованы при преподавании учебных дисциплин «Конституционное право России», «Конституционное право зарубежных стран», подготовке и реализации образовательных программ дополнительного профессионального образования, а также разработке методических рекомендаций для государственных служащих и лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Достоверность результатов исследования обеспечена применением в работе апробированных методов научных исследований, обусловленных особенностями предмета и объекта диссертации; использованием научных работ и выводов ведущих российских и зарубежных учёных по вопросам, входящим в круг исследования; изучением исторических документов в аспекте темы исследования; обширной эмпирической базой, включающей в себя отечественный, а также зарубежный опыт правового регулирования и реализации процедур конституционного пересмотра.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, изложены автором в 6 научных работах, в том числе в 5 статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, в соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК России) включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций

на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по научной специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки), 1 статье, опубликованной в иных изданиях.

Также основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, были апробированы в рамках докладов на научных конференциях: Международная научная конференция «Сравнительное государствоведение. К 100-летию со дня рождения В.Е. Чиркина» (Москва, 2024 г.); XXVI Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» (Москва, 2025 г.); XVI Международная научная конференция «Государство, Церковь, право: конституционно-правовые и богословские проблемы» (Москва, 2025 г.); XCIX Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы юриспруденции» (Новосибирск, 2025 г.).

Структура работы. Цели и задачи диссертационного исследования определяют структуру работы и последовательность изложения материала. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих 5 параграфов, заключения и библиографического списка.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕСМОТРА КОНСТИТУЦИИ

1.1. Конституционная стабильность и конституционный процесс как основополагающее противоречие конституционализма: причины принятия, изменения и пересмотра конституций

Вопросы стабильности и изменения конституций всегда привлекали внимание государственных и политических деятелей[2], философов[3], специалистов в области конституционного права[4], теории[5] и истории[6] государства и права, поскольку конституция не только закладывает основы государственности и правовой системы любого государства, но и представляет собой особый нормативно-правовой акт (реже – совокупность нормативных правовых актов, иных источников права), регулирующий наиболее значимые отношения во всех сферах общественной жизни. В зависимости от исторических, национальных, экономических, политических и других особенностей конкретного государства она может иметь разную форму, содержание, сущность и другие уникальные свойства.

Для того чтобы понять нынешнее состояние проблемы, необходимо рассмотреть и проанализировать исторический путь развития исследуемого явления и само содержание конституций. Кроме того, необходимо понять его место в структуре соответствующих общественных отношений, как в историческом контексте, так и в настоящий момент.

Соответственно, вопрос о природе и сущности пересмотра конституции предваряется вопросом о конституционализме и конституции вообще. Тем более, что по этому вопросу, несмотря на многовековой опыт существования самих

---

[2] См.: Лассаль Ф. О сущности конституции. – Киев: кн. маг. С.И. Иванова и К°, 1905; Ленин В. И. «Государство и революция». Сочинения, 4 изд., том 25, стр. 414–421.
[3] Например: Аристотель. Политика // URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Aristotel.Politika.pdf.
[4] См.: Ильин И. Общее учение о праве и государстве // filosoff.org http://filosoff.org/.
[5] Например: Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. – М., 1894–1898.
[6] Юмашев Ю. М. Конституция: идея и история (на примере Античности, Англии, Франции, США и Германии) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 4. С. 31—46.

конституций и такой же продолжительный опыт их исследования не сложилось единого взгляда.

Так, многие ученые-конституционалисты сходятся во мнении, что изначально конституционализм как политическая идея (теория) о необходимости установления конституционного строя, т.е. принятия конституции как способа самоограничения государственной власти и закрепления прав и свобод человека и гражданина, являлся продуктом умственной деятельности философов эпохи «Просвещения», таких, как Жан-Жак Руссо[7], Джон Локк[8], Шарль Луи Монтескье[9], наравне с такими концепциями, как естественное право, общественный договор, суверенитет народа, ограниченное правление и разделение властей[10].

В то же время современная теория конституционализма, опирающаяся на современную и историческую практику развития конституций и конституционно-правовых явлений, предполагает более комплексный подход.

Так, например, как отмечает И.Ю. Остапович, «Конституционализм характеризуется как комплексное понятие, состоящее из ряда элементов: конституционных идей, соответствующего им нормативно-правового фундамента, наличия его фактической реализации в условиях установленного политического режима, системы защиты конституционного строя. Исследуя сущностные признаки конституционализма, ученые обращают внимание на такие из них, как ограничение власти и установление системы гражданского контроля над деятельностью государственных органов, сменяемость власти и наличие механизма свободных выборов, а также сочетание юридических и идеологических компонентов. Мировоззренческий аспект конституционализма отражен в его понимании как системы представлений об общедемократических цивилизационных ценностях, оптимальной модели политико-правовой организации общества, политико-правового режима. Особую роль получило признание понимание конституционализма в парадигме национально-культурной

---

[7] Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты. — М., Канон-Пресс-Ц, Кучково Поле, 1998. — 416 с.
[8] Локк Дж. Сочинения: В 3 т. / Дж. Локк. - М.: Мысль, 1988. Т. 3. - 298 с.
[9] Монтескье Ш. О духе законов. СПб.: Издание Л. Ф. Пантелеева, 1900. С. 165.
[10] См. например Большой юридический словарь / авторский коллектив: В.А. Белов и др. под редакцией А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. — Издание 2-е, переработанное и дополненное: ИНФРА-М, 2002. — 704 с.

среды. Обращается внимание на необходимость высокой степени конституционализации нормотворчества, правоприменительной практики и правосознания»[11].

Схожую классификацию предлагают Н.М. Замалиев и А.А. Нигметзянов: «…в настоящее время наиболее оправданным является интегративное понимание конституционализма как системы политического (взаимоотношения власти, государства и личности; политико-правовой режим; политический процесс; политические институты; государственное устройство), идеологического (философско-правовые и политические идеи; концепции; учения; ценности), психологического (общественное правосознание) и нормативного (конституционно-правовые нормы) компонентов, определяющих общественный и государственный строй на определенном этапе развития государства и общества как результат их исторического опыта»[12].

Следует отметить, что вышеизложенные подходы в целом базируются на двойственном подходе к конституционализму как системе идей о взаимоотношении государства, общества и личности с одной стороны и ее реальной имплементации в отдельном государстве в конкретный исторический период с учетом соответствующей специфики – с другой.

Однако, как справедливо отмечает В.В. Маклаков, история конституционализма не заканчивается на этапе буржуазных революций, а только начинается: «Все зарубежные конституции можно отнести к одному из трех периодов их исторического развития. Первый – с момента появления этих конституций и до Первой мировой войны; второй – межвоенное двадцатилетие; третий – период после Второй мировой войны, хотя, понятно, для различных стран значение этих периодов далеко не однозначно. Последний период можно разделить на два: первый – до начала 90-х гг. XX в.; второй – после этого времени, когда

---

[11] Остапович, И. Ю. К вопросу о российском концепте "конституционализм": генезис и современное состояние / И. Ю. Остапович // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2019. – № 17. – С. 60-61. – EDN HPZBDR.

[12] Н. М. Замалиев, А. А. Нигметзянов К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. №10-2 (97). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponimanii-konstitutsionalizma (дата обращения: 16.03.2025).

произошло крушение социалистической системы в европейских странах, а бывшие социалистические государства стали вводить конституционное регулирование, приспособляемое к новым экономическим и политическим реалиям»[13].

В целом аналогичные как в части количества выделяемых этапов, так и в части их содержательного обоснования варианты периодизации предлагаются многими отечественными учеными-конституционалистами[14].

Важной для нашего исследования является проистекающая из вышеприведенных рассуждений идея о том, что конституции меняются, причем не просто меняются, а сменяют друг друга в силу целого ряда объективных и субъективных конкретно-исторических обстоятельств.

Не менее важной является идея о том, что сами по себе конституции по своей сущности, содержанию, юридической силе и форме различаются, следовательно, разные авторы дают разные определения указанных понятий. Отсюда и разные способы сохранения и изменения текстов конституций, включая и самый радикальный – коренной пересмотр всего текста.

Сложность выработки дефиниции конституции обусловлена тем, что любая национальная правовая система уникальна, а национальная конституция, выступающая своего рода квинтэссенцией этой уникальности, не менее уникальна, как по форме, так и по содержанию.

Однако для того, чтобы попытаться дать последовательную дефиницию исследуемому явлению, для начала необходимо определиться с тем, с какого момента в истории развития отдельного государства и человечества в целом можно говорить о наличии конституции. Как отмечено ранее, многие современные ученые считают, что конституционализм как политическая идеология

---

[13] Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учеб. пособие / [сост. сб., пер., авт. введ. и вступ. ст. В.В. Маклаков]. – 8-е изд., исправл. и доп. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – С. 5

[14] См. например: Конюхова (Умнова) Ирина Анатольевна КОНСТИТУЦИИ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ // Современное конституционное право. 2010. №2010. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsii-novogo-pokoleniya-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya (дата обращения: 16.03.2025); Баев Валерий Григорьевич Конституционализм как понятие и научная проблема // Ленинградский юридический журнал. 2008. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionalizm-kak-ponyatie-i-nauchnaya-problema (дата обращения: 16.03.2025); Р.А. Алексеев Типы современных конституций: сравнительный подход // «Гражданин. Выборы. Власть» 2019, №4(14) (С. 78-104).

возник не раньше XVIII века, тогда же были приняты первые конституции – Конституция США (1787 г.) и Конституция Франции (1791 г.). Структура и содержание данных документов позволяет определить их как особого рода нормативные правовые акты высшей юридической силы, закрепляющие основы конституционного (государственного) строя, правового статуса личности, территориальное устройство государства, порядок формирования и функционирования высших органов власти, процедуры внесения изменений в собственный текст. Вышеприведенный перечень признаков схож с традиционно выделяемым в отечественной юридической науке перечнем юридических свойств Конституции[15].

Однако универсальным данный подход назвать нельзя. Так, например, еще в XIX в. Г. Еллинек указывал, что «всякий постоянный общественный союз нуждается в устройстве, согласно которому выражалась бы и приводилась в исполнение его воля, отграничивалась бы область его деятельности, определялось положение членов в союзе и их взаимные отношения. Подобное устройство носит название конституции; конституция государства обычно охватывает все те правовые положения, которыми определяются органы верховного управления, способ их образования, их взаимные отношения и круг деятельности каждого из них; вместе с тем в них провозглашаются принципы, определяющие положение личности по отношению к государственной власти; Понятие конституции в вышеупомянутом смысле было выработано уже древними греками; По определению Аристотеля конституция есть законодательное положение, определяющее организацию властей в государстве: как подразделяются власти, которой из них и какие цели каждая из них осуществляет»[16].

---

[15] См. например: Конституционное право России: учебник / М.В. Варлен, Е.Н. Дорошенко, М.Ю. Дитятковский [и др.]; отв. ред. д.ю.н. проф. И.Г. Дудко; Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). - Москва: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2025. - 614 с.; Конституционное право России учебник, для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин; М-во образования и науки Рос. Федерации, Моск. гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА). — 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2017, [т.е. 2016]. — 578 с.; Авакьян С. А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь / С. А. Авакьян — М.: Юстицинформ, 2015.

[16] Еллинек Г. Конституции, их история и значение в современном праве. – СПб., 1906. С. 5, 6.

В это же время В. М. Гессен отмечал, что «конституция, как основной закон, определяющий организацию государства, определяющий распределение функций властвования между отдельными органами власти, определяющий отношение между государственной властью с одной стороны и гражданами – с другой и т.д., что такая конституция существует всегда и везде, во всяком государстве. Мы не можем представить себе государства, будь то республика или монархия, в котором не было бы конституции, не было бы каких-либо норм, определяющих организацию государства. Государство без конституции это – анархия, а не государство»[17].

Профессор А.М. Осавелюк по-другому выражает подобную мысль, утверждая, что ошибочно считать «несуществующими» конституции таких государств, как Великобритания[18], Канада[19], Российская Империя, Швеция[20] и др. лишь по причине того, что они не были одномоментно приняты учредительным собранием или дарованы монархом в виде единого, целостного кодифицированного акта. Например, применительно к России предлагается использовать понятие «Конституция Российской Империи», под которой им понимается система конституционных актов, принятых с конца XVIII по начало XX века. Например, Закон о престолонаследии, Манифест о трехдневной барщине от 5 апреля 1797 г. Императора Павла I, Манифесты Александра II об отмене крепостного права, Судебной реформе, Земской реформе[21].

Считаем необходимым согласиться с данным подходом. Во-первых, потому что он отражает нелинейность и вариативность конституционного процесса,

---

[17] Гессен В.М. Теория конституционного государства. — СПб., 1914. С. 3.

[18] Конституция Великобритании состоит из нескольких сотен актов // Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учеб. пособие / [сост. сб., пер., авт. введ. и вступ. ст. В.В. Маклаков]. – 8-е изд., исправл. и доп. – М. : Инфотропик Медиа, 2012. – 640 с.

[19] Конституция Канады состоит из 31 акта. См.: Осавелюк А.М. «Конституция Канады: основные положения, особенности и эволюция». Дис. … канд. юрид. наук. – М., 1985.

[20] Конституция Швеции состоит из 4 актов // Швеция: Конституция и законодательные акты / Под редакцией и с вступительной статьей канд. юрид. наук М.А. Могуновой. – М.: Прогресс, 1983. – 359 с.

[21] См.: Осавелюк А.М. КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsiya-rossiyskoy-imperii-ponyatie-i-suschnost (дата обращения: 22.03.2025); Осавелюк, А.М. Конституция Российской Империи – предтеча Конституции России 1993 г.? / А.М. Осавелюк // Международный журнал конституционного и государственного права. – 2018. – № 4. – С. 26–29; Осавелюк, А.М. Конституционное развитие дореволюционной России // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 4. С. 77–80.

в том числе развития конституционализма не в результате революционных переворотов, как в тех случаях, когда вновь пришедшие к власти политические силы издают новую конституцию, «учреждающую» новый публичный порядок, а в результате эволюции – постепенного накопления конституционно-правового по своей сути материала, но, как правило, не облеченного в особую, свойственную писаным конституциям форму.

Во-вторых, малопонятна причина, по которой именно идея «Конституции Российской Империи» не получила широкого распространения, несмотря на наличие целого ряда исследований отечественных и зарубежных ученых, посвященных «конституционализму» в трудах античных мыслителей (в первую очередь – Аристотеля, а именно трактатах «Политика» и «Афинская полития», причем последняя иногда даже переводится непосредственно как «Афинская конституция») и конституциях древнегреческих городов-государств[22,23]. В данном контексте считаем возможным с учетом ранее изложенной позиции Г. Еллинека утверждать, что любое достаточно развитое государство стремится позитивно урегулировать наиболее важные и общие вопросы собственного существования, поскольку едва ли может существовать в условиях отсутствия правовой определенности по данным вопросам.

Кроме того, в Российской Империи начиная с XIX века существовала такая наука и учебная дисциплина, как «государственное право». В частности, А. Куницын отмечал, что государственное право «регулирует отношения между верховной властью и подданными, основанные на началах права и общественного объединения»[24].

---

[22] Юмашев Юрий Михайлович КОНСТИТУЦИЯ: ИДЕЯ И ИСТОРИЯ (НА ПРИМЕРЕ АНТИЧНОСТИ, АНГЛИИ, ФРАНЦИИ, США И ГЕРМАНИИ) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsiya-ideya-i-istoriya-na-primere-antichnosti-anglii-frantsii-ssha-i-germanii (дата обращения: 23.03.2025).

[23] Бернс У. ПРЕДШЕСТВЕННИКИ И СОВРЕМЕННИКИ: ВОЗНИКНОВЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА // Современное конституционное право. 2010. №2010. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predshestvenniki-i-sovremenniki-vozniknovenie-sovremennogo-konstitutsionalizma (дата обращения: 23.03.2025).

[24] Куницын А. Право естественное. – СПб., 1818. С. 43.

Современный ученый Е. А. Апольский также отмечает, что в тот период времени государственное право представляло «систему научных юридических знаний, традиционно относимых к науке конституционного права»[25], что свидетельствует не просто о наличии в том или ином виде «того, что могло бы называться конституцией», но и о его системном теоретическом осмыслении.

Соответственно, под конституцией может пониматься как совокупность правовых норм, определяющих способ организации отдельно взятого государства и общества вне зависимости от формы их изложения (т.е. конституция как «ядро» правовой системы), так и исторически конкретный способ систематизации и изложения соответствующих норм (т.е. конституция как особого рода нормативный правовой акт). Данный дуализм в понимании исследуемого объекта лежит в основе деления конституции на материальную и формальную, а также на писаную и неписаную, кодифицированную и некодифицированную[26].

Соответственно, конституция может существовать в разных формах. Наиболее распространенным среди современных государств является единый кодифицированный документ (обычно именуемый конституцией), имеющий, как уже было отмечено ранее на примере первых конституций, типичную структуру и содержание и обладающий высшей юридической силой.

В ряде государств (Канада, Франция, Чехия, Швеция и др.) конституция состоит из нескольких конституционных актов, принятых в разное время. Однако если Франция и Чехия имеют кодифицированные конституции, лишь признающие отдельные ранее принятые законодательные (конституционные) акты в качестве составных частей конституции (конституционного блока, конституционой системы), то конституции Канады и Швеции состоят из нескольких конституционных актов. В свою очередь, в таких государствах, как Великобритания, Израиль, Новая Зеландия и др. конституция представляет

---

[25] Апольский, Е.А. Особенности правового регулирования становления и развития науки государственного права в Российской империи // Вестник СевКавГТИ. 2015. № 3(22). С. 97-101.

[26] Умнова-Конюхова И.А. 2020. 01. 012. Гольдони М., Уилкинсон М. А. Материальная конституция. Goldoni M. , Wilkinson M. A. The material constitution // the modern law review. - 2018. - Vol. 81, n 4. - p. 567-597 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2020. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/2020-01-012-goldoni-m-uilkinson-m-a-materialnaya-konstitutsiya-goldoni-m-wilkinson-m-a-the-material-constitution-the-modern-law-review-2018-vol (дата обращения: 24.03.2025).

собой совокупность множества нормативных правовых актов, принятых в разное время, фрагментарно закрепляющих отдельные государственно-властные отношения и некоторые права и свободы человека и гражданина[27].

Так, например, как отмечает современный британский ученый-конституционалист Э. Кинг, «Британское конституционное законодательство достигает сотен страниц. То, чем является британская конституция, так это не кодифицированной конституцией, т.е. не записанной и формально не собранной в полном объеме в одном месте»[28].

Все указанные в предыдущем абзаце особенности конституций разных государств вне зависимости от их формы объединяет то, что они, с одной стороны, закрепляют в целом сходные конституционно-правовые институты, а с другой стороны, отражают национальные традиции и исторические особенности своих государств.

Отмеченное выше вполне можно проследить и на более широком отрезке времени. Так, несмотря на то что «варварские правды»[29] европейских государств V–IX веков практически не содержат положений непосредственно о государственном строе, правовом статусе личности, территориальной

[27] См. например Осавелюк, А. М. Конституционное право зарубежных стран: учебное пособие / А. М. Осавелюк. — Санкт-Петербург: Лань, 2019. — 404 с. — ISBN 978-5-8114-3244-8. — Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/111922 (дата обращения: 14.04.2026). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

[28] «Britain’s constitutional legislation runs to hundreds of pages. What Britain’s constitution is is uncodified, not both written down and formally gathered together all in one place» (King A. The British Constitution p. 6 / 2009, Oxford University Press in English – 1st paperback ed. // Oxford, 2009). См. также: Яровая Марина Вячеславовна, Дерябин Федор Юрьевич ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ НЕПИСАНОЙ ЧАСТИ КОНСТИТУЦИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2018. №1 (29). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-pravovye-aspekty-formirovaniya-nepisanoy-chasti-konstitutsii-velikobritanii (дата обращения: 24.03.2025).

[29] См. например: Юридический словарь / Гл. ред.: Братусь С.Н., Казанцев Н.Д., Кечекьян С.Ф., Кожевников Ф.И., Коток В.Ф., Кудрявцев П.И., Чхиквадзе В.М. - М.: Госюриздат, 1953. - 782 с.; Гуревич А. Я. Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе: [учебное пособие] / А. Я. Гуревич. – Москва: Высшая школа, 1970; Небратенко Геннадий Геннадиевич Обычно-правовая система: теоретико-методологический анализ // ЮП. 2009. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obychno-pravovaya-sistema-teoretiko-metodologicheskiy-analiz (дата обращения: 24.03.2025).

организации и системе органов государственной власти, они косвенно описывают их при регулировании гражданско-правовых отношений[30].

Аналогичным образом Русская Правда (XI-XII века) устанавливает дифференцированную ответственность за правонарушения, совершенные в отношении представителей различных сословий, социальных групп и профессий, регулирует вопросы уплаты налогов, сборов, пошлин и штрафов. Многие ключевые и основополагающие для любой современной правовой системы вопросы остаются «за кадром». Обусловлено это тем, что Русская Правда, как и «варварские правды», являлась в значительной степени продуктом кодификации «неписанного» права, опиралась на него и отсылала к нему[31].

Судебники 1497 и 1550 г. оформляют концепцию преступления как «лихого дела» (в противовес предусмотренной Русской Правдой «обиде» как гражданско-правовому деликту), уделяют существенное внимание порядку их расследования, вводят такие наказания, как лишение свободы и смертная казнь[32]. В контексте конституционно-правового исследования юридическое оформление уголовно-правовой (публично-правовой) ответственности в рамках судебников важно тем, что свидетельствует о более высокой степени осознания государством себя как публичного образования и развитии соответствующих государственных институтов.

Соборное уложение 1649 г. демонстрирует дальнейшее развитие вышеуказанной тенденции. Как справедливо отмечает Ю.Н. Анучина, «…установления Соборного Уложения не дают полного представления о вопросах, связанных с государственным устройством, формой правления,

---

[30] См. например: 47. Гуревич А. Я. Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе: [учебное пособие] / А. Я. Гуревич. – Москва: Высшая школа, 1970 г. 224 с.; Небратенко Геннадий Геннадиевич Обычно-правовая система: теоретико-методологический анализ // ЮП. 2009. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obychno-pravovaya-sistema-teoretiko-metodologicheskiy-analiz (дата обращения: 24.03.2025); Хаминов Д.В., Остапович И.Ю., Филимонов Ю.В. Самоопределение русинов: историкоправовые и социально-политические аспекты и перспективы осуществления // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 478. С. 251–257. doi: 10.17223/15617793/478/30; Русская правда. "Правда Русская": учебное пособие: [для исторических факультетов, университетов и педагогических институтов] / Акад. наук СССР, Ин-т истории; [отв. ред. Б. Д. Греков]. - М., Л.: Акад. наук СССР, 1940. - 112 с., [2] л. факс. - На 10-й с.: Текст "Правды" приготовлен к изд. Н. Ф. Лавровым. - Библиогр.: с. 93-96.

[31] Там же.

[32] Судебники XV–XVI веков [Текст] / под общ. ред. Б. Д. Грекова; Академия наук СССР, Институт истории. — Москва; Ленинград: Издательство Академия наук СССР, 1952. — 355 с.

организацией аппарата государства и пр. Однако в Уложении немало статей, которые позволяют судить о механизме Российского государства XVII в.»[33]. В частности, несмотря на преимущественно казуистический (как и в более ранних документах) характер изложения нормативного материала, наблюдается попытка систематизации преступлений по объекту, свидетельствующая о наличии общего представления о системе государственно-правовых ценностей (Глава I. О Богохульниках и о церковных мятежниках; Глава II. О Государской чести, и как Его Государское здоровье оберегать; Глава III. О Государеве дворе, чтоб на Государеве дворе ни от кого никакого бесчинства и брани не было и др.)[34].

Однако по мере развития государственности все больше внимания уделяется именно регулированию вышеуказанных государственно-правовых вопросов, впоследствии кодифицируемому в рамках конституции.

Несмотря на то, что первой российской конституцией в полном смысле этого слова была Конституция РСФСР 1918 г., нередко ученые и публицисты называют Свод Основных государственных законов Российской Империи 1906 г., а именно его первый раздел «Основные Государственные Законы» первой российской конституцией[35], поскольку он был принят в результате событий Первой русской революции (1905 г.) и впервые ограничивал власть монарха, закреплял разделение властей, предполагал созыв выборного законодательного органа[36].

Однако раздел первый Свода Основных государственных законов Российской Империи 1832 г. «О священных правах и преимуществах верховной самодержавной власти» уже содержал общие положения о форме государства и государственно-правовом режиме, официальной религии, порядке издания,

---

[33] Анучина Юлия Николаевна. Историко-правовое исследование гражданского права по соборному уложению 1649 года : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Анучина Юлия Николаевна; [Место защиты: Сарат. юрид. ин-т МВД РФ].- Тольятти, 2009.- 240 с.: ил. РГБ ОД, 61 09-12/1312 – С. 10-11.

[34] Соборное уложение 1649 года // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. — Москва: Юридическая литература, 1985. — Т. 3. — С. 83–256.

[35] См. например Смыкалин Александр Сергеевич Свод основных государственных законов от 23 апреля 1906 г. - начало развития отечественного конституционализма // Вестник СГЮА. 2016. №2 (109). С. 22-26. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/svod-osnovnyh-gosudarstvennyh-zakonov-ot-23-aprelya-1906-g-nachalo-razvitiya-otechestvennogo-konstitutsionalizma (дата обращения: 02.06.2026).

[36] Свод законов Российской империи, повелением Государя Императора Николая Первого составленный. Издание 1906 года. – Ч. 1: Свод основных государственных законов. – [СПб., 1906] – 760 с.

толкования, изменения и исполнения нормативных правовых актов, высших органов власти и системе органов государственной власти в целом[37].

Таким образом, на протяжении всей отечественной истории параллельно с возникновением государственности, ее развитием, обособлением публичного и частного права происходил процесс формирования, предметного обособления и развития государственного (конституционного) права как самостоятельной отрасли законодательства, а затем и права.

Соответственно, считаем возможным предположить, что конституция в широком смысле проходит в своем развитии несколько этапов:

1) возникновение в качестве пока еще слабо формализованного нормативного ядра правовой системы на ранних этапах развития общества;

2) формализация государственно-правовых норм в отдельных нормативных правовых актах по мере развития письменности и, соответственно, писаного права;

3) кодификация (в широком смысле) в рамках единого нормативного правового акта или реже – совокупности кодифицированных нормативных правовых актов (частичная кодификация).

Приведенные выше рассуждения представляют собой не абстрактное теоретизирование, а имеют строго практическое значение, поскольку способ изменения или пересмотра конституции зависит как от особенностей содержания конституции, ее структуры, так и от ее сущности.

Однако для построения более целостной картины необходимо еще раз акцентировать внимание на двух важных свойствах, в полной мере присущих далеко не всем конституциям, но от этого не менее важным – высшей юридической силе и особом порядке внесения изменений. Как отмечает С.Г. Трифонов, «Идеи охраны и защиты конституции возникали сразу же с появлением первых конституций. Первые конституции рассматривались как высший закон страны. Поскольку все власти рассматривались как делегированные народом, то все они ограничены основным законом,

[37] Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный: в 15 т. Т. 1. — Санкт-петербург: Печатано в типографии II-го Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1832. — 448 с.

который признается непосредственным выражением народной воли … Само по себе приведение конституции в нормативное состояние, придание ей обязательного юридического статуса мало что значит. Для того, чтобы определять правовую систему, конституции нужно быть альфой и омегой права, основным законом, стоящим над всеми другими юридическими нормами … Поэтому верховенство конституции как правового регулятора следует обеспечить правовыми техническими способами»[38].

Соответственно, высшая юридическая сила является неотъемлемым атрибутом любой кодифицированной конституции. Однако, как правило, конституционный законодатель не ограничивается лишь указанием на место конституции в иерархии нормативных правовых актов и подчеркивает ее верховенство установлением особой процедуры внесения изменений. Так, кодифицированные конституции, как правило, являются «жесткими», т.е. имеют особую процедуру (процедуры) внесения изменений в собственный текст, в то время как некодифицированные конституции, как правило, являются «гибкими», т.е. изменяются посредством обычных законодательных процедур.

Таким образом, по мере накопления и систематизации нормативного материала параллельно с кодификацией конституции происходит ее «возвышение» в рамках национальной правовой системы, выражающееся в первую очередь в установлении особого порядка внесения в нее изменений в целях обеспечения стабильности содержащихся в ней «несущих конструкций» всей правовой, политической, экономической и иных систем.

Формализация конституции, то есть ее постепенное преобразование из некодифицированного состояния в кодифицированное, является объективным процессом, обусловленным необходимостью систематизации нормативного материала. Эта необходимость обостряется в критические моменты, обусловленные историческими вызовами, когда возникает необходимость

---

[38] Трифонов С. Г. КОНСТИТУЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ: ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsiya-kak-obekt-pravovoy-zaschity-istoriko-teoreticheskiy-aspekt (дата обращения: 24.03.2025).

в переосмыслении вышеуказанных основополагающих отношений в рамках позитивного права.

Относительно причин изменения, пересмотра и принятия конституций В.В. Маклаков, к позиции которого относительно периодизации развития конституционализма мы обращались ранее, отмечает следующее: «Объем конституционного регулирования в различных странах в ходе исторического развития был весьма неодинаков и менялся главным образом по двум взаимосвязанным причинам. Первая (наиболее важная) – фактор политической борьбы; в результате столкновений политических сил в конституциях появляются и развиваются демократические права и свободы. Под влиянием этого же фактора происходят изменения в отношениях между законодательной и исполнительной властями, парламентом и правительством; Вторая причина, ведущая к усложнению конституционного регулирования, – изменение экономического базиса государств, возникновение новых международных реалий, необходимость разрешения проблем, приобретающих важное внутригосударственное и международное значение»[39].

В целом считаем возможным согласиться с тем, что любые существенные изменения конституционного строя (или конституции вообще) того или иного государства обусловлены объективными факторами существования этого государства. Однако, вынуждены отметить, что предложенное деление может вызывать некоторые сомнения относительно собственной полноты и последовательности.

Так если первый фактор именуется автором не иначе как «фактор политической борьбы», то есть отсылает нас к политической сфере жизни общества, а именно к политике как совокупности отношений по поводу политической власти, то не до конца понятно, почему второй фактор включает в себя помимо «изменения экономического базиса государств», отсылающего нас к экономической сфере жизни общества, также «возникновение новых

[39] Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский союз, Соединенные Штаты Америки, Япония : учеб. пособие / [сост. сб., пер., авт. введ. и вступ. ст. В.В. Маклаков]. – 8-е изд., исправл. и доп. – М. : Инфотропик Медиа, 2012. – 640 с. – ISBN 978-5-9998-0068-8.

международных реалий, необходимость разрешения проблем, приобретающих важное внутригосударственное и международное значение», то есть вновь отсылает нас к политической сфере жизни общества.

По нашему мнению, данная неточность обусловлена тем, что в рамках исторического процесса политические и экономические явления и процессы неразрывно взаимосвязаны и взаимообусловлены, в связи с чем любая попытка представить каждый из них в отдельности как нечто целостное не дает полного представления о действительности, в которой, помимо политического и экономического факторов, взаимосвязь экономического и политического также является существенным фактором.

Кроме того, считаем нецелесообразным ограничиваться исключительно политической и экономической сферами жизни общества при определении причин изменения, пересмотра и принятия новых конституций.

В частности, не можем не сделать акцент на существенном влиянии духовно-культурной сферы на конституционные процессы. Так, принятию первых конституций, как уже было отмечено ранее, знаменующих и юридически оформляющих переход от феодального способа общественного производства к капиталистическому, предшествовало и сопутствовало как ослабление роли церкви в жизни общества, так и секуляризация общественного сознания в целом, что нашло свое отражение в религиозно-политическом движении «Реформации» в Западной и Центральной Европе XV–XVI веков, секуляризации церковных земель рядом крупных западноевропейских государств, закреплении в первых конституциях свободы совести и вероисповедания как неотъемлемых неотчуждаемых прав человека.

Кроме того, более 50 лет назад французский ученый-правовед Р. Давид в своей монографии «Основные правовые системы современности» наряду с общеизвестными «правовыми семьями» также выделяет «другие виды общественного строя и права», в том числе мусульманское право, индусское право,

обычное право, отмечая их тесную взаимосвязь с соответствующей религией и духовной культурой в целом[40].

Несколько более удачной относительно причин изменения, пересмотра и принятия новых конституций считаем формулировку, предложенную профессором С.А. Авакьяном: «История конституции в любой стране неотъемлема от истории общества и государства. Каждый очередной этап их развития характеризуется новыми моментами в социально-экономических и политических отношениях, осуществлении функций государства, изменении формы правления и т.д. Принятие конституций имеет задачей отразить все качественно новые явления»[41]. В то же время, как справедливо отмечает профессор Б.С. Эбзеев, «Конституция, моделируя новый конституционный строй, не может быть оторвана от складывающихся столетиями эволюционного развития традиций и устоев отечественной истории; она жизнеспособна лишь при условии, что отвечает потребностям общества и адекватна реалиям жизни народа»[42].

Исходя из вышеизложенного, считаем возможным обобщить, что основное противоречие конституционализма заключается в том, что право само по себе инертно, ригидно и консервативно. Как правило, оно может лишь «поспевать» за динамически развивающимся обществом. Именно по этой причине принятие первых конституций тесно связано с буржуазными революциями – явлением политическим, в свою очередь, не менее тесно связанным с промышленными революциями как экономическим явлением. Однако конституция в силу своего основополагающего характера, а также в целях обеспечения собственного верховенства (необходимость в котором проистекает из ее основополагающего характера), казалось бы, должна быть ригидна вдвойне. Однако эта ригидность идет ее не только на пользу, но и во вред. Конституционные положения, в том числе составляющие основы конституционного строя, постепенно (но неизбежно) утрачивают свою актуальность и релевантность в силу ряда

[40] Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид ; перевод с французского и вступительная статья В. А. Туманова. — Москва : Прогресс, 1988. — 496 с.
[41] Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. - "Сашко", 2000 г. – с. 38.
[42] Эбзеев Б.С. Конституционное право России: учебник – Москва: Проспект, 2019 – с. 454-455.

объективных и субъективных причин, в связи с чем возникает потребность в текстуальном изменении, а впоследствии и пересмотре действующей конституции и принятии новой. Другими словами, необходимость выработки процедур текстуального изменения и пересмотра конституции обусловлена необходимостью поиска компромисса между конституционной стабильностью, потребность в которой обусловлена самим содержанием конституции, и конституционной изменчивостью, обусловленной динамической природой конституционного процесса (лежащих в его основе политических, экономических и иных процессов).

Однако научные теории, объясняющие возникновение, изменение, структуру и содержание конституций, никогда не смогут подменить собой сами конституции. Выше мы уже приводили примеры конституций, которые принимались и изменялись не одномоментно, а эволюционировали. Сейчас попытаемся показать одномоментное принятие и отмену действующих конституций в рамках одного конституционного строя.

Например, Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918 года), которая провозгласила создание государства диктатуры пролетариата: «Основная задача рассчитанной на настоящий переходный момент Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики заключается в установлении диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной Всероссийской Советской власти в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и водворения социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти»[43] просуществовала до 31 января 1924 года.

А в 1924 году была заменена Основным Законом (Конституцией) Союза Советских Социалистических Республик (Принят в окончательной редакции II съездом Советов СССР 31 января 1924 года), который в Разделе 1

[43] Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) // [Электронный ресурс] URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/ (дата обращения: 23.03.2025).

провозглашал: «Только в лагере Советов, только в условиях диктатуры пролетариата, сплотившей вокруг себя большинство населения, оказалось возможным уничтожить в корне национальный гнет, создать обстановку взаимного доверия и заложить основы братского сотрудничества народов»[44].

Но и эта Конституция просуществовала только до 1936 года и была заменена Конституцией (Основным Законом) Союза Советских Социалистических Республик (Утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 года), которая формально заменила государство диктатуры пролетариата государством трудящихся: «Политическую основу СССР составляют Советы депутатов трудящихся, выросшие и окрепшие в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания диктатуры пролетариата»[45] (ст. 2).

Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 года) также формально провозгласила государство трудящихся: «Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое общенародное государство, выражающее волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей страны» (ст. 1)[46].

Осталось только ответить на два вопроса: почему эти четыре конституции действовали в условиях одного общественного строя и почему отмеченные изменения носили формальный характер. Формальный характер потому, что «диктатура пролетариата», «государство трудящихся» и «общенародное государство» не отражали существа указанных понятий. Поскольку реальная власть им никогда не принадлежала.

---

[44] ОСНОВНОЙ ЗАКОН (КОНСТИТУЦИЯ) СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК (Принят второй сессией ЦИК СССР первого созыва 6 июля 1923 года и в окончательной редакции II съездом Советов СССР31 января 1924 года) // [Электронный ресурс] URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1924.htm (дата обращения: 23.03.2025).

[45] КОНСТИТУЦИЯ (ОСНОВНОЙ ЗАКОН) СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК Утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 года (с последующими изменениями и дополнениями) // [Электронный ресурс] URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm

[46] https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm (дата обращения: 25.03.2025).

Юридически и фактически государственная власть принадлежала коммунистической партии, которая, кстати, также формально неоднократно меняла свое название. Например, ст. 6 Конституции СССР 1977 года устанавливала, что «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу.

Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма»[47].

Кроме того, ст. 126 Конституции 1936 года также провозглашала, что «в соответствии с интересами трудящихся и в целях развития организационной самодеятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечивается право объединения в общественные организации: профессиональные союзы, кооперативные объединения, организации молодежи, спортивные и оборонные организации, культурные, технические и научные общества, а наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса, трудящихся крестьян и трудовой интеллигенции добровольно объединяются в Коммунистическую партию Советского Союза, являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за построение коммунистического общества и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных»[48].

С так называемыми ленинскими конституциями 1918 и 1924 годов дело обстоит сложнее. В их тексте подобных формулировок нет. Но зато есть

---

[47] КОНСТИТУЦИЯ (Основной Закон) СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК (Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) // [Электронный ресурс] URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm (дата обращения: 25.03.2025).

[48] КОНСТИТУЦИЯ (ОСНОВНОЙ ЗАКОН) СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК Утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 года (с последующими изменениями и дополнениями) // [Электронный ресурс] URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm

[48] https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm (дата обращения: 25.03.2025).

официальное выступление В.И. Ульянова (Ленина) на партийном мероприятии. В заключительном слове по отчету ЦК РКП(б) X съезду РКП(б) 9 марта 1921 года перед товарищами по партии В.И. Ульянов (Ленин) раскрыл подлинный смысл этой диктатуры: «...Диктатура пролетариата», – подчеркивал он, – «невозможна иначе, как через Коммунистическую партию»[49].

Разница только в том, что конституции принято публиковать, а все материалы Коммунистической партии имели соответствующий гриф секретности.

Более того, встречается и прямо противоположное явление. Так, например, в отечественной и зарубежной конституционно-правовой науке существует дискуссия относительно природы и преемственности Конституции Японии (1947 г.). Как отмечает М.И. Шевчук, «Японская Конституция формально стала результатом изменения прежнего Основного закона на основании инициативы императора. Вместе с тем в преамбуле нового Основополагающего документа было написано, что японский народ устанавливает настоящую Конституцию, т.е. власть установления Конституции принадлежит народу. Это означало, что народ обладает суверенитетом, но также и то, что такое положение противоречит одному из основополагающих принципов Конституции Мэйдзи; Следовательно, в результате изменений основных принципов прежнего Основного закона была рождена новая японская Конституция. Поэтому возник спор, продолжавшийся и поныне, о том, как интерпретировать отношения Конституции Мэйдзи с новой Конституцией»[50].

Таким образом, в связи с существенными изменениями в японском обществе, обусловленными поражением Японии во Второй мировой войне, возникла необходимость изменения действовавших на тот момент основ государственного строя. Соответствующие изменения были непосредственно внесены в текст

---

[49] Ленин В.И. ПСС. Т. 43. Стр. 42.

[50] Шевчук Михаил Иванович Из истории конституционализма в Японии (Конституция 1947 г.) // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2005. №1 (23). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-konstitutsionalizma-v-yaponii-konstitutsiya-1947-g (дата обращения: 03.04.2025).

действовавшей конституции – т.е. новая по своей сути конституция была принята «как бы без отмены старой» – как ее новая редакция.

Примечательно и то, что в Конституцию Японии (1947 г.) с момента принятия ни разу не вносились изменения,[51] что никак не мешает ученым, политикам и публицистам рассуждать об «эволюции государственного строя» Японии за соответствующий период[52] в целом или даже более конкретно – о «тихой милитаризации»[53] Японии как происходящих в фактической конституции Японии изменениях при отсутствии изменений в конституции формальной.

Таким образом, конституции возникают, существуют, изменяются, подвергаются пересмотру и принимаются вновь в силу целого ряда объективных и субъективных факторов. Более того, как было проиллюстрировано, за изменением формальной конституции далеко не всегда следует изменение конституции фактической – и наоборот, изменения фактической конституции могут и часто происходят без внесения изменений конституции формальной.

По нашему мнению, вышеописанное противоречие между формальным и фактическим, проистекающее из самой политико-правовой природы конституционного права, является основной проблемой дефиниции и классификации конституционных циклов для нужд конституционного права, разрешаемой при определении признаков конституционного цикла и критериев их (конституционных циклов) разграничения.

Так, например, А.Н. Медушевский под конституционным циклом понимает «период времени, в ходе которого в обществе через известные промежутки времени происходит смена основных состояний конституционного регулирования – от утраты старой Конституции (Основного закона) – к принятию новой, а затем трансформации последней под влиянием реальности»[54].

---

[51] Там же.

[52] См. например Анисимцев Н.В. Правовая эволюция государственного строя Японии: внешнеполитические следствия (прогноз) // Известия Восточного института. 2004. №8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-evolyutsiya-gosudarstvennogo-stroya-yaponii-vneshnepoliticheskie-sledstviya-prognoz (дата обращения: 03.04.2025).

[53] Марина Викторовна Кузенкова, Надежда Васильевна Полякова Тихая милитаризация: трансформация статуса Сил самообороны Японии в XXI веке // Клио. 2025. №1 (217). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tihaya-militarizatsiya-transformatsiya-statusa-sil-samooborony-yaponii-v-xxi-veke (дата обращения: 03.04.2025).

[54] Медушевский А. Н Теория конституционных циклов /А. Н. Медушевский. – 2-е изд. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. – С. 839.

Целенаправленно или нет, но автором справедливо разграничиваются «смена основных состояний конституционного регулирования», «утрата старой конституции и принятие новой» и «трансформация конституции под влиянием реальности», т.е. сам «жизненный цикл» конституции как единое целое, пересмотр и (или) принятие новой конституции и ее адаптационные и модернизационные изменения соответственно. В то же время, считаем необходимым сформулировать более конкретное и четкое определение, более непосредственно связанное с нормативным материалом, который оно призвано описывать – конституцией.

Под конституционным циклом, по нашему мнению, следует понимать период действия конституции – с момента ее принятия (вступления в силу) и вплоть до ее отмены (утраты юридической силы), включая любые вносимые в нее изменения.

Данная дефиниция является сугубо формально-юридической и характеризует необходимый и достаточный набор этапов «жизненного цикла» любой конституции, вне зависимости от субъективных и объективных обстоятельств ее принятия, изменения и отмены, что позволяет определить строгие временные рамки того или иного конституционного цикла.

В свою очередь, в том случае, если конституция имеет не только формальную юридическую силу, но и реальное действие, а также существует достаточно долго, то имеет место вышеупомянутая «трансформация конституции под влиянием реальности» – обусловленные объективными и субъективными причинами процессы изменения смысла и содержания действующей конституции, представляющие собой внутриконституционные циклы.

Внешним выражением протекания того или иного внутриконституционного цикла выступают непосредственно вносимые посредством поправок или иным способом изменения текста конституции, ее толкование органом конституционного контроля, развитие и дополнение ее положений в нижестоящих нормативных правовых актах, в совокупности или в отдельности рассматриваемые как конституционные реформы или их элементы соответственно.

В том же случае, если цикл выходит за рамки одной конституции (т.е. представляет собой нарастающую или сохраняющуюся на протяжении нескольких конституционных циклов тенденцию), и (или) непосредственно приводит к принятию новой конституции (т.е. выступает в качестве одной из причин начала нового конституционного цикла), то такой цикл является межконституционным.

Так, например, с 1936 по 1977 гг. имел место конституционный цикл, обусловленный действием «Конституции победившего социализма» в СССР. Как мы уже отмечали ранее, данная конституция впервые непосредственно декларировала особую роль КПСС в общественно-политической жизни СССР. Постепенная конституционно-правовая формализация реальной роли партии в конституциях СССР представляет собой проявление процесса «партократизации» Советского Союза как межконституционной тенденции (цикла).

При этом на протяжении всего существования СССР существовали более мелкие внутриконституционные циклы либерализации товарно-денежных отношений и усиления плановых начал, централизации и децентрализации государственного управления, часто сменявшие друг друга в период действия одной конституции (например, от НЭПа к индустриализации и коллективизации, от децентрализации к централизации в рамках аграрной реформы 1957 г.), порой даже без внесения каких-либо изменений в конституционный текст.

В то же время, не всегда рамки и границы внутриконституционных и межконституционных циклов могут быть определены с той же точностью, что и рамки конституционных циклов в силу того, что они представляют собой реальные (содержательные) социально-политические явления и процессы, а не форму их юридического отражения, в отличие от ранее упомянутых конституционных циклов, формализованных в рамках предложенного нами определения.

Кроме того, предложенная классификация в меньшей степени применима к конституционным правопорядкам с некодифицированными и частично кодифицированными конституциями.

В первом случае непосредственно отсутствует формальная «точка отсчета» в виде писаной конституции, в связи с чем периодизация конституционного процесса таких государств носит в большей степени историографический, чем формально-юридический характер. В случае же если существует несколько документов,

в совокупности составляющих конституцию, то очевидно, что каждый из них будет иметь свой собственный «жизненный цикл».

В то же время, в таких государствах все равно происходят конституционные реформы, реставрации и революции. Общественное политико-правовое сознание в любом случае осознает или, по крайней мере, ощущает изменения фактической конституции вне зависимости от уровня ее формализации. Однако только на том этапе, когда предпринимается попытка облечь фактическую конституцию, по своей природе представляющую нечто цельное и единое, в форму цельного и единого нормативного правового акта, обладающего высшей юридической силой – писаную (кодифицированную) конституцию, конституционный процесс становится цикличным не только по своему содержанию, но и по форме.

Но помимо конституционной изменчивости, обусловленной необходимостью соответствия реалиям государства, в котором конституция принимается и действует, имеет место также и конституционная стабильность. Как отмечает И.А. Усенков, «стабильность конституции – это стабильность особого рода, поскольку, если обычно для нормативного акта принципиально важна его релевантность быстро меняющимся общественным отношениям, то конституция во многом призвана сдерживать пароксизмы общественного развития, проносить через время ценности общества и сохранять основные направления его развития»[55].

С данным утверждением в целом мы согласны, однако вынуждены отметить, что закрепленные, по мнению автора, в конституции «ценности общества и направления его развития» занимают собой не всю конституцию. Многие ученые-

[55] Усенков Иван Алексеевич КОНСТИТУЦИОННАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ В СВЕТЕ РЕФОРМЫ КОНСТИТУЦИИ РФ 2020 ГОДА // Legal Concept. 2022. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnaya-stabilnost-v-svete-reformy-konstitutsii-rf-2020-goda (дата обращения: 23.01.2025).

конституционалисты, как отечественные, так и зарубежные, отличают обычные конституционные нормы от конституционных норм-принципов. В частности, Р. Алекси, описывает данное различие следующим образом:

«Правила требуют что-то определённое. Это нормы, которые всегда являются либо применимыми, либо нет. Если правило законно и применимо, тогда предписание состоит в том, чтобы исполнять то, что оно предписывает, ни больше, ни меньше. Правила заключают в себе фиксированные требования в сфере фактически и юридически возможного; Если правило действительно и применимо, тогда требуется выполнить именно то, что установлено данным правилом; Принципы являются нормами, предписывающими, что нечто должно быть реализовано в максимально возможной степени с учётом правовых и фактических возможностей; Принципы – это требования оптимизации, которые могут быть реализованы в различной степени, а соответствующая степень их реализации зависит не только от того, что фактически возможно, но также и от того, что возможно юридически. Конституционные принципы являются требованиями оптимизации, то есть являются нормами, которые требуют, чтобы нечто было реализовано настолько, насколько это возможно с учётом фактических и юридических возможностей; Принципы отличаются от правил, требующих точно определённого поведения, тем, что их можно реализовать в той или иной степени в тех или иных обстоятельствах»[56].

Более того, профессор Д.Г. Шустров характеризует конституционные нормы-принципы как «надконституционные» – неизменяемые фундаментальные нормы, составляющие основное содержание, сущность конституции, ее конституционную идентичность, обладающие высшей юридической силой по сравнению с остальными конституционными нормами[57].

В совокупности вышеприведенные позиции позволяют нам выделить следующие основные признаки конституционных норм-принципов:

---

[56] Шустров Дмитрий Германович МАТЕРИАЛЬНЫЕ ПРЕДЕЛЫ ИЗМЕНЕНИЯ КОНСТИТУЦИЙ ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВ // СКО. 2018. №2 (123). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/materialnye-predely-izmeneniya-konstitutsiy-postsovetskih-gosudarstv (дата обращения: 05.04.2025).

[57] Шустров Д.Г. Материальные пределы изменения Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2018. №7.

1) высшая юридическая сила (по сравнению с обычными нормами, что проявляется, в частности, в их «неизменяемости»);

2) универсальный характер (т.е. применимость ко всем общественным отношениям – в противовес обычной норме, чья применимость ограничена гипотезой);

3) прямое действие (несмотря на абстрактный характер, данные нормы непосредственно применяются органами публичной власти и должностными лицами в рамках правоприменительной и правотворческой деятельности).

Однако мы вынуждены отметить, что находим термин «надконституционные нормы» неудачным применительно к содержащимся в конституции нормам как с лингвистической точки зрения, так и в контексте верховенства Конституции как одного из важнейших принципов российского конституционного права, исключающего возможность существования норм, имеющих более высокую юридическую силу, чем нормы, содержащиеся в Конституции.

В то же время, в рамках подавляющего большинства национальных правопорядков предусматривается возможность обновления и актуализации конституции посредством внесения в нее изменений, толкования специально уполномоченными органами и конкретизации ее отдельных положений в рамках дальнейшей нормотворческой деятельности. Причем последние два способа не требуют внесения текстуальных изменений в конституцию, в связи с чем позволяют изменять даже «неизменяемые» «надконституционные» положения, минуя присущие «жестким» конституциям специальные процедуры и ограничения по внесению изменений в текст конституции. Более того, о существовании и активном применении данных способов изменения в отечественной юридической практике непосредственно и неоднократно заявлял Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин[58][59].

---

[58] Зорькин В.Д. Конституция живет в законах. Резервы повышения качества российского законодательства // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 3.

[59] Зорькин, В. Д. Конституционный Суд России: доктрина и практика: монография / В. Д. Зорькин. — Москва: Норма, 2019. — с. 346-347 - ISBN 978-5-91768-801-5. - Текст: электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/1020329 (дата обращения: 29.01.2023). – Режим доступа: по подписке.

Таким образом, по нашему мнению, стабильность конституции неразрывно связана не только с обеспечением неизменности ее нормативно-юридического содержания, но и с его применением и адаптацией к меняющимся политическим, социальным, экономическим реалиям, ее (конституции) динамическим развитием. Причем динамическим развитием как «неизменяемой» программно-ценностной составляющей посредством толкования и конкретизации ее положений в рамках нижестоящих нормативных правовых актов, так и «изменяемой» конкретно-прикладной составляющей, изменяющейся, помимо вышеупомянутых способов, также и напрямую – посредством внесения изменений в текст соответствующих положений конституции.

Более того, как показывает практика, средняя «продолжительность жизни» конституции в мире составляет не более 17 лет[60]. Причем если первые в мире конституции, равно как и в значительной степени конституции, принимаемые государствами впервые, разрабатывались (разрабатываются) и вступали в силу (вступают силу) в рамках и в результате ad-hoc процедур именно по причине того, что они «первые в своем роде», то отсутствие во многих современных конституциях последовательно закрепленных и регламентированных процедур пересмотра действующей конституции и принятия новой, равно как и крайняя скудность опыта пересмотра и принятия новой конституции в порядке, предусмотренном действующей конституцией, свидетельствуют о необходимости дальнейшего исследования как универсальных, так и национальных закономерностей и свойств конституционного пересмотра с целью выработки оптимальных вариантов его осуществления.

По нашему мнению, стабильность как одно из важнейших свойств конституции и одновременно ценностей конституционализма, необходимо понимать, как минимум в 3-х аспектах:

– текстуальная стабильность конституции – сохранение юридического содержания конституции через сохранение ее текста в неизменном виде

[60] Yokodaido S. Constitutional Stability in Japan not Due to Popular Approval. German Law Journal, 2019, vol. 20, iss. 2, pp. 263-283. DOI: https://doi.org/ 10.1017/glj.2019.16

посредством установления особых процедур внесения изменений или прямого запрета на внесение изменений в конституцию или ее отдельные структурные элементы;

– стабильность конституционного строя – сохранение юридического содержания конституции посредством сохранения основополагающих положений (принципов), выражающих ценности существующего конституционного строя, имеющих целеполагающее значение, что достигается при помощи выделения «неизменяемых» структурных элементов конституции или политико-правовых положений, установления иерархии и необходимости соответствия всех иных конституционно-правовых норм положениям, составляющим основы конституционного строя;

– стабильность правоприменения – официальное толкование конституции специализированным органом конституционного контроля или непосредственно судами, обеспечение единства правоприменения конституционных норм посредством обобщения правоприменительной практики компетентными органами государственной власти.

В то же время стабильности конституционного текста и стабильности конституционного строя противостоит общественная стабильность. Стабильность конституции как основополагающего документа государства не является ценностью сама по себе, а лишь в силу того, что призвана обеспечивать стабильность экономических, политических и иных общественных отношений и лишь в той мере, в которой она действительно их обеспечивает.

И наоборот, по-настоящему стабильной может быть лишь конституция, адекватно отражающая социальную действительность и способствующая бесперебойному функционированию и динамическому развитию общества на конкретном историческом этапе.

В то же время, как отмечает Т.Я. Хабриева, «представляется, что даже если замена конституции прямо не предусмотрена в ее тексте, носитель государственного суверенитета вправе принять новый учредительный акт»[61].

С данным утверждением мы согласны в той части, что если действующая конституция не предусматривает возможность собственного пересмотра и принятия новой конституции, то пересмотр не становится принципиально невозможным. Однако отсутствие обычной, стандартной (в противовес «чрезвычайным» ad-hoc процедурам) процедуры пересмотра само по себе порождает правовую неопределенность, которая, с учетом остро-политического характера вопроса пересмотра конституции, не может быть разрешена сугубо юридическими методами.

Более того, по нашему мнению, ошибочно было бы предполагать, что данная проблема имеет место исключительно в отношении процедуры пересмотра и принятия новой конституции, а не любых процедур внесения изменений в конституцию вообще, или что данная проблема свойственна лишь «жестким» конституциям, а не любому публичному порядку вне зависимости от способа организации и преобразования конституционного законодательства.

Так, например, в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, одном из наиболее известных и хорошо исследованных государств с «неписаной» (некодифицированной) конституцией, за последние 30 лет прошло, как минимум, 4 референдума по разным вопросам и на различных уровнях.

Законодательство Соединенного Королевства в совокупности с юридической практикой и правовой доктриной, в том числе находящей выражение в актах Верховного Суда Великобритании, исходит из того, что референдум назначается Парламентом Великобритании посредством принятия соответствующего закона, определяющего порядок его проведения, участников и др. и им же определяется его юридическая сила.

---

[61] Хабриева, Т. Я. Избранные труды: В 10-и томах / Т. Я. Хабриева. Том 5. – Москва: Российская академия наук, 2018. – С. 67.

На настоящий момент все когда-либо проходившие в Соединенном Королевстве референдумы имели рекомендательный характер и, соответственно, властное решение, по поводу принятия которого проводился референдум, принималось отдельно, хоть и с учетом результатов референдума. Случаев, в которых проведение референдума является обязательным, британское законодательство не предусматривает[62].

Как отмечает А.Н. Пономаренко, «Использование Правительством Великобритании института референдума для легитимации решения о самоопределении Фолклендских островов, Шотландии и выхода из состава Европейского Союза решило поставленные цели, а именно: Фолклендские острова и Шотландия остались в составе Соединенного Королевства, а также осуществился выход из состава Европейского Союза»[63].

С данным утверждением мы в целом согласны, однако считаем необходимым уточнить, что в каждом из вышеупомянутых случаев проведения референдума по вопросам государственно-территориального устройства или членства государства в международной организации с передачей ей целого ряда публичных полномочий был принят специальный закон, определяющий участников, порядок проведения, иные особенности соответствующего референдума.

Абсурдно было бы утверждать, что референдум не является средством политико-юридической легитимации властного решения, однако при отсутствии как можно более подробной и стабильной регламентации вопросов проведения референдума и процедур изменения государственно-территориального состава нивелируется сама ценность референдума как формы непосредственного народовластия, поскольку непосредственное участие населения в решении вопросов публичной важности происходит лишь в тех случаях и в тех формах,

---

[62] Старостина И. А., Шустров Д. Г. Решение Верховного суда Великобритании по «делу Миллер» от 24 января 2017 г.: «Брексит» только с согласия Парламента // Конституционное и муниципальное право. — 2017. — № 3. — С. 69-72.

[63] Пономаренко Александр Николаевич Роль референдума о самоопределении в конституционно-правовом механизме реализации народовластия в Великобритании // Актуальные проблемы российского права. 2023. №9 (154). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-referenduma-o-samoopredelenii-v-konstitutsionno-pravovom-mehanizme-realizatsii-narodovlastiya-v-velikobritanii (дата обращения: 16.02.2025).

которые позволяют действующему политическому руководству получить интересующий их результат.

В вышеизложенном контексте также считаем возможным рассмотреть поправки 2020 года – изменения в Конституцию Российской Федерации (далее – Конституция), внесенные на основании Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».

Первое, на что нельзя не обратить внимание – это значительный объем и разноплановость вносимых изменений.

Не считаем целесообразным в рамках данной работы подвергать оценке и (или) критике каждое из внесенных изменений в отдельности, однако считаем необходимым отметить, что Федеральный закон от 4 марта 1998 № 33-ФЗ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» не предусматривает возможность одновременного (т.е. в рамках одного Закона о поправке) внесения не связанных между собой (т.е. непосредственно не обусловленных друг-другом) изменений: «Предложение о поправке к Конституции Российской Федерации должно содержать либо текст новой статьи (части или пункта статьи) Конституции Российской Федерации, либо текст новой редакции статьи (части или пункта статьи) Конституции Российской Федерации, либо положение об исключении статьи (части или пункта статьи) из Конституции Российской Федерации»[64].

Также считаем необходимым выразить солидарность с авторами, отмечающими, что некоторые из добавленных в гл. 3 Конституции изменений (в частности, положения, закрепленные в вновь включенных в текст Конституции

[64] Федеральный закон «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» от 04.03.1998 № 33-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, № 10, 09.03.98

ст. 67[1], 75[1] и 79[1]) по своей форме и содержанию в большей степени соответствуют положениям преамбулы, глав 1 и 2 Конституции[65,66].

Как справедливо резюмирует Г.Д. Садовникова, «…в ходе конституционного реформирования 2020 года оказалось невозможным ничего добавить в главу вторую, в результате новые статьи, прямо касающиеся прав человека и их гарантий, «разбросаны» по другим главам, нарушая тем самым логику систематизации конституционных норм»[67].

Так, например, ч. 2 ст. 67[1] гласит: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство»[68].

Необходимо отметить, что формулировка о признании «исторически сложившегося государственного единства» уже содержится в преамбуле Конституции. «Память предков» и «преемственность в развитии государства» аналогичным образом не могут быть представлены ни как классические позитивно обязывающие нормы (по причине отсутствия структуры «гипотеза-диспозиция-санкция»), ни как конституционные принципы (поскольку не имеют явно выраженного оценочного или методологического характера).

Положения ч. 3 и 4 ст. 67[1] позволяют выделить «уважение защитников Отечества и защиту исторической правды» и «детей как приоритет государственной политики России» в качестве конституционно-правовых принципов, имеющих руководящее значение для соответствующих сфер

---

[65] Горохова Светлана Сергеевна О ПОПРАВКАХ К ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЧТО НОВОГО? // Право и политика. 2020. №9. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-popravkah-k-tretiey-glave-konstitutsii-rossiyskoy-federatsii-chto-novogo (дата обращения: 28.02.2025).

[66] Зиньков Евгений Николаевич, Тулиев Ильнар Ильнурович ЭВОЛЮЦИЯ ПОРЯДКА ПЕРЕСМОТРА КОНСТИТУЦИИ РФ И ВНЕСЕНИЯ В НЕЕ ПОПРАВОК: ЗНАЧЕНИЕ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ // Вестник Самарского юридического института. 2021. №3 (44). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-poryadka-peresmotra-konstitutsii-rf-i-vneseniya-v-nee-popravok-znachenie-i-aktualnye-problemy (дата обращения: 28.02.2025).

[67] Садовникова, Г. Д. 30 лет Конституции: уроки и взгляд в будущее / Г. Д. Садовникова // Российский конституционализм: уроки истории и современность (к 30-летию Конституции Российской Федерации 1993 года) : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 15 декабря 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2023. – С. 106-109. – EDN JXJIIO.

[68] Конституция Российской Федерации (с изменениями на 4 октября 2022 года) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 06.10.2022, № 0001202210060013.

государственной политики, что могло бы послужить обоснованием необходимости помещения их в гл. 1 Конституции.

Также, вполне обоснованной представляется высказанная С.О. Харламовым и С.А. Егоровым идея о целесообразности конституционно-правовой регламентации поэтапной имплементации конституционных реформ подобного масштаба: «Столь серьезные по своему смыслу и содержанию новеллы в Конституцию Российской Федерации, на наш взгляд, требуют и тщательного, выверенного подхода к вступлению таковых в силу, причем не только в порядке, предусмотренном Законом о поправке к Конституции, но и через механизм внесения изменений в текст второго раздела Конституции «Заключительные и переходные положения».

Представляется логичным предусмотреть в этом разделе поэтапное введение поправок в силу, с учетом социально-экономического обоснования таковых, анализа возможностей органов государственной власти по их реализации, в зависимости от их значения для конституционно-правового регулирования всех сфер жизни столь сложного государства как Российская Федерация»[69].

В то же время, Конституция не предусматривает возможности внесения изменения в преамбулу или раздел 2, а внесение изменений главы 1 и 2 в соответствии с положениями ст. 64 и 135 Конституции допускается лишь посредством процедуры пересмотра, фактически неосуществимой в связи с отсутствием Федерального конституционного закона, определяющего порядок формирования и функционирования Конституционного Собрания Российской Федерации.

Именно этим, по нашему мнению, обусловлена избранная законодателем процедура принятия «Поправок 2020». В связи с невозможностью внесения изменений в преамбулу, положения глав 1 и 2 Конституции в ином порядке, чем посредством пересмотра, и, соответственно, также невозможностью

[69] С. О. Харламов, С. А. Егоров О порядке внесения поправок в Конституцию Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 3. – С. 81-85. – DOI 10.24411/2414-3995-2020-10160. – EDN QRJENT.

осуществления пересмотра, законодателем была избрана предусмотренная ст. 136 Конституции процедура принятия поправок.

Однако в связи с невозможностью осуществления масштабных и разносторонних изменений в рамках одного (единого) Закона о поправке в соответствии с Федеральным законом от 4 марта 1998 г. № 33-ФЗ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации», Законом о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» была сформулирована собственная специальная ad-hoc процедура внесения изменений.

По сравнению с общим порядком, данная процедура значительно осложнена требованием о рассмотрении Конституционным Судом Российской Федерации вопроса о соответствии не вступивших в силу положений Закона о поправке положениям глав 1, 2 и 9 Конституции и соответствии Конституции всей процедуры в целом, а также (в случае получения заключения о соответствии) требованием о проведении общероссийского голосования по вопросу о принятии не вступивших в силу положений Закона о поправке.

Данная процедура была реализована в полной мере и поправки были успешно приняты (т.е. одобрены Конституционным Судом в Заключении от 16.03.2020 № 1-З «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» (далее – Заключение), и многонациональным народом Российской Федерации на общероссийском голосовании)».

По нашему мнению, критика как процедуры принятия «Поправок 2020», так и самого их содержания, в значительной степени обусловлена

их чрезвычайным характером. При наличии подробно регламентированных процедур внесения изменений в Конституцию, непосредственно для данного случая законодатель избирает новый способ, ранее в таком виде никогда не применявшийся. Несмотря на то, что «неизменяемыми», согласно ст. 135 Конституции, являются лишь положения главы 9, но никак не принимаемые в соответствии с ними, раскрывающие и конкретизирующие их нижестоящие нормативные правовые акты, что, соответственно, не исключает возможность использования различных вариаций конституционно закрепленной процедуры, общественный резонанс, вызванный «Поправками 2020» вполне объясним и понятен.

Однако, как справедливо отмечает Конституционный Суд Российской Федерации в Заключении, «Конституционный Суд Российской Федерации в настоящем Заключении не оценивает согласованность такого требования с положениями Федерального закона от 4 марта 1998 года № 33-ФЗ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации», принятого в развитие статьи 136 Конституции Российской Федерации; Однако надо отметить, что вступившие в силу положения Закона о поправке – применительно к регулированию процедуры последующего вступления в силу других его положений – имеют приоритет перед названным Федеральным законом как содержащиеся в специальном и более новом правовом акте, притом обладающем большей юридической силой»[70].

Соответственно, допускается принципиальная возможность применения подобных ad-hoc процедур в дальнейшем, что в определенном смысле «бросает тень» на существующую процедуру принятия поправок в той части, в которой она регламентируется Федеральным законом от 4 марта 1998 года № 33-ФЗ,

[70] Заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 года № 1-З «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти", а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347691/ (дата обращения: 12.07.2024).

поскольку теперь поправки могут приниматься в более квалифицированном порядке.

Таким образом, использование ad-hoc процедур при внесении изменений в Конституцию как практика имеет ряд существенных недостатков.

Так, ad-hoc процедуры в значительно большей степени зависят от субъекта проведения, расстановки политических сил и прочих неправовых факторов, что означает относительно более низкую защищенность и гарантированность соответствующих политических прав граждан при их реализации. Другими словами, процедура, предусмотренная для единоразового применения, не может быть настолько же отработанной и выверенной, насколько может процедура, рассчитанная на неоднократное применение.

При этом, по нашему мнению, в рамках классификации конституций на «жесткие» и «гибкие» необходимо исходить из того, что специфика последних обусловлена более низким уровнем систематизации нормативного материала (в т.ч. отсутствием конституции как единого консолидированного документа, отсутствием формально обособленных конституционных принципов и собственно систематизации способов внесения изменений в текст конституции (документы ее составляющие).

В то же время, использование ad-hoc процедур в правопорядках с «жесткими» конституциями еще более опасно, поскольку смысл «жесткости» конституции и заключается именно наличии особой процедуры (процедур) внесения изменений в конституцию. Однако если сами «жесткие» процедуры внесения изменений могут быть в любой момент изменены, то возникает проблема, описываемая афоризмом «quis custodiet ipsos custodes?» (лат. – «кто устережет самих сторожей?»).

Другими словами, если сами процедуры внесения изменений в конституцию могут быть изменены или заменены иными без внесения изменений в конституцию, то сама необходимость в их существовании представляется сомнительной.

Однако, как уже было отмечено ранее, обращение законодателя к ad-hoc процедуре при принятии «Поправок 2020» было обусловлено невозможностью внести соответствующие изменения действуя в рамках существующего инструментария внесения изменений в Конституцию (т.е. невозможностью осуществления пересмотра).

Соответственно, единственным возможным вариантом обеспечения эффективного функционирования дифференцированной системы внесения изменений в Конституцию является полный охват ею всех структурных элементов Конституции и реальная возможность осуществления каждой из соответствующих процедур.

Как нами уже было отмечено ранее, стабильность конституции непосредственно связана с ее динамическим развитием. Однако стабильность в рамках самого динамического развития может быть обеспечена лишь посредством установления строгих, универсальных и в значительной степени статичных (ригидных) процедур, в рамках которых это развитие будет осуществляться, с тем чтобы обеспечить последовательность и упорядоченность вносимых изменений в наименьшей зависимости от политико-конъюнктурных колебаний.

Стабильность конституции является залогом стабильности общества, его эффективного функционирования и поступательного развития, но лишь на определенном этапе развития общества. Рано или поздно любая конституция утрачивает свою актуальность и релевантность и уже не может более быть «модернизирована» за счет точечных изменений.

Соответственно, наиболее сложной в разработке и наиболее нуждающейся в исследовании представляется процедура, позволяющая осуществить переход от старой конституции к новой – от одного конституционного строя к другому, поскольку при ее отсутствии конституционный процесс в широком смысле остается преимущественно стихийным явлением, в рамках которого значительно труднее обеспечить преемственное и поступательное развитие отечественного

конституционализма за пределами единственной действующей в настоящее время Конституции.

1.2. Пересмотр конституции как элемент конституционного процесса и как форма осуществления конституционной реформы

Перед тем, как обратиться непосредственно к процедуре пересмотра, необходимо разобраться с понятием конституционного процесса. Ранее нами уже была предложен подход к систематизации его структуры. Однако целесообразным представляется рассмотреть альтернативные подходы с тем, чтобы углубиться в понимании содержания и сущности исследуемого явления.

Как отмечает И.Ю. Ильичев, «Конституционный процесс рассматривается как комплексное явление правовой жизни. В широком толковании термина это история конституционализма (конституционных реформ, смены конституций) в той или иной стране, в узком – совокупность этапов жизненного цикла отдельно взятой конституции в их естественной последовательности, история конкретной конституции».[71]

Соглашаясь с данной точкой зрения, считаем необходимым отметить в рамках настоящего исследования, что конституционный процесс по своей природе представляет собой динамическое явление. Другими словами, конституционный процесс – это не только история, но и имманентная реальность любого конституционного правопорядка.

В то же время вынуждены отметить, что разграничение между конституционным процессом в широком и узком смысле применимо лишь к государствам с кодифицированными (хотя бы частично) конституциями. Как отмечает профессор А.М. Осавелюк, «Достоинство неписаных конституций состоит в том, что конституционные законы, принимаемые по мере назревания тех или иных отдельных вопросов, позволяют плавно и без особой суеты регулировать все насущные проблемы. Поскольку регулируются только отдельные назревшие вопросы по мере их проявления, то это не создает особого волнения и напряжения в обществе. Еще одним достоинством таких конституций является то, что

[71] Ильичев Игорь Евгеньевич О конституционном процессе // Журнал российского права. 2017. №2 (242). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-konstitutsionnom-protsesse (дата обращения: 27.02.2025).

поскольку конституционные акты принимаются от случая к случаю, а жизнь постоянно меняется и требует упорядочения (регулирования), то такое регулирование чаще всего осуществляется конституционными обычаями и прецедентами. И то, и другое, в отличие от принятия законов происходит без лишнего привлечения внимания и спокойно. Наконец, главное, как правило, в государствах с неписаной конституцией конституционные законы не возвышаются по юридической силе над остальными законами»[72].

В то же время, как отмечает профессор Д.Г. Шустров, «Писаные конституции устанавливают правила своего изменения, поэтому все последующие конституции должны приниматься на основании правил изменения, предусмотренных предыдущими конституциями»[73].

Из вышеизложенного следует, что кодификация конституции представляет собой не только изменение ее формальных характеристик, но и неизбежно влечет за собой существенное усложнение всего конституционного процесса.

Для того, чтобы наиболее последовательно проиллюстрировать взаимосвязь между конституционным процессом в широком смысле и конституционным процессом в узком смысле, считаем целесообразным обратиться к предложенной И.Е. Ильичевым периодизации жизненного цикла конституции:

1) «молодая» конституция – вновь принятая конституция;

2) «зрелая» конституция – конституция в период ее устойчивого существования и развития;

3) «стареющая» конституция – конституция, утрачивающая способность адекватно регулировать меняющиеся в стране общественные отношения;

4) конституционный кризис – обстоятельства, ситуация, приведшие к отмене действующей конституции;

5) «умирающая» конституция – конституция в условиях конституционного кризиса;

---

[72] Алексей Михайлович Осавелюк КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsiya-rossiyskoy-imperii-ponyatie-i-suschnost (дата обращения: 07.04.2025).

[73] Шустров, Д. Г. Конституционная революция как порядок изменения конституции / Д. Г. Шустров // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2022. – № 2. – С. 49-68. – EDN HPEXMC.

6) рождение новой конституции – процесс подготовки и принятия новой конституции[74].

Вынуждены, однако, не согласиться со следующей позицией автора: «Конституционные кризисы до недавних пор разрешались в основном революционным путем. Достижением человечества стало изобретение бесконфликтного способа разрешения подобных кризисов. Такое стало возможным в демократическом обществе – обществе, которое участвует своими институтами в подготовке новой конституции и само принимает эту конституцию»[75].

Во-первых, термин «революция» может пониматься не только как насильственное изменение государственного строя, но и в более широком смысле – как глубокое, качественное изменение в развитии каких-либо явлений[7677]. В данном аспекте, в особенности с учетом ранее приведенной периодизации жизненного цикла конституции, пересмотр действующей конституции и принятие новой более последовательно было бы рассматривать как своего рода революцию – переход от одного конституционного строя к другому в рамках единого конституционного процесса.

Во-вторых, довольно противоречивой, по нашему мнению, является формулировка «бесконфликтный способ разрешения кризисов», поскольку в основе самого кризиса, как следует из вышеприведенной классификации, по мнению автора, лежит противоречие между конституцией и регулируемыми ей общественными отношениями, а соответственно, и конфликт (как минимум, интересов) между социальными группами, заинтересованными в сохранении существующего конституционного строя и социальными группами, заинтересованными в его обновлении.

По нашему мнению, более правильно было бы рассматривать саму процедуру пересмотра действующей конституции и принятия новой как способ разрешения

---

[74] Ильичев Игорь Евгеньевич О конституционном процессе // Журнал российского права. 2017. №2 (242). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-konstitutsionnom-protsesse (дата обращения: 27.02.2025).
[75] Там же.
[76] Большая советская энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия. 1969—1978.
[77] Политическая наука: Словарь-справочник. сост. проф пол наук Санжаревский И.И., 2010.

(или даже предупреждения) конституционного кризиса и, соответственно, лежащих в его основе конфликтов.

В-третьих, по нашему мнению, автор излишне идеализирует т.н. «демократическое общество». Участие различных общественных институтов в разработке и принятии конституции обусловлено возникновением и развитием конституционализма как политической идеологии и самих конституций.

При этом различные формы непосредственного народовластия и участия населения в принятии имеющих общегосударственную значимость решений имели место с древнейших времен (например, «экклесия» (Древняя Греция), «вече» (восточнославянские племена), «генеральные штаты» (Средневековая Франция), «земские соборы» (Средневековая Русь) и др.).

В то же время, необходимо отметить, что идея цикличности конституционного процесса и неизбежности на определенном этапе замены старой конституции на новую имеет ряд сторонников среди отечественных ученых-конституционалистов. При этом некоторыми из них «теория конституционных циклов» даже выделяется ими в качестве самостоятельного раздела отечественной науки конституционного права[78][79].

Более того, идея о цикличности не только конституционного процесса, но и развития права как такового встречается в трудах Ю.А. Тихомирова[80], Т.Я. Хабриевой[81] и многих других отечественных ученых-конституционалистов.

В то же время концепцию жизненного цикла конституции не следует понимать буквально – как обязательное к выполнению правило. Как нами уже было проиллюстрировано ранее на примере конституций СССР и Японии, концепция жизненного цикла конституции представляет собой лишь идеальную, абстрактную

---

[78] Зюзина Елена Борисовна, Дегтярева Леся Николаевна, Петров Денис Сергеевич, Зюзин Павел Сергеевич, Петрова Валерия Денисовна РОССИЙСКАЯ МОДЕЛЬ ПРЕЗИДЕНТСТВА В СВЕТЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ 2020 // Юридическая наука. 2021. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-model-prezidentstva-v-svete-konstitutsionnoy-reformy-2020 (дата обращения: 24.03.2025).

[79] Теория конституционных циклов / А. Н. Медушевский. – 2-е изд. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 936 с.

[80] Тихомиров Ю.А. Циклы правового развития // Журнал российского права. 2008. № 10 (142). С. 15-22.

[81] Хабриева Т.Я. Циклические нормативные массивы в праве // Journal of Russian Law. 2019. № 12. С. 5-18.

модель. Конституционные циклы существуют в тесной взаимосвязи с политическими, экономическими и иными циклами.

В частности, как отмечают А.В. Петров, М.К. Горбатова и Н.Ю. Кирюшина, «В разных странах в зависимости от конкретных исторических условий существования и развития, внешнего влияния, духовно культурных традиций, особенностей создания и функционирования правовой системы эти циклы протекают по-разному»[82].

По нашему мнению, ценность идеи о цикличности конституционного процесса заключается в том, что позволяет представить конституционный процесс как явление закономерное, упорядоченное, а соответственно, прогнозируемое и планируемое. Другими словами, если конституционный процесс действительно закономерен, то представляется возможным оказание на него целенаправленного воздействия с учетом соответствующих закономерностей для того, чтобы обеспечить своевременность, эффективность и адекватность конституционно-правовых изменений.

Основными инструментами воздействия на конституционный процесс являются внесение текстуальных изменений в конституцию и толкование, детализация ее положений в рамках иных нормативных и правоприменительных актов.

Однако данные методы, как правило, ориентированы непосредственно на действующую конституцию и, соответственно, оказывают воздействие лишь на конституционный процесс в узком смысле.

В то же время, как нами было проиллюстрировано на примере перехода от Конституции Японской империи (1890 г.) к Конституции Японии (1947 г.), существует некий предел изменений, после прохождения которого конституция считается «новой». В этом смысле «бессменные» конституции ряда государств, такие, как, например, Конституция Аргентины (1853 г.), существующих достаточно долго и перенесших ряд существенных политических, экономических,

---

[82] Петров Александр Васильевич, Горбатова Марина Константиновна, Кирюшина Наталья Юрьевна ЦИКЛЫ КОНСТИТУЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ // Право и управление. 2024. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsikly-konstitutsionnogo-razvitiya-rossii (дата обращения: 05.04.2025).

культурных и иных изменений, представляют собой наглядную иллюстрацию парадокса Тесея.

В любом случае закономерным представляется то, что во многих конституционных правопорядках изменения, в результате которых образуется «новая конституция», отграничиваются от более точечных и менее содержательных изменений конституционного текста, либо запрещаются частично или полностью.

Так, например, абз. 3 ст. 140 Конституции Республики Беларусь устанавливает, что Разделы I (Основы конституционного строя), II (Личность, общество государство), IV (Президент, парламент, правительство, суд), VIII (Действие Конституции Республики Беларусь и порядок ее изменения) Конституции могут быть изменены только путем референдума[83].

Конституция Эквадора похожим образом предусматривает, что изменение основной структуры или природы конституции, состава территории государства, ограничение прав и гарантий граждан или изменение процедуры внесения изменений в конституцию также может быть осуществлено исключительно в рамках референдума[84].

Ст. 135 Конституции Российской Федерации предусматривает, что положения глав 1 (Основы конституционного строя), 2 (Права и свободы человека и гражданина) и 9 (Поправки и пересмотр) могут быть изменены только Конституционным Собранием Российской Федерации или посредством референдума[85].

Статья 288 Конституции Португалии, именуемая непосредственно «Материальные пределы пересмотра» закрепляет следующие институты, принципы и ценности, которые «Законы о пересмотре Конституции должны

---

[83] Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. №2875-XII «Конституция Республики Беларусь» (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) // [электронный ресурс] URL: https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution (дата обращения: 23.03.2025).

[84] Constitucion de la Republica del Ecuador 2008// [Электронный ресурс] URL: https://www.oas.org/juridico/pdfs/mesicic4_ecu_const.pdf. Дата обращения: 08.04.2025.

[85] Конституция Российской Федерации (с изменениями на 4 октября 2022 года) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 06.10.2022, № 0001202210060013.

уважать»: «национальная независимость и единство государства»; «республиканская форма правления»; «отделение церкви от государства»; «права свободы и гарантии граждан»[86].

А статья 139 Конституции Италии указывает следующее: «Республиканская форма правления не может быть предметом конституционного пересмотра»[87].

Как видно из вышеприведенных примеров, к «неизменяемым» или «изменяемым в более сложном порядке» могут быть отнесены различные положения Конституции или даже конкретные конституционные принципы, однако чаще всего это основы конституционного строя (или отдельные элементы основ конституционного строя, как в последних двух примерах), правовой статус личности и порядок внесения изменений в конституцию.

Самоочевидно, что положения о порядке внесения изменений не имели бы смысла, если бы могли меняться в том же порядке, который сами предусматривают для остального текста конституции. Однако по поводу остальных «неизменяемых положений» в отечественной юридической науке существует дискуссия.

Так, например, как отмечают Н.И. Грачев и А.А. Тихонов, «основы конституционного строя рассматриваются как общеправовые принципы, содержащие в себе базовые социально-нравственные ценности общества»[88].

Аналогичным образом Н.Е. Таева констатирует: «Ценностная логика присуща и содержанию глав Конституции РФ. При этом наибольшей «ценностной насыщенностью» обладают конституционные нормы-принципы. Так, в нормах-принципах Конституции РФ формализованы такие социальные ценности, как народовластие и народный суверенитет, гуманизм и признание верховенства

---

[86] Португалия [Текст] : Конституция и законодательные акты: [Сборник: Пер. с португ. / Сост. С. Ястржембский]; Под общ. ред. И.П. Ильинского; [Предисл. И. Ильинского, С. Ястржембского, с. 5-24]. - Москва: Прогресс, 1979. - 216 с.; 20 см.

[87] Италия: Конституция и законодат. акты: [Пер. с итал.] / Под ред. В. А. Туманова; Вступ. ст. Т. А. Васильевой, Н. Ю. Попова [с. 13-28]. - Москва: Прогресс, 1988. - 391с.

[88] Грачев Николай Иванович, Тихонов Александр Александрович Основы конституционного строя как общеправовые принципы // Legal Concept. 2013. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-konstitutsionnogo-stroya-kak-obschepravovye-printsipy (дата обращения: 08.04.2025).

права, связанность государства правом, социальная справедливость и социальное государство»[89].

Из вышеприведенных утверждений, по нашему мнению, следует, что существующая в Конституции иерархия правовых норм в определенной части является также отражением иерархии конституционных ценностей. Другими словами, основополагающий характер конституционных норм-принципов проявляется не только в их универсальном общем характере, но в их субъективном осмыслении в таком качестве как конституционно-правовых ценностей.

В то же время, несколько иную точку зрению предлагает С.В. Володина: «Конституционные ценности имеют собственную правовую сущность, несводимую к идее или установке, принципу или норме. Они являются выражением самоидентификации многонационального народа Российской Федерации, учреждающего конституционный строй, и в силу этого выступают конституционными ценностями в абсолютном значении данного термина; В таких конституционных ценностях, как Отечество, добро, справедливость, доверие, гражданский мир, согласие, проявляются устои и закрепляются правовые ориентиры развития общества и государства. В них содержится то, что признается многонациональным народом России в качестве «абсолютного и безусловного»; В конституционных ценностях находит отражение социальное и бытийное существование многонационального народа России на своей земле; Они обладают правовым свойством регулятивного воздействия на иные положения Конституции РФ, которые изложены в виде принципов, норм, презумпций и т.п. и являются основой для правотворческой и правоприменительной деятельности органов публичной власти»[90].

С данной точкой зрения мы согласиться не можем в той части, в которой конституционные ценности обладают «свойством регулятивного воздействия» на конституционные принципы и нормы. По нашему мнению, конституционными

---

[89] Таева Наталья Евгеньевна Ценностное содержание и прямое действие конституционных норм // Вестник ВятГУ. 2014. №11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnoe-soderzhanie-i-pryamoe-deystvie-konstitutsionnyh-norm (дата обращения: 08.04.2025).

[90] Володина С. В. Конституционная ценность доверия // Актуальные проблемы российского права. 2025. Т. 20, № 3(172) С. 75–86. DOI: 10.17803/1994-1471.2025.172.3.075-086.

могут называться лишь непосредственно нормативно закрепленные в Конституции ценности. В большинстве своем они закреплены в гл. 1 Конституции.

Большинство отечественных ученых-конституционалистов сходится во мнении, что преамбула не имеет нормативного содержания, однако служит объяснению причин принятия Конституции и выступает в качестве одного из источников ее доктринального толкования.[91]

Закрепление тех или иных ценностей непосредственно в Конституции представляет собой не механическое перечисление индивидуальных ценностей, разделяемых большинством граждан Российской Федерации, а целенаправленную деятельность по систематизации социальных ценностей (а в случае необходимости – и формированию новых ценностей) в интересах общества как единого целого.

Соответственно, речь, по нашему мнению, должна идти не о конституционных ценностях, определяющих смысл и содержание конституционных принципов и норм, а о конституционных принципах, непосредственно закрепляющих или подразумевающих признание тех или иных социальных ценностей как конституционных. Другими словами, задача конституционного законодателя заключается в том, чтобы определить, как именно социальные ценности на данном этапе исторического развития являются наиболее значимыми и нуждаются в конституционном закреплении.

Однако некоторые авторы идут и дальше. Так, профессор Д.Г. Шустров, к чьей концепции надконституционных норм мы уже обращались, отмечает следующее: «Надконституционные нормы могут иметь естественно-правовой или позитивный характер. Естественно-правовые надконституционные нормы носят этическую или политическую направленность, то есть не имеют свойств позитивных правовых норм; Если использовать другую классификацию, то надконституционные нормы могут иметь внутриконституционный характер и включаться в текст конституции, а также внешнеконституционный характер,

[91] См. например: Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М.,2007. 784 с.; Артемьева, Р. В. Преамбула Конституции Российской Федерации: нормативное содержание и проблемы реализации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.02 / Артемьева Р. В. — М., 2007. — 26 с.

находиться за пределами текста конституции и принадлежать естественному или международному праву»[92].

С данным подходом мы в полной мере согласиться не можем.

С одной стороны, как нами уже было отмечено, термин «надконституционные конституционные нормы» представляется несколько противоречивым. Невозможно не согласиться с тем, что существует иерархия конституционных норм, на которую, в частности, указывает ч. 2 ст.16 Конституции. В то же время, наличие иерархии в рамках нормативного правового акта не выводит содержащиеся в нем правовые нормы за его пределы.

С другой стороны, «внеконституционные надконституционные нормы» также вызывают ряд сомнений. По нашему мнению, «естественно-правовые надконституционные нормы», которые, по мнению профессора Д.Г. Шустрова, «носят этическую или политическую направленность, то есть не имеют свойств позитивных правовых норм», не имеют соответствующих свойств именно потому, что они не находят непосредственного отражения в конституционным законодательстве. Другими словами, строго формально они не являются правовыми или, по крайней мере, конституционно-правовыми нормами с точки зрения российского права.

Также, автором также упоминаются «надконституционные нормы, принадлежащие международному праву». По нашему мнению, данная формулировка не в полной мере согласуется с положениям ч. 1 и 4 ст. 15 Конституции, указывающим на высшую юридическую силу Конституции и место общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров в системе российского права.

Однако несправедливо было бы умалять познавательную ценность вышеизложенных позиций. Предложенная нами критика носит преимущественно формально-юридический характер. В любом случае, мы солидарны с авторами в идее о том, что Конституция Российской Федерации неоднородна, как по своему

---

[92] Д.Г. Шустров Надконституционные нормы в конституционном праве // Сравнительное конституционное обозрение. – 2021. – № 1(140) – С. 100–127.

содержанию, так и по юридической силе ее отдельных структурных элементов. Именно этим, по нашему мнению, обусловлено то, что конституционный законодатель не ограничивается указанием на конкретные принципы или ценности как правовые нормы, а устанавливает процедуры внесения изменений в Конституцию в зависимости от структурного элемента, в котором эти нормы содержатся. Другими словами, диверсифицированная система процедур внесения изменений в Конституцию обусловлена содержательной и нормативной неоднородностью самой Конституции.

Действующая Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (далее – Конституция) предусматривает следующие процедуры внесения изменений в собственный текст:

1) поправки;
2) пересмотр;
3) внесение изменений в ст. 65.

Первая проблема, возникающая при анализе механизмов внесения изменений в Конституцию – терминологическая. С точки зрения русского языка, слова «поправка» и «пересмотр» синонимичны по смыслу слову «изменение» как более общему термину[93], а, следовательно, и сами могут рассматриваться как синонимы. Более того, при переводе зарубежных конституций термины «поправка» или «пересмотр» могут использоваться для обозначения единственной предусмотренной процедуры внесения изменений в конституцию как взаимозаменяемые[94].

В свою очередь, применительно к нормативным правовым актам ГОСТ 1.1-2002 данные термины следующим образом:

1) поправка (к нормативному документу): Устранение из опубликованного текста нормативного документа опечаток, лингвистических и других подобных ошибок, англ. – correction;

---

[93] Словарь синонимов русского языка. Практический справочник. — М.: Русский язык. З. Е. Александрова. 2011.
[94] Португалия [Текст] : Конституция и законодательные акты: [Сборник : Пер. с португ. / Сост. С. Ястржембский]; Под общ. ред. И.П. Ильинского; [Предисл. И. Ильинского, С. Ястржембского, с. 5-24]. - Москва: Прогресс, 1979. - 216 с.; 20 см.

2) пересмотр (нормативного документа): Внесение всех необходимых изменений в содержание нормативного документа с оформлением, принятием и опубликованием нового нормативного документа, заменяющего действующий документ, англ. – revision;

3) изменение (нормативного документа): Модификация, дополнение или исключение определенных фрагментов нормативного документа, англ. – amendment[95].

Таким образом, основное отличие заключается в том, что если «поправка» и «изменение» предполагают сохранение исходного документа с переизданием его в новой редакции, то «пересмотр» предполагает полную отмену ранее действовавшего документа и принятие нового. В то же время, необходимо отметить, что при переводе текстов конституций зарубежных государств «amendment» обычно переводится как «поправка», по аналогии со смыслом, придаваемом данному термину Конституцией Российской Федерации.[96]

Соответственно, для того чтобы более полно уяснить суть системы внесения изменений в Конституцию, необходимо рассмотреть каждый из конституционно закрепленных способов внесения изменений в отдельности.

Процедура внесения поправок – принятие законов о поправке к Конституции Российской Федерации в соответствии со ст. 136 Конституции – представляет собой модификацию процедуры принятия федеральных конституционных законов, осложненную более узким кругом субъектов законодательной инициативы и последующим одобрением органами законодательной субъектов Российской Федерации.

Наиболее полное определение исследуемой процедуры дается Конституционным Судом Российской Федерации в п. 1 резолютивной части Постановления от 31 октября 1995 г. № 12-П «По делу о толковании статьи 136 Конституции Российской Федерации»: «Из установленной Конституцией

---

[95] ГОСТ 1.1-2002 Межгосударственная система стандартизации (МГСС). Термины и определения (с Изменением №1 // Межгосударственная система стандартизации: Сб. стандартов. - М.: ИПК Издательство стандартов, 2003 год

[96] Translation of amendment – English–Russian dictionary // [Электронный ресурс] URL: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/amendment (дата обращения: 23.03.2025).

Российской Федерации процедуры принятия поправок к главам 3 – 8 Конституции Российской Федерации вытекает, что поправки в смысле статьи 136 Конституции Российской Федерации принимаются в форме особого правового акта – закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации. Положение статьи 136 Конституции Российской Федерации о том, что поправки к главам 3 – 8 Конституции Российской Федерации принимаются в порядке, предусмотренном для принятия федерального конституционного закона, означает распространение на процедуру принятия поправок требований статьи 108 (часть 2) Конституции Российской Федерации об одобрении данного акта большинством не менее трех четвертей голосов от общего числа членов Совета Федерации и не менее двух третей голосов от общего числа депутатов Государственной Думы. При этом вводится особое условие для вступления поправок в силу, а именно: необходимость их одобрения органами законодательной власти не менее чем двух третей субъектов Российской Федерации; кроме того, должно быть соблюдено положение статьи 134 Конституции Российской Федерации, устанавливающей круг субъектов, обладающих правом внесения предложений о поправках к Конституции Российской Федерации»[97].

Соответственно, имеет место усложненная по сравнению с общим порядком принятия федеральных конституционных законов процедура, предполагающая принятие особого нормативного правового акта (закона о поправке к Конституции), на чем, в частности, акцентируется внимание в ранее упомянутом Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 12-П[98].

Как уже было отмечено ранее, несмотря на уникальный прецедент поправок 2020 года, когда изменения в Конституцию были внесены на основании и в порядке, установленном непосредственно Законом о поправке, в смысле, предаваемом данной процедуре положениями ч. 1 – 3 ст. 3 Федерального закона от 4 марта 1998 г. № 33-ФЗ и соответствующей отечественной практикой

[97] Постановление Конституционного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 12-П «По делу о толковании статьи 136 Конституции Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 45. Ст. 4408
[98] Там же

принятия поправок к Конституции, данная процедура предполагает точечный, узконаправленный характер изменений.

Всего с момента принятия поправки к Конституции в порядке, предусмотренном ст. 136, вносились 5 раз, при этом в большинстве случаев изменения вносились в структурные элементы, определяющие порядок формирования и функционирования высших органов власти, что, с учетом сравнительно небольшого возраста Конституции, свидетельствует о ее активном и планомерном развитии.

Сложнее обстоит ситуация с процедурами внесения изменений в ст. 65 Конституции, предусмотренными ст. 137.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 28 ноября 1995 года № 15-П, «Статья 137 Конституции Российской Федерации предусматривает особые случаи внесения изменений в статью 65 Конституции Российской Федерации»[99].

Другими словами, речь в данном случае идет не об одной процедуре, а о целом перечне процедур внесения изменений в ст. 65 Конституции, предусмотренных ст. 137:

1) принятие в состав Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации и образование в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации;

2) изменение конституционно-правового статуса субъекта Российской Федерации;

3) изменение наименования субъекта Российской Федерации[100].

Изменения в ст. 65 в соответствии с положениями ч. 1 ст. 137 Конституции Российской Федерации вносятся либо на основании федерального конституционного закона (в случае принятия, образования или изменения конституционно-правового статуса субъекта Российской Федерации),

---

[99] Постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.1995 № 15-П «По делу о толковании части 2 статьи 137 Конституции Российской Федерации».

[100] Конституция Российской Федерации (с изменениями на 4 октября 2022 года) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 06.10.2022, № 0001202210060013.

либо на основании указа Президента Российской Федерации (в соответствии с позицией, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 1995 года № 15-П).

При этом если принятие и образование в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации подробно урегулированы Федеральным конституционным законом от 17 декабря 2001 г.№ 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации»[101], то конкретных положений о порядке изменения конституционно-правового статуса субъекта Российской Федерации отечественное законодательство не содержит, равно как и в случае с процедурой изменения наименования субъекта Российской Федерации (несмотря на наличие вышеупомянутой позиции Конституционного Суда Российской Федерации о последней).

Более того, сохраняет актуальность юридическая дискуссия о правовом статусе т.н. «сложносоставных субъектов» и возможности его изменения.

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 14 июля 1997 г. № 12-П, «Вхождение автономного округа в состав края, области и по смыслу части 4 статьи 66 Конституции Российской Федерации означает такое конституционно-правовое состояние, при котором автономный округ, будучи равноправным субъектом Российской Федерации, одновременно составляет часть другого субъекта Российской Федерации – края или области; Вхождение автономного округа в состав края, области не изменяет их конституционно-правовой природы как субъектов Российской Федерации; изменение статуса как края, области, так и автономного округа может быть осуществлено только в порядке, предусмотренном статьей 66 (часть 5) Конституции Российской Федерации; Равноправие и самостоятельность автономного округа в отношении своей территории и объема полномочий

[101] Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 № 6-ФКЗ (ред. от 31.10.2005) «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4916.

обеспечиваются, наряду с другими конституционными гарантиями, тем, что для изменения его статуса в соответствии со статьей 66 (часть 5) Конституции Российской Федерации не требуется согласия или предварительного разрешения края, области»[102].

В связи с вышеизложенным считаем, что, несмотря на то, что ситуация «сложносоставного субъекта Российской Федерации» порождает ряд специфических взаимных прав и обязанностей между краем (областью) и автономным округом, но формально не изменяет их статуса как «равноправных субъектов Российской Федерации», закрепленного в ст. 5 Конституции, сохраняется правовая неопределенность в части взаимосвязи и взаимообусловленности изменения правового статуса субъекта и его выхода из сложносоставной конструкции.

В частности, остается открытым вопрос о том, может ли изменение правового статуса субъекта повлечь его выход из сложносоставной конструкции (например, в связи с утратой статуса автономного округа). Представляется, что данный вопрос не может быть однозначно разрешен в связи с отсутствием как федерального конституционного закона, регулирующего статус сложносоставного субъекта как общего явления или федеральных конституционных законов, регулирующих статус каждого из сложносоставных субъектов в отдельности, так и федерального конституционного закона, регулирующего процедуру изменения конституционно-правового статуса субъекта Российской Федерации.

Соответственно, как отмечает профессор И.Г. Дудко, «Проблема изменения статуса сопряжена с разрешением принципиального вопроса о принятии федерального конституционного закона о порядке изменения конституционно-

[102] Постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.1995 № 15-П «По делу о толковании части 2 статьи 137 Конституции Российской Федерации».

правового статуса субъекта Российской Федерации, который бы выступал базовым актом, регулирующим все возможные процедуры изменения статуса»[103].

Считаем невозможным не согласиться с данной позицией, в особенности с учетом того, что обязанность принятия федерального конституционного закона по данному вопросу прямо закреплена в ч. 5 ст. 66 Конституции.

Менее остро обстоит ситуация с процедурой изменения наименования субъекта Российской Федерации, поскольку ее содержание (внесение изменений в ст. 65 на основании указа Президента Российской Федерации) подробно раскрывается в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 1995 года № 15-П, что отчасти нивелирует существующий пробел, но, по нашему мнению, не снимает с законодателя обязанности по нормативно-правовому урегулированию вопроса.

Кроме того, существует дискуссия о взаимосвязи процедур внесения изменений в ст. 65 Конституции с процедурой образования федеральных территорий.

На данный момент единственной федеральной территорией является Федеральная территория «Сириус», определяемая одноименным федеральным законом от 22 декабря 2020 г. №437-ФЗ как «имеющее общегосударственное стратегическое значение публично-правовое образование, в котором в соответствии с настоящим Федеральным законом … устанавливаются особенности организации публичной власти и осуществления экономической и иной деятельности»[104].

Резюмируем, что фактически имело место создание на территории Краснодарского края публичного образования, имеющего признаки субъекта

---

[103] Дудко И. Г. ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕНЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-izmeneniya-konstitutsionno-pravovogo-statusa-subekta-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 24.03.2025).

[104] О федеральной территории «Сириус»: Федеральный закон от 22 дек. 2020 г. № 437-ФЗ // СЗ РФ. 2020. № 52 (ч. I). Ст. 8583.

Российской Федерации[105], но таковым не являющегося. Сделано это было на основании федерального закона.

Очевидно, что в соответствии с действующим законодательством образование федеральных территорий не требует внесения изменений в Конституцию не только в силу отсутствия общей процедуры образования федеральных территорий, но и потому, что Конституция не содержит перечня федеральных территорий.

Однако, по нашему мнению, с учетом положений ч. 2 ст. 2, п. 2, 3, 4 ч. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 22 декабря 2020 г. №437-ФЗ, федеральная территория «Сириус», несмотря на осуществление некоторых полномочий субъекта Российской Федерации, в отношениях с Краснодарским краем не выступает в качестве равноправного субъекта Российской Федерации, что проявляется, в частности, в подчинении федеральной территории «Сириус» законодательству Краснодарского края и участии органов государственной власти Краснодарского края в формировании органов публичной власти федеральной территории «Сириус».

Считаем, что в той части, в которой создание федеральных территорий затрагивает интересы субъектов Российской Федерации (осуществляется на территории субъекта и влечет передачу его полномочий, отчуждение его территории или иное существенное перманентное изменение правового режима территории субъекта Российской Федерации, обусловленное созданием нового публичного образования), необходимо использовать специальную процедуру, учитывающую интересы субъекта, аналогичную процедуре образования субъекта Российской Федерации, то есть предполагающую проведение референдума, или иным образом учитывающую мнение субъекта и его населения процедуру принятия решения создания федеральной территории.

Наконец, положения ст. 135 гл. 9 Конституции в совокупности позволяют определить пересмотр как инициируемую субъектами пересмотра Конституции

---

[105] Морозова А. С. Об особенностях конституционно-правового статуса федеральной территории: обзор правовых позиций и юридической практики // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 1. С. 119–123.

(они же – субъекты внесения предложений о поправках) процедуру пересмотра положений гл. 1 и (или) 2 и (или) 9 Конституции, осуществляемую посредством созыва Конституционного Собрания, разработки им и принятия им же или всенародным голосованием новой Конституции.

Положения ст. 135 гл. 9 Конституции позволяют выделить следующие этапы осуществления процедуры пересмотра:

1) Внесение предложения о пересмотре положений гл. 1, 2 и 9 Конституции субъектами, перечисленными в ст. 134 гл. 9 Конституции;

2) Голосование Государственный Думы и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по вопросу о поддержке предложения о пересмотре положений гл. 1, 2 и 9 Конституции;

3) Созыв Конституционного Собрания Российской Федерации;

4) Голосование Конституционного Собрания по вопросу о подтверждении неизменности Конституции или разработке проекта новой Конституции;

5) Разработка проекта новой Конституции;

6) Принятие новой Конституции Конституционным Собранием или на всенародном голосовании (референдуме).

Конституционно закрепленная последовательность действий в рамках процедуры пересмотра обнаруживает целый ряд недостатков и пробелов.

Ч. 2 ст. 135 Конституции непосредственно упоминает необходимость принятия федерального конституционного закона, регулирующего вопросы формирования и функционирования Конституционного Собрания Российской Федерации. На настоящий момент такой федеральный конституционный закон не принят. При этом определить порядок формирования и функционирования Конституционного Собрания Российской Федерации исключительно на основании положений Конституции не представляется возможным.

В частности, в подробной регламентации нуждаются следующие аспекты:

1) определение органа или должностного лица, полномочного созывать Конституционное Собрание, состав и (или) порядок определения состава Конституционного Собрания Российской Федерации (порядок проведения

выборов в Конституционное Собрание и (или) перечень лиц, входящих в Конституционное Собрание по должности и (или) определение иных процедур формирования состава Конституционного Собрания Российской Федерации), правовой статус члена Конституционного Собрания Российской Федерации;

2) внутренняя структура (порядок определения (голосованием, по должности или иным способом) председателя Конституционного Собрания, его заместителей, их полномочий, порядок формирования и функционирования комитетов и комиссий, иных структурных подразделений в составе Конституционного Собрания Российской Федерации);

3) порядок принятия решения по вопросу о подтверждении неизменности Конституции или разработке проекта новой Конституции (абсолютным или относительным большинством голосов), сроки принятия такого решения с момента созыва Конституционного Собрания Российской Федерации;

4) общий срок полномочий Конституционного Собрания (или бессрочный характер его полномочий вплоть до принятия решения о подтверждении неизменности Конституции или разработки и вынесения на голосование проекта новой Конституции), а также общие сроки осуществления каждой из стадий процедуры пересмотра;

5) общие требования к структуре и содержанию текста проекта Конституции Российской Федерации;

6) порядок определения способа принятия новой Конституции (голосованием Конституционного Собрания Российской Федерации или всенародным голосованием);

7) организационно-техническое обеспечение деятельности Конституционного Собрания Российской Федерации (формирование аппарата Конституционного Собрания Российской Федерации или иное);

8) финансовое обеспечение деятельности Конституционного Собрания Российской Федерации.

С тем, чтобы выработать оптимальные ответы на каждый из представленных вопросов, а также иные вопросы организации и реализации процедуры пересмотра

Конституции, необходимо обратиться к отечественному и зарубежному опыту пересмотра и принятия конституций, разработки, имплементации процедур пересмотра и принятия конституций.

Однако для того, чтобы иметь возможность оценить степень релевантности имеющегося опыта в области правовой регламентации и реализации соответствующих процедур, необходимо вернуться к вопросу о системе процедур внесения изменений в Конституцию с тем, чтобы сформулировать целостное представление о ней и о процедуре пересмотра в рамках нее.

Как мы уже отмечали ранее, традиционно конституции по сложности внесения изменений делятся на «жесткие» и «гибкие». Так, если процедуры принятия поправок и пересмотра Конституции предполагают усложненную по сравнению с обычным законодательным процессом процедуру, что характерно для т.н. «жестких» конституций, то процедуры внесения изменений в ст. 65 подобных «осложнений» не содержат, что характерно для т.н. «гибких» конституций. Соответственно, целесообразной является постановка вопроса о том, к какому из двух видов отнести Конституцию.

Ряд авторов относит Конституцию Российской Федерации к «жестким». Данную группу точек зрения С.Б. Сафина резюмирует следующим образом: «Конституция Российской Федерации является примером, безусловно, жесткой конституции ввиду того, что ее изменения предусматривают большой набор элементов жесткости»[106].

С данным утверждением мы можем согласиться лишь отчасти, поскольку понятия «жесткости» и «гибкости» конституции призваны охарактеризовать явление не количественное, а качественное, кроме того, характеризующее Конституцию в целом, а не отдельные ее части.

Конституция предполагает порядок внесения изменений, при котором для различных структурных элементов Конституции предусмотрены различные

[106] Сафина Светлана Борисовна К вопросу о "жесткости" конституций республик в составе Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-zhestkosti-konstitutsiy-respublik-v-sostave-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 25.09.2024).

процедуры изменения, обусловленные спецификой содержащихся в них положений.

Соответственно, по нашему мнению, однозначно охарактеризовать Конституцию с точки зрения бинарной классификации как «жесткую» или «гибкую» было бы излишним упрощением.

Как нами уже было отмечено ранее, существует определенная взаимосвязь между уровнем кодификации конституции и порядком внесения в нее изменений, выражающаяся в том, что кодифицированные конституции, как правило, «жесткие».

Соответственно, в случае если «основной закон» предполагает как характерные для «жестких» конституций процедуры, так и внесение изменений в конституционный текст в общем законодательном порядке, то необходимо определить, по какой причине конституционный законодатель применительно к отдельным структурным элементам отходит от идеи об особой правовой охране конституции, непосредственно проистекающей из идеи о ее верховенстве.

Однако если Конституция имеет дифференцированный порядок внесения изменений, то что же является критерием дифференциации – т.е. выбора конкретной процедуры?

Как следует из ранее приведенного анализа каждой из процедур внесения изменений в Конституцию в отдельности, формальным критерием выбора способа внесения изменений в текст конституции является тот структурный элемент, в который эти изменения вносятся. Так, поправки вносятся в гл. 3–8, структурный элемент, в который вносятся изменения в ст. 65, очевиден из названия, а пересмотр осуществляется в случае необходимости внесения изменений в гл. 1, 2 и 9.

В то же время в зарубежной конституционной теории и практике распространена концепция «материальных пределов пересмотра конституции» – неизменяемых или практически неизменяемых конституционных положений или

принципов[107]. Так, например, как мы уже отмечали ранее, португальский и итальянский конституционный законодатель оказывается ограничен не только специальной процедурой внесения изменений, но и прямым указанием на конституционные принципы, изменение которых невозможно и, соответственно, которыми он должен будет руководствоваться при внесении любых иных изменений.

При этом «неизменяемые конституционные положения» и «неизменяемые конституционные принципы» представляет собой два разных подхода к формулированию «материальных пределов пересмотра конституции»:

«Неизменяемые конституционные положения (или правила) представляют собой цельные конституционные нормы или структурные элементы конституционного текста (часть или пункт статьи, статья, глава и т. п.), в которые запрещается вносить любые изменения – отменять, исключать, дополнять, переформулировать их и т. п. Такие изменения недопустимы и неконституционны»[108].

Неизменяемые конституционные принципы – определённые основополагающие начала, базовые идеи, лежащие в основе конституции, которым не должны противоречить любые изменения конституции.

Среди неизменяемых конституционных принципов в конституциях наиболее часто встречаются принципы, касающиеся формы государства, в том числе принципы демократического, правового, социального, светского государства, принципы формы правления и государственного устройства, принципы суверенитета, территориальной целостности, принципы конституционного статуса личности, в том числе принципы достоинства, равноправия и т. п.[109]

Как нетрудно догадаться, Конституция Российской Федерации придерживается первого подхода, а конституции Португалии и Италии придерживаются второго.

---

[107] Шустров Дмитрий Германович МАТЕРИАЛЬНЫЕ ПРЕДЕЛЫ ИЗМЕНЕНИЯ КОНСТИТУЦИЙ ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВ // СКО. 2018. №2 (123). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/materialnye-predely-izmeneniya-konstitutsiy-postsovetskih-gosudarstv (дата обращения: 10.04.2025).
[108] Там же.
[109] Там же.

Крайне важным, по нашему мнению, проявлением избранного отечественным конституционным законодателем подхода является то, что «неизменяемые» положения Конституции неоднородны по своей природе и содержанию.

Так, если положения гл. 1, как нами было установлено ранее, закрепляют конституционные принципы и ценности, а положения гл. 9 требуют особого порядка внесения изменений в силу того, что сами определяют порядок внесения изменений, то положения гл. 2, определяющей основы правового статуса личности, несколько более специфичны.

Так, если ч. 1 ст. 16 и ч. 1 ст. 64 констатируют, что положения соответствующих глав составляют «основы» конституционного строя и правового статуса личности соответственно и «не могут быть изменены иначе как в порядке, установленном настоящей Конституцией», то лишь ч. 2 ст. 16 содержит указание на то, что «никакие другие положения настоящей Конституции не могут противоречить основам конституционного строя Российской Федерации». Исходя из этого, можно предположить, что положения гл. 1 Конституции имеют более высокую юридическую силу, чем положения гл. 2.

Более того, согласно ч.1 ст. 55 «Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина». Следовательно, существуют незакрепленные в гл. 2 Конституции права и свободы, тем не менее, являющиеся, согласно ст. 2 Конституции, «высшей ценностью».

И наконец, ч. 3 ст. 55 констатирует, что права и свободы человека и гражданина могут ограничены. Причем ни основы конституционного строя, ни порядок внесения изменений в Конституцию никак ограничены быть не могут.

Также вынуждены отметить, что большинство отечественных ученых-конституционалистов рассматривают права и свободы человека и гражданина как одну, единую ценность, а не как совокупность ценностей[110].

Соответственно, по нашему мнению, «неизменяемый» характер основ правового статуса личности является производным от особого места основ конституционного строя в системе конституционного права и отечественной правовой системе и обусловлен, в частности, закреплением человека, его прав и свобод в качестве «высшей ценности».

Таким образом, избранный отечественным конституционным законодателем подход к определению «материальных пределов пересмотра» как «неизменяемых конституционных положений», с одной стороны, демонстрирует внутреннюю неоднородность соответствующих структурных элементов, а с другой стороны, отражает их иерархическую взаимосвязь.

Далее, целесообразным считаем вернуться к изложенной нами ранее концепции «3-х аспектов стабильности конституции». По нашему мнению, каждой из существующих процедур внесения изменений в Конституцию соответствует отдельный аспект ее стабильности.

Так, совокупность процедур внесения изменений в ст. 65, закрепляемая ст. 137 Конституции, обеспечивает ее текстуальную стабильность, позволяя оперативно инкорпорировать реальные изменения федеративного состава Российской Федерации в конституционно-правовую материю.

Данные процедуры не содержат «осложнений» по сравнению с общей законодательной процедурой по причине того, что внесение соответствующих изменений в ст. 65 фактически является лишь механизмом юридического оформления решения, принятого ранее в рамках референдума о переименовании или объединении субъектов Российской Федерации, либо международного

---

[110] См., например: Авакьян С. А. Глобализация, общие конституционные ценности и национальное регулирование // Национальные интересы. 2001. № 4. С. 44–47; Зорькин В. Д. Ценностный подход в правовом регулировании прав и свобод // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 3–14 2012; Гаджиев Г. А. Конституционно-правовое концептуальное пространство и его ценности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2012. № 2. С. 9, 16.

договора, на основании которого присоединяется новый субъект Российской Федерации.

В свою очередь, процедура внесения поправок в Конституцию Российской Федерации обеспечивает стабильность конституционного строя Российской Федерации, позволяя исправлять и адаптировать под меняющиеся политические, экономические и иные реалии отдельные положения Конституции в соответствии и согласованности с «неизменяемыми» положениями, лежащими в основе этого строя.

Возвращаясь к ранее изложенной нами концепции конституционных циклов, считаем целесообразным уточнить, что обе вышеуказанные процедуры обеспечивают изменение конституции в рамках ее жизненного цикла.

В свою очередь, процедура пересмотра Конституции призвана обеспечить возможность управления конституционным процессом и его регламентацией за пределами отдельного конституционно-исторического этапа – т.е. самой Конституции, соответствующего ей конституционного цикла.

Как уже было отмечено ранее, положения ст. 135 гл. 9 Конституции в совокупности позволяют формально определить пересмотр как инициируемую субъектами пересмотра Конституции (они же – субъекты внесения предложений о поправках) процедуру пересмотра положений гл. 1 и (или) 2 и (или) 9 Конституции, осуществляемую посредством созыва Конституционного Собрания, разработки им и принятия им же или всенародным голосованием новой Конституции.

В то же время, данное определение, по нашему мнению, не является полным. Так, положения гл. 9 Конституции не предполагают возможности внесения изменений в преамбулу вообще, а ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 4 марта 1998 г. № 33-ФЗ не предполагает возможности внесения поправок иначе как на уровне статей, частей и пунктов[111].

[111] Федеральный закон "О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации" от 04.03.1998 № 33-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, № 10, 09.03.98.

Однако если процедуры внесения изменений в ст. 65 и принятия поправок ограничены, как мы убедились ранее, формальными и материальными пределами, то процедура пересмотра гл. 1, 2 и 9, положения которых сами выступают в качестве таких пределов, никаких пределов, кроме непосредственно устанавливаемых самой процедурой пересмотра, не предполагает.

Следовательно, в силу того, что процедура пересмотра предполагает разработку и принятие новой конституции, форма и структура вновь принимаемого документа определяется субъектом конституционного правотворчества по своему усмотрению.

Соответственно, содержательный смысл данной процедуры, по нашему мнению, может выражаться в двух аспектах:

а) изменение программно-ценностных основ Конституции, заложенных в ее преамбуле, гл. 1 и 2 – т.е. наиболее прямое и непосредственное воздействие на ее социально-политическую сущность;

б) изменение формы и (или) структуры Конституции – изменение процедуры внесения изменений в Конституцию, добавление новых глав, разделов и др.

С учетом ранее отмеченной взаимосвязи между историческим процессом и конституционным процессом, рассмотренной нами, в рамках концепции «поколений конституций» применительно к общеисторическому процессу в целом и в рамках концепции «жизненного цикла конституции» на примере отдельно взятого государства (национального правопорядка), а также во взаимосвязи формы конституции и уровня развития и систематизации правовой системы, считаем возможным утверждать, что пересмотр конституции, как правило, является способом юридического оформления существенных общественных изменений.

Это, с одной стороны, обуславливает его особое место среди процедур внесения изменений в конституцию как наиболее сложной в реализации процедуры, однако также налагает на конституционного законодателя обязанность по обеспечению жизнеспособности и реализуемости соответствующей процедуры с тем, чтобы вышеупомянутые существенные

общественные изменения могли происходить упорядоченно, эффективно и легитимно – с тем, чтобы обеспечить преемственность конституционного развития и конституционную стабильность за пределами отдельного конституционного цикла.

Глава 2. ПЕРЕСМОТР КОНСТИТУЦИИ: ИСТОРИЯ, ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА И ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

2.1. Пересмотр конституции как ad-hoc процедура изменения конституционного строя и как способ обеспечения конституционной стабильности: основные подходы

Мировой истории известно множество случаев смены одного конституционного правопорядка другим. При этом история конституционализма в каждом отдельном государстве по-своему уникальна по целому ряду причин. Однако необходимым для формирования целостного представления о пересмотре конституции как явлении является систематизация существующего исторического опыта.

По нашему мнению, конституционный пересмотр как процедура вне зависимости от конкретного национального правопорядка может условно быть разделен на два этапа:

1. Собственно пересмотр конституции – целенаправленная деятельность по оценке соответствия действующей конституции тем или иным критериям – процесс принятия решения о целесообразности или нецелесообразности принятия новой конституции.

2. Разработка и принятие новой конституции – целенаправленная деятельность по выработке текста новой конституции и последующей его легитимации.

Как нами было отмечено ранее, конституции «не может не быть» в том смысле, что в рамках любого достаточно развитого правопорядка и вне зависимости от конкретного способа юридического оформления существует если не формальная юридическая, то содержательная иерархия, позволяющая выделить положения, составляющие ценностно-смысловое ядро правовой системы.

При этом для описания ситуации перехода от некодифицированной конституции к частично кодифицированной конституции, кодифицированной конституции или принятия кодифицированной конституции вновь создаваемым государством обычно используется термин «принятие конституции» без указания на пересмотр, что, по нашему мнению, является вполне логичным, поскольку, как нами было отмечено ранее, наличие особых процедур внесения изменений в конституцию требует определенного уровня ее кодификации, т.е. нельзя «пересмотреть» некодифицированную конституцию, поскольку ее никто не «принимал».

В то же время, сопутствующая деятельность по «пересмотру конституции» выпадает лишь из формально-юридической процедуры, поскольку политическое решение об «отказе от старого» в любом случае находит отражение либо в положениях вновь принимаемой конституции, отсылающих к «доконституционным» институтам применительно к их отмене, преобразованию или временному действию, либо в предшествующих ее принятию документах – декларациях независимости и др.

Таким образом, можно сказать, что не только процедура пересмотра действующей конституции и принятия новой может быть поделена на два этапа, но и весь конституционный процесс в рамках отдельного взятого государства может быть поделен на «до принятия кодифицированной конституции» и «после принятия кодифицированной конституции».

Так, как нами уже отмечалось ранее, существует взаимосвязь между способом внесения изменений в конституцию и уровнем ее кодификации, выражающаяся в том, что только в достаточной степени кодифицированная (в рамках единого документа или совокупности документов) конституция может иметь особую, усложненную по сравнению с общей законодательной процедурой, процедуру внесения изменений в собственный текст (т.е. быть «жесткой»).

До принятия формальной конституции решение вопроса о целесообразности изменения конституции и способе юридического оформления

таких изменений предполагает высокую степень автономии субъекта правотворчества в данных вопросах.

Однако после принятия конституции в качестве особого рода нормативного правового акта (или группы нормативных правовых актов) процедура последующего внесения изменений в «основной закон» (вплоть до полной отмены и пересмотра), как правило, формализуется, что проявляется в установлении специальных процедур внесения изменений, определении компетентных органов и должностных лиц, сроков совершения процессуальных действий и др.

Соответственно, необходимо различать:

а) процедуру принятия конституции «впервые» – либо в рамках существующей законодательной процедуры, либо посредством специально разработанной для принятия новой конституции ad-hoc процедуры;

б) процедуру пересмотра действующей конституции и принятия новой, предусмотренную и осуществляемую в соответствии с действующей конституцией.

Однако необходимо учитывать, что наличие конституционно закрепленной процедуры пересмотра само по себе не гарантирует ее выполнения. Вновь принимаемая конституция может приниматься contra constitutionem – без учета соответствующих положений старой конституции, в силу политических или иных причин.

Кроме того, пересмотр действующей конституции может быть полным или частичным. Как мы уже упоминали ранее, подходы к процедурам изменения конституции в целом и пересмотру в частности существенно различаются, однако даже и особенно в том случае, если полный и частичный пересмотр непосредственно не разграничиваются конституционным законодателем и отсутствуют какие-либо формальные и содержательные ограничения пределов пересмотра, за субъектом пересмотра действующей конституции, разработки и принятия новой всегда остается дискреция относительно того, в какой части действующая конституция нуждается в пересмотре и, соответственно, в какой части новая конституция будет повторять старую.

Так, например, преамбула Конституции Франции 1958 г. гласит: «Французский народ торжественно провозглашает свою приверженность правам человека и принципам национального суверенитета, как они были определены Декларацией 1789 года, подтвержденной и дополненной преамбулой Конституции 1946 года, а также правам и обязанностям, определенным в Хартии окружающей среды 2004 года». Соответственно, Декларация прав человека и гражданина и предшествующей конституции сохранили свою юридическую силу и вошли в т.н. «конституционный блок» вместе с вновь принятой конституцией[112].

Кроме того, значительно более важную роль в правопорядках с неписаными конституциями играет то, что в правопорядках с писаными конституциями именуется конституционным контролем. Так, в частности, Э. Марк на примере решения Апелляционного комитета Палаты лордов по делу Джексон и другие против Генерального атторнея (октябрь 2005 г.) иллюстрирует, что краеугольная для британской политической системы доктрина парламентского суверенитета вступает в противоречие с полномочиями судебной власти по осуществлению (судебного) контроля, в том числе и в отношении конституционных актов парламента[113]. Аналогичные позиции также высказываются Николасом Барбером и другими британскими учеными-конституционалистами[114].

В любом случае, наиболее логичным, с точки зрения исторической хронологии и формирования целостного понимания развития исследуемого явления, обзор мировой практики пересмотра действующих и принятия новых конституций, по нашему мнению, целесообразно было бы начать с рассмотрения процедур принятия первых конституций (в мире), а также конституций, принимаемых впервые (в отдельно взятом государстве).

---

[112] Маклаков В. В. Конституционный контроль и защита прав и свобод человека в современной Франции // Конституционный контроль и защита прав и свобод человека в современной Франции. 2015. №2015. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnyy-kontrol-i-zaschita-prav-i-svobod-cheloveka-v-sovremennoy-frantsii (дата обращения: 18.05.2025).

[113] Эллиотт Марк ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: ДВУХПАЛАТНЫЙ ПАРЛАМЕНТ, СУВЕРЕНИТЕТ И НЕПИСАНАЯ КОНСТИТУЦИЯ // СКО. 2007. №3 (60). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/velikobritaniya-dvuhpalatnyy-parlament-suverenitet-i-nepisanaya-konstitutsiya (дата обращения: 28.07.2025).

[114] См. например Барбер Николас В. Загробная жизнь парламентского суверенитета // Правоведение. 2016. №3 (326). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zagrobnaya-zhizn-parlamentskogo-suvereniteta (дата обращения: 28.07.2025).

Принципиальным является вопрос о том, кто именно принимает конституцию, т.е. об источнике ее принятия. Как еще в начале XX века отмечал Г. Еллинек, конституции «1) либо исходят от народа, причём они исходят или непосредственно от народа, или же от народного представительства; 2) либо дарованы монархами; 3) либо являются результатом соглашения между этими двумя элементами государства»[115].

По нашему мнению, данная классификация неоднородна. Так, если «народными» и октроированными (т.е. дарованными монархом) конституции являются в силу того, каким органом они принимаются, то «соглашение между народом и монархом» характеризует не субъекта принятия конституции, а политическую ситуацию. Соответственно, считаем уместным разделить данную классификацию на две.

Конституции по политической ситуации принятия делятся на:

а) революционные (т.е. принятые в условиях острого политического кризиса и предполагающие существенное изменение общественного и государственного строя, как правило – народные, например: Конституция Франции 1791 года);

б) эволюционные (т.е. принятые в рамках нормального политического процесса и не предполагающие существенного изменения общественного и государственного строя, например – Конституции СССР 1936 и 1977 годов);

в) компромиссные (т.е. принятые в целях де-эскалации конституционного конфликта, например – Конституция Японской Империи 1889 года).

Конституции по субъекту принятия делятся на:

а) октроированные;

б) народные.

При этом октроирование в большей степени соответствует логике абсолютной монархии как формы правления. В частности, как отмечает К.В. Арановский, «в абсолютной монархии только глава государства имеет

[115] Конституционное право: учеб. пособие для юрид. вузов. Хрестоматия / И.К. Блюнчли [и др.]; под ред. Н.А. Богдановой. - М.: Юрид. колледж МГУ, 1994. - 284 с.

суверенитет и формально именно ему принадлежит право распорядиться властью, разделить её с народом, который становится при этом сувереном»[116]. Октроированными, в частности, является упоминавшиеся ранее действующая конституция Португалии (1976 г.), а также утратившая силу Конституция Японской империи (1889 г.).

Однако, как показывает практика, октроирование как формальная процедура далеко не всегда свидетельствует о намерении монарха «поделиться суверенитетом» и существенным недостатком октроирования как способа принятия конституции является то, что и содержание, и реальное выполнение конституционно закрепленных положений в значительной степени зависит от самого монарха.

Более широкий подход к понятию октроирования как способа принятия конституции предлагает В.Е. Чиркин, отмечая возможность использования данного термина применительно к случаям «дарования» конституции президентом или, например, органами военной хунты[117]. Такой характер носила, в частности, Конституция Бразилии (1967 г.)[118].

Более того, некоторые авторы даже рассматривают Конституцию Российской Федерации как октроированную. Так, например, как отмечает Н.М. Добрынин, «она (Конституция – прим. авт.) была разработана благодаря бывшему тогда главе государства, полностью отвечала его интересам и вступила в силу благодаря слому прежней конституционной системы, легитимность которого до сих пор вызывает вопросы. И если по формальным признакам российский конституционализм можно рассматривать как народный, то по своей сути это - дарованный сверху октроированный конституционализм»[119].

---

[116] Арановский, К.В. Государственное право зарубежных стран: учеб. пособие / К.В. Арановский. - М.: ИНФРА-М; ИД «ФОРУМ», 2000. - 488 с.

[117] Чиркин, В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт / В.Е. Чиркин. - М.: «Зерцало», 1998. - 448 с.

[118] Пугачёв А. Н. Особенности октроирования как способа принятия конституции // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2013. №13. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-oktroirovaniya-kak-sposoba-prinyatiya-konstitutsii (дата обращения: 27.04.2025).

[119] Добрынин, Н.М. Деконституционализация - ожидаемое или норма жизни? / Н.М. Добрынин // Государство и право. - 2010. - № 5. - С. 5 - 14.

Однако с данной точкой зрения мы согласиться не можем, поскольку происходит смешение понятий. Н.М. Добрынин, ссылаясь на политическую ситуацию 90-х годов прошлого века, фактически поднимает вопрос о легитимности действующей Конституции, принятой в 1993 г. и действующей по сей день. В то же время, с формально-юридической точки зрения, Конституция 1993 г. была принята на референдуме, а следовательно, является народной.

Считаем также необходимым добавить, что многие ученые-конституционалисты того периода, в частности академик О.Е. Кутафин, отмечали, что принятие новой конституции способствовало стабилизации российского общества[120].

По нашему мнению, деление конституций на октроированные и народные является формальным по своей сути в том смысле, что характеризуют собой форму правления в конкретном государстве. Так, как нами уже было отмечено ранее, октроирование как способ принятия конституции в большей степени характерно для абсолютной монархии.

Однако нередки случаи, когда принятию конституции сопутствует свержение монархии или выход из состава более крупного государства. В таких случаях субъектом принятия новой конституции чаще выступает народ, либо непосредственно, либо через представителей. Ошибочно было бы думать, что данная характеристика отвечает на вопрос о том, в чьих интересах принимается конституция.

Так, например, уже неоднократно упоминавшаяся Конституция Японской Империи (1890 г.), вступление которой в силу завершило эпоху «Реставрации Мэйдзи», период активных буржуазных реформ, была принята на фоне растущей активности движения за принятие конституции, в том числе в целях упреждения дальнейших народных волнений и политической нестабильности[121].

---

[120] Кутафин О.Е. Конституция и проблемы ее реализации // Российский конституционализм: проблемы и решения. Материалы Международной конференции. - М.: Изд-во ИГиП РАН, 1999. - С. 35-38.

[121] Жучкова С. М. Внутриполитическое развитие Японии в конце XIX — начале XX века: Дис. … канд. ист. наук. — Владивосток, 2000. — 195 с.

Противоположным образом развивалась ситуация относительно Конституции Австрийской Империи (1849 г.). Данный документ был принят императором Францем Иосифом I после поражения буржуазной революции 1848-1849 г. и фактически восстанавливал абсолютную монархию.[122]

В свою очередь. первая конституция Княжества Монако была принята князем Альбером I в 1911 г. в результате антимонархической монегасской революции. Однако принятие Конституции Монако 1962 г. его потомком Ренье III не сопровождалось народными волнениями или иными проявлениями политического (конституционного) кризиса или каким-либо существенным внешним давлением. В то же время большинство исследователей сходится во мнении, что ни конституция 1911 г., ни конституция 1962 г., не содержат положений, непосредственно ограничивающих власть монарха[123].

Таким образом, политический смысл октроирования конституции может существенно отличаться в зависимости от расстановки политических сил и иных факторов. Важным, однако, является то, что октроирование предполагает принятие конституции единоличным органом или во всяком случае без прямого участия народа или его представителей.

В случае если намерением субъекта октроирования в действительности является конституционное ограничение собственной власти и установление конституционного строя в современном смысле этого слова, никаких проблем использование соответствующей процедуры вызвать не может.

Однако, как нами уже было отмечено ранее, октроирование нередко выступает способом скрытия, искусственной латентизации конституционного конфликта посредством непоследовательного и неполного отказа монарха от собственного суверенитета с тем, чтобы впоследствии продолжить политическую борьбу, а также способом насильственного изменения

---

[122] Освободительные движения народов Австрийской империи: возникновение и развитие: конец XVIII в. - 1849 г. – Москва : Наука, 1980 . – 609 с.

[123] Старков К.А. Основные этапы конституционно-правового развития Княжества Монако (Principauté de Monaco) / К. А. Старков // Тульская историческая весна 2020: Кризисы в истории обществ: разрушительное и созидательное. - Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2020. - С. 270-274.

конституционного строя в условиях невозможности принятия нового учредительного документа посредством демократических процедур.

В данном аспекте более совершенным, но в то же время значительно более сложным в организации способом принятия конституции является принятие ее народом – непосредственно или в лице своих представителей.

Проблема кроется в том, что если монарх представляет собой единоличный орган государственной власти и, будучи сувереном, самостоятельно распоряжается собственной властью, вплоть до полного отказа от нее, то народ как носитель суверенитета подобной самодостаточностью похвастаться не может. Народ осуществляет свою власть как через органы публичной власти, так и напрямую – посредством специальных процедур. Соответственно, существенным вопросом принятия народной конституции является «то, как народ ее примет».

Кроме того, при решении вопроса о принятии или пересмотре конституции могут преобладать как объективные, так и субъективные факторы.

Как уже было отмечено ранее, специфика советских конституций заключалась в том числе в том, что каждая из них, несмотря на существенные различия в уровне юридической техники, структуре высших органов власти, структуре и содержании всего акта в целом, закрепляла один и тот же общественно-политический строй. В то время как Конституция 1924 г. являлась необходимой вехой в процессе перехода от СССР как договорной федерации к СССР как федерации конституционной, ее отмена и принятие Конституции 1936 г., а также ее отмена и принятие Конституции 1977 г. представляли собой не столько результат коренных общественно-политических изменений, сколько сознательно выбранный способ юридического оформления конституционных изменений, ориентированный как на собственное население, так и на международную общественность.

Другим примером может послужить последовательная проводимая Лейбористской партией Великобритании политика ограничения законодательных и судебных полномочий Палаты лордов, нашедшая отражение в Акте о Парламенте

1911 г., Акте о Парламенте 1949 г. и относительно недавнем Акте о Конституционной Реформе 2005 г. Негативный аспект данных реформ заключается в том, что, с учетом специфики британской политической системы, изменение баланса сил между Палатой лордов и Палатой общин фактически означает изменение баланса сил между исполнительной властью, фактически формируемой палатой общин, и законодательной властью. Соответственно, по мере ослабления позиций Палаты лордов «парламентский суверенитет» постепенно трансформируется в «суверенитет правительства», что вызывает опасения у современных британских исследователей[124].

Таким образом, субъективный фактор может играть как позитивную, так и негативную роль. В то же время, закономерно, что стабильность «жестких» конституций обеспечивается в том числе ее относительной неизменностью, защищенностью от волюнтаризма, в свою очередь обеспечиваемой посредством установления особых процедур внесения в нее изменений.

Далее считаем возможным обратиться к мировой истории конституционализма с тем, чтобы изучить опыт пересмотра и принятия конституции в отдельных государствах. Наиболее хронологически верным считаем начать с процедуры принятия одной из первых в мире конституции – Конституции США (1787 г.).

Широко известен тот факт, что Конституция США была разработана в рамках Филадельфийского Конституционного Конвента. Как отмечают В.М. Баранов и С.О. Сереброва, «Конституционный Конвент был создан для подготовки реформы Статей Конфедерации 1776 года (Articles of Confederation), ратифицированных во всех штатах к 1781 году. Согласно указанному документу Соединенные Штаты были конфедерацией со слабым центральным органом – Конгрессом, состоящим из послов независимых штатов. В течение 80-х годов XVIII столетия Конфедерация предстала перед лицом проблем, которые она не могла разрешить. Франция, Испания и Великобритания

[124] Иванова Ирина Константиновна Эволюция Палаты лордов в контексте большой конституционной реформы // Труды Института государства и права РАН. 2012. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-palaty-lordov-v-kontekste-bolshoy-konstitutsionnoy-reformy (дата обращения: 01.09.2025).

ограничивали торговлю с Конфедерацией и препятствовали развитию американских территорий на западе; Конгресс Конфедерации не был способен урегулировать споры о границах между штатами. Конгресс также был не в состоянии предотвратить наложение штатами тарифов и введение штатами иных мер, препятствующих внутренней торговле. Конгресс не обладал полномочиями по принуждению штатов, нарушающих требования по финансированию Конфедерации. Изменения Статей Конфедерации требовали необходимой ратификации всеми тринадцатью штатами, поэтому один штат мог блокировать любые попытки внести изменения в Статьи. Необходимость конституционной реформы становилась очевидной; Решение созвать Конвент Филадельфии было принято 21 февраля 1787 года: Конгресс Конфедерации принял Резолюцию, уполномочивающую Конвент. Необходимо отметить, что согласно указанной Резолюции, целью работы Конвента была ревизия Статей Конфедерации и подготовка предложений о внесении в них изменений. Конвент не обладал мандатом для подготовки проекта конституции»[125].

Соответственно, основной причиной, обусловившей необходимость обновления действующего конституционного акта, стала необходимость централизации государственной власти для решения различных внутриполитических и внешнеполитических задач, невозможная в рамках прежнего конституционного строя. Полномочия по выработке предложений о внесении изменений в текст Статей Конфедерации (1781 г.) были делегированы Конституционному Конвенту, формируемому, как и Конгресс, из представителей каждого из штатов, созванному резолюцией от 21 февраля 1787 года «с единственной и выраженной целью пересмотра Статей Конфедерации» (англ. for the sole and express purpose of revising the Articles of Confederation)[126]. Таким образом, Конституционный Конвент был создан как конституционно-

[125] Баранов, В. М. Особенности разработки и принятия Конституции Европы в сравнительном анализе с процессом подготовки и ратификации Конституции США / В. М. Баранов, С. О. Сереброва // Юристъ-Правоведъ. – 2007. – № 3(22). – С. 5-10.
[126] История США: хрестоматия / сост. Э. А. Иванян. М. : Дрофа, 2005. 399 с.

совещательный орган, но никак не орган, уполномоченный на разработку и принятие новой конституции.

Однако Конституционный Конвент существенно превысил свои полномочия, разработав не только проект новой конституции, но и предложив новую процедуру пересмотра действующих Статей Конфедерации и принятия конституции, предполагающую вступление новой конституции в силу после ее одобрения легислатурами 9 штатов из 13 (только для одобривших конституцию штатов) вместо предусмотренного Статьями Конфедерации единогласного одобрения изменений легислатурами всех штатов[127] («…никакая из этих статей не может быть впоследствии изменена иначе, как по желанию конгресса Соединенных Штатов и с одобрения законодательных собраний каждого Штата…»)[128]. После утверждения Конгрессом и одобрения легислатурами 9 штатов Конституция США вступила в силу 4 марта 1789 года и впоследствии была одобрена остальными штатами.

Таким образом, специфика принятия Конституции США была обусловлена в первую очередь децентрализованным, конфедеративным характером самого «государства», что проявляется в использовании процедуры ратификации, характерной для принятия международных договоров. В то же время, крайне важной является историческая роль Филадельфийского Конвента как органа, фактически разработавшего Конституцию США, поскольку в дальнейшем он послужит прообразом конституционных и учредительных собраний в других странах.

Более тернистым путем пошел конституционный процесс во Франции. Как отмечает В.В. Маклаков, «Возникновение представительных учреждений во Франции связано с событиями в конце 80-х годов XVIII в., положившими начало Великой французской революции. 5 мая 1789 г. в Версале открылось торжественное заседание Генеральных штатов в присутствии короля Людовика

[127] Исаев Сергей Александрович Американские корни Конституции США // Петербургский исторический журнал. 2019. №3 (23). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/amerikanskie-korni-konstitutsii-ssha (дата обращения: 29.04.2025).
[128] Статьи конфедерации 1781—1788 года (рус.) // Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII-XIX. — М.: Государственное издательство юридической литературы, 1957 г.

XVI (1754-1793) и королевы Марии-Антуанетты (1755-1793). Эти Штаты не собирались 175 лет, с 1614 г. В состав Штатов входило 270 представителей дворянства, включавшего примерно 400 тыс. лиц, сгруппированных в 80 тыс. семей; 291 член от духовенства (от 130 тыс. священников) и 578 представителей третьего сословия, представлявшего от 97 до 98% населения. 6 мая 1789 г. представители третьего сословия по предложению депутата Э.Ж. Сьейеса (1748-1836) приняли название «Коммуна». К ним присоединились несколько депутатов от духовенства. 17 июня 1789 г. представители третьего сословия 481 голосом против 89 постановили переименовать Генеральные штаты в Национальное собрание, а 27 июня король предложил представителям двух других сословий объединиться с этим Собранием; 9 июля 1789 г. это Собрание провозгласило себя Национальным учредительным собранием, которое приняло первую французскую Конституцию 1791 г.»[129]

Таким образом, Национальное учредительное собрание Франции было создано на основе ранее существовавшего сословно-представительного органа – генеральных штатов. В отличие от ранее рассмотренного Филадельфийского Конвента, Национальное учредительное собрание представляло собой стихийно сформированный орган, в то же время, уполномоченный (самим собой) как на разработку, так и на принятие конституции. Что характерно как для данной итерации учредительного собрания, так и для последующих, после выполнения возложенных на него задач Национальная конституционная ассамблея объявила о самороспуске, чем подчеркивается ее чрезвычайный и временный характер.

Однако это далеко не последний случай обращения Франции к процедуре принятия конституции учредительным собранием. Многим после событий 1789 г., казни Людовика XVI и последовавшего якобинского террора, термидорианского переворота, директории, правления Наполеона I Бонапарта, Реставрации Бурбонов, спустя 18 лет после июльской революции,

[129] Маклаков В. В. Парламент Франции: перевод законодательных актов. Ч. I: Национальное собрание // Парламент Франции: перевод законодательных актов. 2008. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/parlament-frantsii-perevod-zakonodatelnyh-aktov (дата обращения: 30.04.2025).

вновь происходит очередная революция, второй раз за историю Франции знаменующая переход от монархии к республики. Опуская лишние подробности, вернемся к интересующему нас учредительному собранию.

Так, «25 февраля 1848 г. временное правительство из 11 членов провозгласило в стране республику – в стране начался следующий исторический период – Вторая республика. Декретом от 5 марта того же года было провозглашено всеобщее голосование для мужчин, а 23 апреля избрано Учредительное собрание из 880 членов; это Собрание выработало Конституцию, одобренную 4 ноября 1848 г. почти единогласно (739 голосами против 30); акт провозгласил ряд прав и свобод, в том числе и в социальной области.»[130]

Таким образом, Национальная конституционная ассамблея, призванная разработать и принять конституцию Второй французской республики уже носила выборный характер, что существенно отличает ее от предыдущей итерации.

В следующий раз потребность в учредительном собрании возникла в 1871 г. Опустив подробности перехода от Второй французской республики ко Второй французской империи, отметим следующее: «Вторая империя прекратила свое существование вследствие грандиозного поражения Франции в войне с Пруссией, когда 2 сентября 1870 г. под Седаном была разгромлена, окружена и пленена (83 тыс. человек) Шалонская армия во главе с Наполеоном III. В Париже было образовано временное правительство во главе с генералом Л.Ж. Трошю (1815-1896), бывшим в то время губернатором Парижа; 4 сентября 1870 г. это правительство, названное «Правительством национальной обороны», провозгласило республику с балкона парижской мэрии, как и в 1848 г. Сразу же был упразднен Сенат и распущен Законодательный корпус. Первостепенной задачей временного правительства стал отпор прусским войскам, наступавшим на Париж. 28 января 1871 г. было заключено перемирие, а 8 февраля проведены всеобщие выборы, на которых победили монархисты, которые, правда, были разделены на несколько фракций; Первое время Собрание (которое фактически

[130] Там же.

было учредительным) заседало в Бордо, а с 21 марта 1871 г. – в Версале. 10 мая 1871 г.; Собрание выработало три закона, которые стали конституцией для самого исторически долгого, в 66 лет, периода в истории Франции – Третьей республики (1875-1940 и 1944 -1945). Первый закон от 24 февраля 1875 г. определял организацию Сената, второй – от 25 февраля того же года назывался «Об организации государственных властей», а закон от 16 июля 1875 г. регулировал отношения между государственными властями. Законы не содержали каких-либо преамбул или положений о правах и свободах. Этими актами была установлена парламентарная республика»[131].

Таким образом, как и в предыдущем случае, учредительное собрание 1871 г. представляло собой выборный орган государственный власти временного характера, обладающий чрезвычайными полномочиями, в том числе по выработке новой конституции.

В последний раз к процедуре принятия конституции учредительным собраниям Франция обратилась в 1945 и 1946 годах, в связи с освобождением Франции от нацистских захватчиков и коллаборационистского режима Филиппа Петэна: «После высадки союзников на территорию страны и активных действий французского Сопротивления германские войска были изгнаны с территории страны; с 25 августа 1944 г. Временное правительство стало заседать в Париже; Ордонансом этого правительства от 17 августа 1945 г. предусматривалось проведение «консультации французского народа путем проведения референдума» для решения вопроса о созыве учредительного собрания»;
К урнам приглашались все французские граждане старше 21 года, включая женщин. Избирательное право для женщин было установлено актом, принятым названным выше Временным консультативным собранием 23 марта 1944 г., и они впервые приняли участие в голосовании 29 апреля 1945 г., за несколько дней до капитуляции фашистской Германии. На референдуме 2 ноября 1945 г. 96% избирателей высказались за созыв такого Собрания, которое в течение семи месяцев должно было выработать новую конституцию;

[131] Там же.

это Собрание также могло свергать правительство и законодательствовать. В избранном 21 октября 1945 г. первом Учредительном собрании большинство мест завоевали коммунисты и социалисты, что наложило характерный отпечаток на выработанный текст основного закона; Конституция предусматривала установление режима правления Собрания, и в этом отношении она была похожа на Конституцию I года. Вся полнота власти должна была принадлежать однопалатному Национальному собранию, которое избирало президента республики и председателя Совета министров. Однако этот проект был отклонен на референдуме 5 мая 1946 г. 53% голосов; Избранное 2 июня 1946 г. второе Учредительное собрание подготовило новый текст Конституции. Изменение расстановки политических сил со времени выборов предыдущего Собрания повлияло на содержание этого акта; Коммунисты и социалисты получили только 48,1% мест; большинство мандатов принадлежало правым партиям. Вынесенная на референдум 27 октября 1946 г. и им одобренная Конституция обладала рядом особенностей. Прежде всего, в ней отсутствовала традиционная глава о правах и свободах; ее место заняла преамбула, главным образом посвященная социальным, экономическим и политическим правам и свободам; Конституция 1946 г. учредила во Франции почти классическую парламентарную республику» [132].

Таким образом, последние два учредительных собрания существенно отличались от предыдущих по целому ряду причин.

Во-первых, само решение о созыве учредительного собрания было принято на референдуме.

Во-вторых, в данном случае на учредительное собрание были возложены лишь функции по разработке проекта новой конституции, но не по ее принятию.

В-третьих, имел место повторный созыв учредительного собрания в связи с тем, что проект конституции, выработанный первым учредительным собранием, не получил необходимого одобрения на референдуме.

---

[132] Там же.

Таким образом, история французского конституционализма демонстрирует эволюцию учредительного собрания – от стихийного явления до чрезвычайного временно действующего выборного органа государственной власти, наделенного полномочиями по разработке и принятию (или вынесению на референдум) проекта новой конституции.

Примечательно, что несмотря на очевидную преемственность в подходе к организации учредительного собрания, каждый раз оно созывалось «как в первый раз», т.е. чрезвычайным было не только учредительное собрание как орган, но и процедура, определявшая порядок его формирования и деятельности. Другими словами, практика принятия конституции учредительным собранием в истории Франции носила исключительно ad-hoc характер.

Закономерным является также то, что процедура разработки и принятия конституции учредительным собранием в приведенных примерах используется в тех случаях, когда органы государственной власти и (или) конституционный строй в целом показали свою несостоятельность и неспособность ответить на актуальные вызовы.

Таким образом, конституционное собрание в приведенных примерах представляло собой представительный орган, наделенный учредительной властью в условиях политического (конституционного) кризиса – буржуазной антимонархической революции, либо в качестве ответа на ранее произошедший кризис – оккупацию Франции и установление коллаборационистского режима Филиппа Петэна, как в случае с учредительными собраниями 1945 и 1946 годов.

Многие государства, освободившиеся от колониальной зависимости в XX веке, при принятии первой конституции также обращались к процедуре разработки и принятие ее учредительным собранием.

Так, например, в Алжире, бывшей французской колонии, боровшейся за независимость с 1954 года, в соответствии с Эвианскими соглашениями от 18 марта 1962 года, фактически завершившими войну за независимость и гарантировавшими Алжиру право на самоопределение, 1 июля 1962 года прошел

референдум о самоопределении, за которым 3 июля 1962 последовало признание независимости Алжира со стороны Франции. Уже через 2 месяца, 20 сентября 1962 года в Алжире был проведен референдум о компетенции и сроке полномочий учредительного собрания одновременно с прямыми выборами во вновь формируемый учредительный орган. Разработанная учредительным собранием конституция была вынесена на референдум и одобрена им 8 сентября 1963 года[133].

Еще раньше аналогичные события произошли в другой бывшей французской колонии – Лаосе. В результате активной национально-освободительной борьбы 27 августа 1946 года между Лаосом и Францией было заключено соглашение, признававшее за Лаосом право на самоопределение, в соответствии с которым 15 декабря 1946 года были проведены выборы в учредительное собрание проработавшее с 15 марта по 11 мая 1947 года и принявшее первую в истории Лаоса конституцию[134].

Таким образом, учредительное собрание как способ принятия конституций некоторых постколониальных государств было заимствовано у бывшей метрополии как компромиссный вариант завершения национально-освободительной борьбы.

Учредительными собраниями также были разработаны и приняты Конституция Индии (1949 г.) и Конституция Пакистана 1956 года – бывших колоний Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Примечательно, однако, то, что Учредительное собрание Индии, в отличие от ранее рассмотренных случаев, было сформировано посредством непрямых выборов и начало работу еще до принятия Акта о независимости Индии от 18 июля 1947 г.[135] То есть, в отличие от алжирского и лаосского сценариев, в данном случае инициатива созыва учредительного собрания исходила

---

[133] Dieter Nohlen, Michael Krennerich & Bernhard Thibaut (1999) Elections in Africa: A data handbook, p55.
[134] Nohlen, D, Grotz, F & Hartmann, C (2001) Elections in Asia: A data handbook, Volume II, p135.
[135] Цененко, А. А. Истоки современного индийского конституционализма / А. А. Цененко // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2013. – № 2. – С. 62-67.

от самого постколониального государства, а не являлась предметом соглашения между бывшей колонией и бывшей метрополией.

Кроме того, учредительным собранием была принята Конституция Бангладеша (1972 г.), Конституция Турции 1961 года была разработана учредительным собранием и принята на референдуме.

Впрочем, не во всех случаях учредительному собранию удалось выполнить задачи, для которых оно было созвано. Так, например, Всероссийское учредительное собрание, созванное в 1918 году, было распущено в том же году в связи с приходом к власти большевиков. Учредительное собрание Индонезии, действовавшее с 1956 по 1959 год, так и не смогло выработать согласованную позицию по проекту будущей конституции, в связи с чем было распущено.

5 раз в истории Австралии созывалось учредительное (конституционное) собрание: в 1891, 1897-1898, 1942, 1973 и 1998 годах, первые два раза – для принятия новой конституции, в последующие – для внесения в нее изменений, причем в каждом случае как минимум часть учредительного собрания избиралась непрямыми выборами или назначалась правительством. Однако лишь один раз за всю историю Австралии проекту учредительного (конституционного) собрания удалось получить необходимое одобрение на референдуме.

Совсем недавним примером может служить Учредительное (конституционное) Собрание Республики Чили, действовавшее с 4 июля 2021 года по 4 июля 2022 года на основании решения, принятого на национальном референдуме 4 октября 2020 года, разработавшее проект новой конституции, который, однако, не был поддержан населением[136].

Таким образом, учредительное собрание как чрезвычайный временно действующий орган, уполномоченный разработать, а в некоторых случаях и самостоятельно принять конституцию, наиболее часто встречается на этапе буржуазной антимонархической революции, либо в ситуации освобождения

[136] Чимаров Н. С. ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ЧИЛИ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. №8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-konstitutsionno-pravovogo-razvitiya-respubliki-chili (дата обращения: 14.04.2026).

от колониальной зависимости, что, по нашему мнению, объясняется отсутствием в конкретный исторический момент постоянно действующих органов государственной власти, уполномоченных на разработку и принятие конституции, либо равнозначной по своим последствием утратой легитимности прежних институтов публичной власти.

Кроме того, как уже было отмечено ранее, применительно к постколониальным государствам встречается рецепция институтов учредительной власти бывшей метрополии.

В то же время, разработка новой конституции или изменений в ее текст учредительным собранием как ad-hoc процедура встречается также и в конституционной практике государств с относительно устоявшейся конституционной традицией, причем даже в тех случаях, когда подобные процедуры не предусмотрены самой конституцией. В таких случаях непосредственное принятие новой конституции или поправок к ней делегируется учредительному собранию значительно реже.

При этом если в «революционный» период учредительное собрание, как правило, формируется посредством выборов (чаще – прямых), то в условиях относительной конституционной стабильности учредительное собрание чаще формируется посредством непрямых выборов или посредством назначения.

Однако не во всех случаях данная процедура показывает свою эффективность, что, по нашему мнению, может быть связано как с уровнем репрезентативности учредительного собрания, так и непосредственно со степенью эффективности его работы, в том числе зависящей от сложившейся в конкретный период внутриполитической и внешнеполитической обстановки.

На данном этапе развития учредительное собрание все чаще встречается не как ad-hoc процедура, а как непосредственно закрепленный в конституции государства элемент механизма ее пересмотра. В то же время, как отмечено ранее, существуют различия в понимании термина «пересмотр» в конституционном законодательстве разных стран.

В частности, под пересмотром может пониматься как единственная процедура внесения изменений в конституцию, так и процедура более сложная по сравнению с процедурой внесения поправок. Кроме того, вместо классификации процедур внесения изменений в конституцию «поправки-пересмотр» может употребляться аналогичное по смыслу деление на полный и частичный пересмотр.

Кроме того, конституции некоторых государств, в том числе и Российской Федерации, предполагают более двух процедур внесения изменений в конституцию. Соответственно, во избежание путаницы, при рассмотрении процедур пересмотра конституций иностранных государств там, где это уместно, считаем целесообразным исходить из ранее упоминавшегося определения пересмотра, предложенного ГОСТ 1.1-2002[137].

В целях иллюстрации существующих подходов к построению процедуры пересмотра в конституциях иностранных государств считаем возможным обратиться к монографии Т.Я. Хабриевой «Конституционная реформа в современном мире».

«Так, Конституция Болгарии 1991 г. (ст. 158) устанавливает право Великого Народного собрания на принятие новой конституции, не раскрывая процедурных особенностей его реализации. Конституция Венесуэлы 1999 г. под пересмотром основного закона понимает изменение текста, не затрагивающее его структуры и основных принципов (ст. 342); Для разработки и принятия новой Конституции созывается Национальная учредительная ассамблея. Инициатива созыва Ассамблеи принадлежит Президенту Республики, заседающему в Совете министров, Национальной ассамблее с согласия 2/3 от общего числа ее членов, муниципальным советам с согласия 2/3 от общего числа их членов или 15% от общего числа граждан, зарегистрированных в гражданском и избирательном реестрах. При этом подчеркивается, что Президент Республики не вправе выступать против новой конституции (ст. 347–350); Конституция Никарагуа 1986 г. допускает ее частичный и полный пересмотр (ст. 191–195). Национальное

[137] ГОСТ 1.1-2002 Межгосударственная система стандартизации (МГСС). Термины и определения (с Изменением №1 // Межгосударственная система стандартизации: Сб. стандартов. - М.: ИПК Издательство стандартов, 2003 год.

Собрание уполномочено инициировать частичный пересмотр Конституции, а также рассматривать и согласовывать инициативы по ее полному пересмотру. Правом выступать с инициативой по частичному пересмотру обладают Президент или 1/3 членов Национального Собрания. Половина общей численности плюс один член Собрания требуются для ее полного пересмотра. Инициативы по пересмотру должны обсуждаться в соответствии с процедурой принятия законов; Но предложение о частичной реформе должно быть заслушано в рамках двух сессий Национального собрания, а для полного пересмотра, в случае одобрения инициативы, парламент назначает срок, в течение которого должны быть проведены выборы в Национальное учредительное собрание. Национальное Собрание продолжает осуществлять свои полномочия до образования Национального учредительного собрания; Согласно Конституции Панамы 1972 г. (ст. 314) новая конституция может быть принята Параллельным учредительным собранием, созываемым по решению Исполнительной власти, утвержденному абсолютным большинством законодательного органа, или 2/3 голосов Национальной ассамблеи, или народной инициативой, подписанной не менее 20% граждан, внесенных в списки избирателей на 31 декабря года, предшествующего инициативе»[138].

С учетом вышеизложенного, представляется возможным выделить следующие три субъекта пересмотра конституции:

а) законодательный орган (представительный, регулярный);

б) специализированный орган по разработке и принятию конституции (представительный, чрезвычайный);

в) народ (непосредственный носитель учредительной власти).

Каждый из них может быть уполномочен на принятие новой конституции, но в зависимости от выбранного субъекта принятие новой конституции будет происходить по-разному:

а) в рамках парламентской процедуры;

---

[138] Хабриева, Т. Я. Избранные труды : В 10-и томах / Т. Я. Хабриева. Том 5. – Москва : Российская академия наук, 2018. – С. 157-158.

б) в рамках специальной процедуры специализированного органа по разработке и принятию конституции;

в) в рамках соответствующей процедуры непосредственного народовластия.

Более вариативным представляется круг возможных субъектов разработки проекта новой конституции. Речь, однако, в данном случае идет не обо всех «причастных» к разработке конституции органах публичной власти и должностных лицах, а об организационном оформлении соответствующей деятельности. Так, законодательный или учредительный орган может непосредственно являться субъектом разработки новой конституции, в то время как народ может лишь участвовать в разработке через публичные слушания и иные формы учета общественного мнения.

При этом субъект разработки и субъект принятия новой конституции могут не совпадать. В частности, возможной представляется разработка проекта новой конституции органом исполнительной власти, главой государства или специально создаваемыми ими консультативно-совещательными органами.

Однако необходимо помнить, что вопрос о порядке принятия (пересмотра) конституции имеет первостепенную важность именно для народных конституций (в противовес октроируемым), поскольку именно демократическая процедура принятия (пересмотра) делает конституцию народной. Соответственно, целесообразным представляется дополнить предложенную классификацию субъектов пересмотра конституции классификацией в зависимости от реализуемых в рамках пересмотра форм народовластия.

Таким образом, представляется возможным выделить 5 основных моделей построения процедуры пересмотра:

а) представительная модель, предполагающая принятие новой конституции представительным органом. Может быть реализована в двух вариантах:

а1) парламентская модель, предполагающая разработку и принятие новой конституции законодательным органом;

а2) учредительная модель, предполагающая разработку и принятие новой конституции специально создаваемым (созываемым) представительным органом,

обладающим исключительной компетенцией в части разработки и принятия новой конституции;

б) референдумная модель, предполагающая принятие новой конституции на референдуме. Может быть реализована в трех вариантах:

б1) парламентско-референдумная модель, предполагающая разработку проекта новой конституции и вынесение его на референдум законодательным органом;

б2) учредительно-референдумная модель, предполагающая разработку проекта новой конституции и вынесение его на референдум специально создаваемым (созываемым) для этой задачи представительным органом;

б3) особая референдумная модель, предполагающая разработку и вынесение проекта новой конституции на референдум иным органом государственной власти или должностным лицом (как правило, главой государства).

Выбор модели пересмотра зависит от исторических особенностей, современных политико-правовых реалий государства и целей конкретной конституционной реформы.

Как следует из вышеприведенных примеров, круг субъектов, уполномоченных инициировать процедуру пересмотра существенно различается в разных правопорядках. В то же время наиболее важным представляется обозначить, кто именно уполномочен определить «итоговый» текст проекта конституции, в отношении которого будет приниматься решение.

Основное отличие между парламентской и учредительной моделью заключается в том, что если в рамках парламентской модели субъектом разработки и принятия новой конституции является постоянно действующий законодательный орган (общей компетенции), то в рамках учредительной модели субъектом разработки и принятия новой конституции является временно действующий чрезвычайный орган учредительной власти, объем полномочий которого может ограничиваться непосредственно разработкой и принятием конституции,

либо также включать иные компетенции, вплоть до полного дублирования функций законодательного органа.

Содержательный смысл разграничения заключается в том, что в случае, если новая конституция разрабатывается и принимается законодательным органом, то учредительная и законодательная власть фактически отождествляются. В свою очередь, если конституция предусматривает необходимость созыва специального органа, обладающего исключительной компетенцией в части разработки и принятия новой конституции, то законодательная и учредительная власть противопоставляются.

Однако каждый из «представительных» вариантов может быть дополнен процедурой непосредственного народовластия – принятия конституции напрямую носителем учредительной власти – народом, что, как правило, осуществляется в рамках референдума. В том случае если итоговое решение относительно новой конституции может быть принято лишь непосредственно самим народом, уместно предположить, что представительный орган (законодательный или специализированный «учредительный»), наделенный полномочиями по разработке проекта новой конституции, самостоятельно учредительную власть не осуществляет.

В свою очередь, если субъект разработки проекта конституции не осуществляет учредительной власти, то не является обязательным и его представительный характер. А, соответственно, в рамках референдумной модели в таком качестве может выступать и иной высший орган государственной власти (например, глава государства).

При этом вышеописанные модели не являются взаимоисключающими, а, наоборот, нередко используются конституционным законодателем как альтернативные. Так, например, ч. 3 ст. 135 Конституции России предполагает, что «…проект новой Конституции Российской Федерации … принимается Конституционным Собранием двумя третями голосов от общего числа его членов или выносится на всенародное голосование…». В свою очередь, ст. 91 Конституции Республики Казахстан предполагает возможность вынесения проекта

изменений в Конституцию Республики в Казахстан на референдум или принятие его законодательным органом в качестве альтернативных процедур, выбор между которыми осуществляет Президент Республики Казахстан[139].

Соответственно, необходимо определиться с понятием учредительной власти, поскольку данная «ветвь» власти, как отмечает А. Каливас, не получила «ни признания, которого оно заслуживает в современной конституционной юриспруденции, ни своего надлежащего места в нашем политическом словаре»[140] наравне с законодательной, исполнительной и судебной властью (если не выше их всех).

Как в свое время отмечал академик О.Е. Кутафин, «народу принадлежит учредительная власть… для решения базовых, кардинальных вопросов… именно народ имеет право принимать конституцию и посредством ее учреждать те основы общественного и государственного устройства, которые народ для себя выбирает»[141].

Идея об учредительной власти как одном из проявлений народовластия, непосредственном выражении его суверенитета, поддерживается многими отечественными учеными-конституционалистами[142].

Таким образом, учредительная власть может пониматься, как минимум, в трех аспектах:

а) как совокупность полномочий по осуществлению пересмотра конституции;

б) как самостоятельное институциональное образование, наделенное соответствующими полномочиями (т.е. «ветвь» власти);

в) как одно из проявлений народовластия и суверенитета народа, выражающееся в его (народа) неотъемлемом праве принимать конституцию

---

[139] Конституция Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 24.03.2026).

[140] Kalyvas A. Popular Sovereignty, Democracy and Constituent Power // Constellations. 2005. Vol. 12, № 2. P. 223-244.

[141] Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М.: «НОРМА», 2008 – С. 245.

[142] См. например; Граждан В. Учредительная власть: нужна ли она? // Власть. 2000. № 5. С. 37–47; Балагурова Наталья Николаевна Учредительная власть: понятие и способы ее реализации // Вестник ЧелГУ. 2009. №7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/uchreditelnaya-vlast-ponyatie-i-sposoby-ee-realizatsii (дата обращения: 03.05.2025).

и посредством нее учреждать основы общественного и государственного устройства.

При этом степень выраженности каждого из аспектов зависит как от конкретного механизма пересмотра конституции, так и политико-правовой культуры, а равно и конкретной ситуации осуществления пересмотра.

В то же время, многие авторы склонны считать, что учредительная власть неоднородна по своему содержанию и может быть условно разделена на первоначальную и производную. Данная классификация коррелирует с ранее предложенной нами классификацией процедур пересмотра на принятие конституции впервые и пересмотр действующей конституции с последующим принятием новой. В частности, профессор Д.Г. Шустров отмечает следующее:

«Первоначальная учредительная власть является оригинальной, первичной и неограниченной. Она возникает там, где конституции не было ранее или в нарушение предыдущей конституции. Производная учредительная власть является институционализированной, вторичной и ограниченной. Она создаётся конституцией, возникает из неё, поэтому её можно считать учреждённой учредительной властью; Производная учредительная власть включает два полномочия: пересматривать конституцию и принимать новую конституцию; и вносить изменения в конституцию. В формально-процедурном плане ограничены оба полномочия производной учредительной власти, тогда как в содержательном плане может быть ограничено с целью сохранения системной целостности и существа конституции только полномочие производной учредительной власти вносить изменения в конституцию; полномочие производной учредительной власти пересматривать конституцию и принимать новую конституцию не может быть содержательно ограничено. Принятие конституции не влечет за собой отмены права народа на пересмотр и принятие новой конституции, но при этом обязательным является строгое соблюдение процедуры.»[143]

[143] Пределы изменения конституции и конституционный контроль за их соблюдением : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.02 / Шустров Дмитрий Германович; [Место защиты: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова]. - Москва, 2021. - 54 с.

Считаем возможным в целом согласиться с предложенной классификацией, однако считаем отнесение полномочий по внесению изменений в конституцию к полномочиям учредительной власти некорректным. Народовластие, суверенитет народа и учредительная власть не являются тождественными понятиями.

Существует множество форм реализации гражданами своего права на участие в управлении государством. Далеко не все из них предполагают использование процедур непосредственной или представительной демократии, в частности, государственная служба.

Классическая концепция разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную ветви предполагает их организационную обособленность и независимость, а также наличие собственной компетенции.

В том же случае если предположить, что учредительная власть реализуется не только в рамках процедуры пересмотра, но и в рамках процедуры внесения поправок в действующую конституцию, то принципиально невозможным становится разграничение законодательной и учредительной власти, поскольку и та, и другая осуществляются одним и тем же органом.

Кроме того, как нами было отмечено ранее, юридический смысл разграничения поправок и пересмотра как способов внесения изменений в конституцию заключается в том, чтобы обособить менее существенные изменения, не затрагивающие напрямую ценностно-смыслового ядра конституции, и более существенные и масштабные изменения, непосредственно на него направленные.

При этом диверсифицированная система процедур изменения конституции имеет смысл лишь в том случае, если каждая из процедур имеет свою строго ограниченную сферу применения, не пересекающуюся с другими.

Таким образом, по нашему мнению, учредительная власть как власть народа требует особого юридического оформления, позволяющего отграничить пересмотр конституции как от обычной законодательной деятельности, так и «менее радикальных» способов воздействия на текст и смысл конституции.

В то же время разграничение между первоначальной и производной учредительной властью имеет принципиальное значение.

В первом случае, как нами было наглядно проиллюстрировано на исторических примерах, первоначальная учредительная власть и ее органы представляют собой способ выражения отказа народа от прежнего публичного порядка и его стремления к построению иного – отказа от «старого» в пользу «нового» – революцию как коренной, скачкообразный переход от одного качественного состояния к другому.

Во втором случае учредительная власть представляется институционализированной, вторичной и ограниченной. В данном случае пересмотр представляет собой уже не ad-hoc процедуру изменения государственного и общественного строя, а механизм обеспечения конституционной стабильности.

Стабильности как в негативном аспекте – предотвращения внесения изменений посредством установления особо усложненной процедуры, так и стабильности в позитивном аспекте – обеспечения преемственности при изменении конституционного строя посредством подробно регламентированной процедуры пересмотра.

Таким образом, пересмотр конституции, будучи регламентированным самой конституцией, становится связующим звеном, механизмом обеспечения преемственности между прежней и вновь принимаемой конституцией в том смысле, что первая фактически определяет, как и при каких обстоятельствах должна приниматься последняя.

Соответственно, правовая регламентация процедуры пересмотра в рамках действующей конституции необходима для того, чтобы обеспечить возможность «конституционного» (т.е. легального и легитимного с точки зрения прежнего правопорядка) пересмотра конституции с одной стороны, и вывести из сферы правомерного любой иной способ принятия новой конституции иначе, как в рамках предусмотренной процедуры с другой стороны, что, в свою очередь, должно позволить не только обеспечить более предсказуемое и планомерное развитие

конституционализма конкретного государства, но и юридическую процедуру разрешения конституционного конфликта (в случае его возникновения).

2.2. Пересмотр Конституции Российской Федерации: общие вопросы и порядок формирования Конституционного Собрания Российской Федерации

Проанализировав зарубежный опыт правовой регламентации и реализации процедур пересмотра конституции, считаем необходимым вернуться к анализу отечественного опыта с тем, чтобы с учетом отечественной специфики и использованием лучших зарубежных практик предложить возможные пути совершенствования российского конституционного законодательства в части пересмотра и взаимосвязанных с ним конституционно-правовых институтов.

Из положений ч. 1 и 2 ст. 135 Конституции следует, что ее пересмотр требует созыва Конституционного Собрания Российской Федерации.

Как было отмечено в рамках первой главы, положения ст. 135 гл. 9 Конституции России позволяют выделить следующие этапы осуществления процедуры пересмотра:

1) Внесение предложения о пересмотре положений гл. 1, 2 и 9 Конституции субъектами, перечисленными в ст. 134 гл. 9 Конституции;

2) Голосование Государственный Думы и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по вопросу о поддержке предложения о пересмотре положений гл. 1, 2 и 9 Конституции;

3) Созыв Конституционного Собрания Российской Федерации;

4) Голосование Конституционного Собрания по вопросу о подтверждении неизменности Конституции или разработке проекта новой Конституции;

5) Разработка проекта новой Конституции;

6) Принятие новой Конституции Конституционным Собранием или на всенародном голосовании (референдуме).

Конституционно закрепленная последовательность действий в рамках процедуры пересмотра обнаруживает целый ряд недостатков и пробелов.

Ч. 2 ст. 135 Конституции непосредственно упоминает необходимость принятия федерального конституционного закона, регулирующего вопросы

формирования и функционирования Конституционного Собрания Российской Федерации. На настоящий момент такой федеральный конституционный закон не принят. При этом определить порядок формирования и функционирования Конституционного Собрания Российской Федерации исключительно на основании положений Конституции не представляется возможным.

В частности, в подробной регламентации нуждаются следующие аспекты:

1) определение органа государственной власти Российской Федерации, полномочного созывать Конституционное Собрание, состав и (или) порядок определения состава Конституционного Собрания Российской Федерации (порядок проведения выборов в Конституционное Собрание и (или) перечень лиц, входящих в Конституционное Собрание по должности и (или) определение иных процедур формирования состава Конституционного Собрания Российской Федерации), правовой статус члена Конституционного Собрания Российской Федерации;

2) внутренняя структура (порядок определения (голосованием, по должности или иным способом) председателя Конституционного Собрания, его заместителей, их полномочий, порядок формирования и функционирования комитетов и комиссий, иных структурных подразделений в составе Конституционного Собрания Российской Федерации);

3) порядок принятия решения по вопросу о подтверждении неизменности Конституции или разработке проекта новой Конституции (абсолютным или относительным большинством голосов), сроки принятия такого решения с момента созыва Конституционного Собрания Российской Федерации;

4) общий срок полномочий Конституционного Собрания (или бессрочный характер его полномочий вплоть до принятия решения о подтверждении неизменности Конституции или разработки и вынесения на голосование проекта новой Конституции), а также общие сроки осуществления каждой из стадий процедуры пересмотра;

5) общие требования к структуре и содержанию текста проекта Конституции Российской Федерации;

6) порядок определения способа принятия новой Конституции (голосованием Конституционного Собрания Российской Федерации или всенародным голосованием);

7) организационно-техническое обеспечение деятельности Конституционного Собрания Российской Федерации (формирование аппарата Конституционного Собрания Российской Федерации или иное);

8) финансовое обеспечение деятельности Конституционного Собрания Российской Федерации.

Несомненно, соответствующие положения должны быть раскрыты в вышеупомянутом Федеральном конституционном законе «О Конституционном Собрании Российской Федерации».

Однако не только содержательное наполнение процедур формирования и форм функционирования конституционного собрания, но и сам характер, природа Конституционного Собрания Российской Федерации, соответствующего федерального конституционного закона и процедуры пересмотра в целом в том смысле, в котором мы ранее рассматривали пересмотр как ad-hoc процедуру и как конституционно закрепленный способ внесения изменений в конституцию, являются предметом научной дискуссии.

Так, начиная с 1994 года в Государственную Думу вносятся законопроекты федерального конституционного закона «О Конституционном Собрании Российской Федерации»[144] (далее – ФКЗ о Конституционном Собрании). Кроме того, свои модели Конституционного Собрания и проекты ФКЗ

[144] См. например Стрельников Антон Олегович Правовое регулирование формирования Конституционного Собрания в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2017. №8 (81). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-formirovaniya-konstitutsionnogo-sobraniya-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 04.05.2025); Кузнецов Дмитрий Алексеевич, Макаров Валентин Александрович Конституционное собрание: модели законодательного закрепления // Юридическая наука. 2024. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnoe-sobranie-modeli-zakonodatelnogo-zakrepleniya (дата обращения: 04.05.2025).

о Конституционном Собрании предлагаются многими российскими учеными-конституционалистами[145].

Сформировавшийся массив законодательных инициатив, на первый взгляд, свидетельствует о консенсусе относительно того, что пересмотр Конституции должен осуществляться в рамках универсальной процедуры, а соответственно, ФКЗ о Конституционном Собрании должен регулировать вопросы формирования и функционирования не Конституционного Собрания конкретного созыва, а Конституционного Собрания вообще.

Однако, как отмечает профессор С.Н. Шевердяев, «Российский политический истеблишмент последовательно отстаивает позицию в отношении отсутствия необходимости принятия федерального конституционного закона о Конституционном собрании. Можно сомневаться, насколько удачна концепция ad hoc регулирования в вопросах оснований или пределов изменения Конституции РФ, которые должны быть в этом ФКЗ разрешены, но само отсутствие такого закона показывает явный сигнал не просто на стабилизацию существующего формата российского политического режима, а на его стабилизацию на тех конституционных основах, которые содержатся в 1 и 2 главах Конституции РФ, включая верховенство прав человека, свободные выборы, федерализм, политический плюрализм, рыночную модель экономики и т.д.»[146].

Противоположный подход предлагает участник Конституционного Совещания 1993 г. М.А. Митюков:

---

[145]См. например Проект ФКЗ «О Конституционном Собрании Российской Федерации С.А. Авакьяна // [Электронный ресурс]: URL: //https://www.law.msu.ru/uploads/pages/81/files/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%20%D0%B8%20%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D1%84%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%B0%20%C2%AB%D0%9E%20%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%BC%20%D0%A1%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8%CC%86%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B8%CC%86%20%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%C2%BB%20%28%D0%B0%D0%B2%D1%82%D0%BE%D1%80%20-%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%84%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%BE%D1%80%20%D0%A1%20%281%29.pdf (дата обращения: 23.03.2025).

[146] Шевердяев Станислав Николаевич Перспективные направления конституционно-правовых исследований // Конституционное и муниципальное право – № 01/2026 – С. 2-8.

«Вместе с тем за рамками конституционного регулирования оставался ряд вопросов, в числе которых: как формировать Конституционное собрание; прерогативой какого института власти (Президента или Федерального собрания) является созыв Конституционного собрания и др. Много вопросов возникало и из прочтения ст. 134 и 135 Конституции. Решение их некоторые политики и ученые-юристы связывали с немедленным принятием федерального конституционного закона о Конституционном собрании. В течение уже двадцати лет эта идея является идеей-фикс значительной части конституционалистов. Начиная с Государственной Думы первого созыва, выдвигаются различные проекты упомянутого закона, которые не находят поддержки у большинства депутатов; Очевидно, что это происходит по той причине, что предполагаемый федеральный конституционный закон О Конституционном собрании» не является «регулярным» (т.е. принятым для постоянного руководства заранее и задолго до события), а ситуационным, обусловленным созывом Конституционного собрания для предметного пересмотра Конституции. Это – закон, не создаваемый «про запас» до любого возникновения в будущем случая пересмотра Конституции, а принимаемый непосредственно для созыва Конституционного совещания, обусловленного поддержкой конкретного предложения о пересмотре Конституции»[147].

Компромиссный вариант предлагается профессором Д.Г. Шустровым: «Оговорка ч. 2 ст. 135 Конституции РФ может толковаться двояким образом: 1) как предусматривающая принятие «общего» ФКЗ о Конституционном Собрании; 2) как предусматривающая принятие ad-hoc «специального» ФКЗ о «конкретном» Конституционном Собрании, созываемом на основе этого закона по конкретному предложению о пересмотре Конституции РФ, поддержанному Советом Федерации и Государственной Думой. В Государственной Думе

[147] Митюков, М. А. Конституционное собрание (по материалам конституционного совещания 1993 г.: послесловие участника) / М. А. Митюков // Правовые проблемы укрепления российской государственности / Под редакцией М.М. Журавлева, А.М. Барнашова, С.С. Кузнецова / ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ». Том Часть 61. – Томск: Издательство Томского университета, 2014. – С. 66-81.

возобладала вторая позиция – ФКЗ является не «общим», а «специальным» законом. Такой подход, с одной стороны, внешне кажется охранительным, нацелен на максимальное недопущение пересмотра Конституции РФ и является своего рода временно непреодолимым пределом изменения, но, с другой стороны, он подразумевает, что пересмотр все же может происходить на основе «подходящей» инициативы и по правилам, выгодным политическому большинству, что совершенно не исключает, а, скорее, даже предполагает принесение неизменяемости в жертву политическим интересам и необходимости»[148].

Таким образом, имеют место два аргумента в пользу ad-hoc характера ФКЗ о Конституционном Собрании.

Первый аргумент носит охранительный характер, т.е. исходит из необходимости обеспечения стабильности конституционного строя посредством обеспечения неизменности основополагающих «неизменяемых» положений гл. 1 и 2 Конституции.

Однако декларируемые в рамках данного подхода цели вступают в противоречие со средствами его достижения. Так, ad-hoc характер ФКЗ о Конституционном Собрании подразумевает ad-hoc характер самой процедуры пересмотра. В данном же случае получается, что диверсифицированную систему процедур внесения изменений в Конституцию венчает процедура, содержание которой определяется в зависимости от конкретных обстоятельств.

В то время как упоминавшиеся нами ранее «Поправки 2020» представляли собой единоразовое отступление от Федерального закона «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» от 4 марта 1998 г. № 33-ФЗ, сопровождавшееся дополнительными мерами легитимации, обычно не свойственными процедуре принятия поправок, т.е. представляли собой более квалифицированную процедуру, чем обычно предусмотренная,

[148] Шустров Д.Г. Разноуровневая модель изменения конституции РФ: механизмы обеспечения конституционной стабильности. // Конституционное и муниципальное право. № 5. 2019. С. 3-15.

в данном случае речь идет о принципиальном отсутствии «общего правила» как такового.

Как отмечалось ранее, с учетом юридического смысла, придаваемого соответствующему термину положениями глав 1, 2 и 9, в том числе отражающими внутреннюю иерархию ее норм, положениями ГОСТ 1.1-2002, а также положениями конституций государств, предполагающих диверсифицированную систему внесения изменений в конституционный текст, схожую с отечественной, под пересмотром Конституции должна пониматься процедура более масштабная и сложная, чем процедура принятия поправок к ней.

Причина, по которой изменения в гл. 9 Конституции могут быть внесены не иначе как в порядке пересмотра, заключается в том, что именно положения гл. 9 обеспечивают ее стабильность, выражающуюся в особом (усложненном) порядке внесения в нее каких-либо изменений. Другими словами, положения данной главы не имели бы смысла, если бы возможным было их изменение, например, в порядке внесения поправок, поскольку они сами определяют порядок их внесения.

Однако с учетом того, что ст. 135 Конституции ограничивается лишь указанием на положения, изменяемые в порядке пересмотра, субъектов, уполномоченных вносить предложение о пересмотре, порядке принятия решения о созыве Конституционного Собрания, возможности принятия Конституционным Собранием решения о неизменности Конституции и возможных процедурах непосредственного принятия новой конституции, что в совокупности не позволяет сформировать целостное представление о процедуре пересмотра и порядке формирования и функционирования Конституционного Собрания, опираясь исключительно на Конституцию, то, следовательно, наиболее сложная процедура внесения изменений в Конституцию, позволяющая наиболее непосредственно воздействовать на ее ценностно-нормативное ядро, может в любой момент быть даже не изменена, как в случае с процедурой принятия поправок, а фактически определена вновь посредством принятия ФКЗ о Конституционном Собрании, однако не раз и навсегда, а лишь применительно к конкретному случаю.

Второй аргумент носит ситуативный характер, т.е. исходит из нецелесообразности определения процедуры пересмотра Конституции Российской Федерации безотносительно соответствующего исторического вызова.

Однако если согласиться с позицией о том, что ФКЗ о Конституционном Собрании «не может быть принят «про запас»[149], то ad-hoc характер ФКЗ о Конституционном Собрании означает, что принят данный нормативный правовой акт будет лишь тогда, когда Федеральное Собрание Российской Федерации придет к выводу о необходимости созыва Конституционного Собрания.

В свою очередь, это означает, что вопрос о созыве Конституционного Собрания и вопрос о порядке его формирования и функционирования будут решаться практически одновременно, что существенно осложняет задачу.

Причем если созыв Конституционного Собрания, согласно ч. 2 ст. 135 Конституции требует лишь поддержки предложений о пересмотре положений глав 1, 2 и 9 тремя пятыми голосов от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, то принятия ФКЗ о Конституционном Собрании, согласно ст. 108, как и для принятия любого другого Федерального конституционного закона, одобрение не менее трех четвертей голосов от общего числа сенаторов Российской Федерации и не менее двух третей голосов от общего числа депутатов Государственной Думы. Кроме того, Президент Российской Федерации правомочен обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности федерального конституционного закона перед его подписанием[150].

Это означает, что для того, чтобы Конституционное Собрание могло быть созвано в условиях отсутствия «принятого про запас» ФКЗ о Конституционном Собрании, требуется практически полный консенсус между Советом Федерации, Государственной Думой и Президентом Российской Федерации.
В свою очередь, это означает, что в случае конституционного конфликта принятие ФКЗ о Конституционном Собрании может быть сильно затруднено.

---

[149] Там же.
[150] Конституция Российской Федерации (с изменениями на 4 октября 2022 года) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 06.10.2022, № 0001202210060013.

Опыт Всероссийского учредительного собрания 1918 года, распущенного на второй день после начала работы, выборы в которое произошли лишь спустя 9 месяцев после официального принятия решения о необходимости его созыва, уже после свержения Временного правительства, непосредственно инициировавшего процедуру его созыва[151], более чем наглядно свидетельствует о том, насколько опасным и даже губительным может быть подобное промедление в ситуации политического конфликта (конституционного кризиса), обуславливающего необходимость созыва специализированного органа, уполномоченного разработать и принять новую конституцию.

Таким образом, считаем необходимым принятие ФКЗ о Конституционном Собрании как общего для всех созываемых в соответствии с Конституцией Конституционных Собраний нормативного правового акта, определяющего их порядок формирования и функционирования с тем, чтобы обеспечить стабильность конституционного строя как в неизменности, так и в динамическом развитии посредством установления максимально жесткой безальтернативной процедуры пересмотра Конституции.

Далее, считаем целесообразным проанализировать каждый из ранее рассматривавшихся палатами Федерального Собрания Российской Федерации проектов ФКЗ о Конституционном Собрании.

Первый проект ФКЗ о Конституционном Собрании был внесен в Государственную Думу Российской Федерации уже в 1994 году. Автором проекта стал О.Г. Румянцев – ответственный секретарь Конституционной комиссии Съезда народных депутатов РСФСР, руководитель рабочей группы Конституционной комиссии, участник Конституционного совещания при Президенте России[152]. Проект содержал два варианта, предполагавшие разные способы формирования Конституционного Собрания.

---

[151] См. например Милюков П.Н. История второй русской революции. В 3 ч. Ч.1 / под ред. Л.М. Суриса М. — М.; Берлин: Директ-Медиа, 2017. — С. 71. — 309 с.; Всероссийское Учредительное Собрание. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. — С. 153. — 478 с.

[152] См.: Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.): в 6 т. (10 кн.). Т. 5: Альтернативные проекты Конституции Российской Федерации / под ред. О.Г. Румянцева, 2009. С. 641–642.

Так, вариант «А» предполагал, что «созыв Конституционного собрания осуществляется путем избрания его членов непосредственно гражданами Российской Федерации в субъектах Российской Федерации»[153]. Примечательно, что выборы предлагалось осуществлять по мажоритарной избирательной системе с единой нормой представительства от каждого из избирательных округов, в свою очередь, образуемых в границах субъектов Российской Федерации.

В свою очередь, вариант «Б» предполагал, что «в Конституционное собрание входят члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы Федерального Собрания России созыва, поддержавшего предложение о пересмотре положений глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации 1993 года, а также полномочные делегации представителей субъектов Российской Федерации»[154]. При этом представители субъектов Российской Федерации делегировались их законодательными органами.

Как отмечает В.Е. Бормотов, «Именно Румянцевым были заложены основные векторы дискуссии по поводу формирования Конституционного собрания: формирование, избрание или же делегирование»[155].

В то же время, вынуждены отметить, что, по нашему мнению, исходя из смысла ч. 1 ст. 135 Конституции, констатирующей, что «Положения глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием»[156], в совокупности с ч. 3 ст. 135, указывающей, что «Конституционное Собрание либо подтверждает неизменность Конституции Российской Федерации, либо разрабатывает проект новой Конституции Российской Федерации…»[157], считаем, что Конституционное Собрание не может включать в свой состав составы Государственной Думы и Совета Федерации

---

[153] Проект Федерального конституционного закона «О Конституционном собрании». Вариант А: «Порядок созыва - выборы» (01.12.1994). Ст. 4 пункт 2. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rumiantsev.ru/

[154] Проект Федерального конституционного закона «О Конституционном собрании». Вариант Б: «Порядок созыва - формирование» (01.12.1994). Ст. 3 пункт 2. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rumiantsev.ru/

[155] Бормотов Виктор Евгеньевич Конституционное собрание РФ: модели формирования // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2010. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnoe-sobranie-rf-modeli-formirovaniya (дата обращения: 08.05.2025).

[156] Конституция Российской Федерации (с изменениями на 4 октября 2022 года) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 06.10.2022, № 0001202210060013

[157] Там же.

действующего созыва, а также их отдельных депутатов и (или) сенаторов, как действующих, так и слагающих полномочия непосредственно перед вхождением в Конституционное Собрание, поскольку в ином случае получается, что палаты Федерального Собрания или отдельные их представители не просто фактически осуществляют пересмотр, несмотря на прямой запрет, но и практически принимают одно и то же решение дважды – сначала при созыве Конституционного Собрания, а потом при принятии решения о подтверждении неизменности действующей Конституции или разработке новой.

В обоих вариантах предполагается созыв Конституционного Собрания на срок не более года, причем возможность продления не предусмотрена. Материально-техническое, организационное, информационное и иное обеспечение работы Конституционного Собрания возлагается на Службу дел Конституционного Собрания, формируемую из состава аппарата палат Федерального Собрания России. Примечательным элементом предлагаемой структуры Конституционного Собрания, в целом аналогичной таковой у палат Федерального Собрания, является Юридическое Совещание: «Юридическое Совещание создается Государственной Думой Федерального Собрания РФ как постоянно действующая консультативно-экспертная палата с совещательными полномочиями при Конституционном Собрании. Оно образуется с учетом мнения научного сообщества по предложению депутатских объединений из числа граждан Российской Федерации, достигших 30 лет, имеющих ученую степень в области юридических, политических и социально-экономических наук, а также опыт работы в области законотворчества в количестве 50 экспертов»[158].

Кроме того, отдельно акцентируется внимание на невозможности изменения или отмены ФКЗ о Конституционном Собрании с момента принятия решения о его созыве и вплоть до прекращения его полномочий.

---

[158] См.: П Проект Федерального конституционного закона «О Конституционном собрании». Вариант А: «Порядок созыва - выборы» (01.12.1994). Ст. 4 пункт 2. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rumiantsev.ru/; проект Федерального конституционного закона «О Конституционном собрании». Вариант Б: «Порядок созыва - формирование» (01.12.1994). Ст. 3 пункт 2. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rumiantsev.ru/

Новый проект был внесен в 1997 г. депутатами Г.А. Зюгановым, Н.М. Харитоновым, Н.И. Рыжковым, А.И. Лукьяновым, Н.И. Шаклеиным, В.А. Калягиным и Ю.П. Иванов (далее – «проект Лукьянова»).

Согласно данному проекту, «Членами Конституционного Собрания являются Президент Российской Федерации, члены Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, члены Президиума Правительства Российской Федерации, судьи Конституционного Суда Российской Федерации, судьи – члены президиумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, представители общероссийских объединений (ассоциаций) профессиональных союзов»[159].

Таким образом, Конституционное Собрание, согласно данному проекту, практически полностью (за исключением «представителей общероссийских объединений (ассоциаций) профессиональных союзов», самостоятельно выдвигающих по одному представителю)[160] формируется ex oficio (лат. – в силу должности).

Положения о сроке и основаниях прекращения полномочий аналогичны таковым в проекте Румянцева: «Конституционное Собрание созывается на срок до принятия Конституции Российской Федерации, либо до вынесения проекта Конституции Российской Федерации на всенародное голосование, либо до подтверждения неизменности Конституции Российской Федерации, но не более чем на двенадцать месяцев со дня проведения первого заседания Конституционного Собрания»[161]. Кроме того, как и в предыдущем проекте, отдельно акцентируется внимание на невозможности изменения или отмены ФКЗ о Конституционном Собрании с момента принятия решения о его созыве и вплоть до прекращения его полномочий.

---

[159] Проект Федерального конституционного закона № 97018921-2 «О Конституционном Собрании Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: https://sozd. duma.gov.ru/ (дата обращения: 08.05.2025).
[160] Там же.
[161] Там же.

Примечательно с учетом состава Конституционного Собрания указание на то, что «Созыв Конституционного Собрания не влечет за собой прекращение или приостановление деятельности Президента Российской Федерации, органов законодательной, исполнительной и судебной власти Российской Федерации»[162]. Кроме того, в отличие от предыдущего варианта, председатель Конституционного Собрания не избирается самим органом. Сопредседателями Конституционного Собрания по должности являются председатели обеих палат Федерального Собрания. При этом, как и в предыдущем варианте, предполагается создание экспертного подразделения – консультативного юридического совета.

Материально-техническое, организационное, информационное и иное обеспечение деятельности Конституционного Собрания возлагается, в отличие от предыдущего варианта одновременно на Правительство Российской Федерации и его аппарат, администрацию Президента Российской Федерации, аппараты палат Федерального Собрания Российской Федерации.

Предполагается также «всенародное обсуждение принятого за основу проекта Конституции Российской Федерации», в т.ч. с возможностью направления гражданами замечаний и предложений[163].

В 2000 году проект был отозван инициатором. Как и в случае с вариантом «Б» проекта О.Г. Румянцева, основной недостаток данного проекта заключается, по нашему мнению, в том, что фактическим большинством в Конституционном Собрании обладают палаты Федерального Собрания, что, как мы отмечали ранее, по смыслу противоречит положениям ч. 1 ст. 135 Конституции.

Следующий на очереди – проект В.П. Зволинского, внесенный в 1998 г. Данный проект примечателен тем, что наделяет Конституционное Собрание законодательными общими полномочиями: «Конституционное Собрание является Высшим Представительным и Законодательным органом Российской Федерации; Конституционное Собрание разрабатывает и принимает проект новой

---

[162] Там же.
[163] Там же.

Конституции Российской Федерации, изменяет и дополняет действующую Конституцию Российской Федерации, принимает Федеральные Конституционные Законы и Федеральные законы, а также решения по иным вопросам, внесенным в повестку дня заседания Конституционного Собрания»[164].

Как и в предыдущих проектах, Конституционное Собрание предполагается созывать на срок не более года. Однако данный проект также предусматривает возможность созыва «последующего (очередного)» Конституционного Собрания действующим[165].

Состав Конституционного Собрания определяется следующим образом: «Делегатами Конституционного Собрания являются по должности: Президент Российской Федерации, члены Совета Федерации, депутаты Государственной думы, Председатель Правительства Российской Федерации, Председатель Конституционного Суда Российской Федерации, Председатель Верховного Суда Российской Федерации, Председатель Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, а также представители субъектов Российской Федерации, избранные Законодательным (Представительным) органом субъекта Российской Федерации тайным голосованием на альтернативной основе из числа кандидатов в Делегаты, выдвинутых избирателями субъекта Российской Федерации по согласованию с Исполнительным органом данного субъекта Российской Федерации»[166].

Данный проект был отозван инициатором в 2001 году и является самым лаконичным. Он содержит всего 16 статей, определяющих лишь наиболее общие положения. В то же время, «Место проведения Конституционного Собрания первого созыва, а также условия его деятельности, включая материально-техническое, организационное, информационное обеспечение и финансирование, определяются Указом Президента Российской Федерации»[167].

По нашему мнению, отсутствие последовательного и подробного регулирования ключевых вопросов делает данный проект нежизнеспособным.

---

[164] Проект Федерального конституционного закона № 98052983-2 «О Конституционном Собрании Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: https://sozd. duma.gov.ru/ (дата обращения: 08.05.2025).
[165] Там же.
[166] Там же.
[167] Там же.

Далее считаем возможным рассмотреть проект, внесенный Депутаты Государственной Думы Б.Б. Надеждиным, А.И. Лукьяновым, В.В. Володиным и В.А. Крюковым в 2000 году (далее – «Проект Володина»).

Данный проект в значительной степени основывается на проекте Румянцева 1997 г. и интересен тем, что определяет не только порядок формирования и функционирования Конституционного Собрания, но и детализирует предшествующие его созыву стадии процедуры пересмотра. В частности, проект новой конституции включается в комплект документов, прилагаемых к предложению о пересмотре глав 1, 2 и 9 Конституции (далее – предложение о пересмотре)[168].

В данном варианте Конституционное Собрание формируется из членов Конституционного Собрания по должности: Президента Российской Федерации, членов Совета Федерации, судей Конституционного Суда Российской Федерации, Председателя Верховного Суда Российской Федерации и Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, а также 100 человек, назначаемых Государственной Думой из собственного состава, а также 100 человек, назначаемых Президентом «из числа граждан Российской Федерации, имеющих высшее юридическое образование и обладающих признанной квалификацией в области права» (при этом экспертное подразделение не создается). Председатель Конституционного Собрания и его заместители избираются самим Конституционным Собранием. Материально-техническое, организационное, информационное и иное обеспечение деятельности Конституционного Собрания осуществляет Администрация Президента Российской Федерации[169].

Примечательно также, что данный вариант предполагает возможность вынесения проекта новой конституции на всенародное голосование в том случае, если за проект проголосовало более половины членов Конституционного Собрания, но набрать необходимые 2/3 голосов не удалось.

Данный проект был отклонен в 2012 году.

---

[168] Проект Федерального конституционного закона № 90056938-3 «О Конституционном Собрании Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: https://sozd. duma.gov.ru/ (дата обращения: 08.05.2025).
[169] Там же.

Также в 2000 году проект ФКЗ о Конституционном Собрании был внесен в Государственную Думу Российской Федерации депутатом С.В. Ковалевым.

Как и ранее рассмотренный проект Володина, данный проект конкретизирует требования к предложению о пересмотре, в том числе в части приложения проекта новой конституции.

В отличие от предыдущего варианта, данный проект предполагает выборный характер Конституционного Собрания: «Члены Конституционного Собрания избираются по двухмандатным избирательным округам (один округ - два депутата), образуемым на основе, единой нормы представительства избирателей на двухмандатный избирательный округ, за исключением избирательных округов, образуемых в субъектах Российской Федерации, в которых число избирателей меньше единой нормы представительства»[170].

В то же время, Президент Российской Федерации, палаты Федерального Собрания Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации назначают своих представителей в Конституционном Собрании, уполномоченных принимать участие в заседаниях Конституционного Собрания, Рабочей палаты Конституционного Собрания, комиссий Конституционного Собрания с правом совещательного голоса.

При этом вопросы соответствующих проведения выборов, а также вопросы правового статуса члена Конституционного Собрания (в т.ч. неприкосновенности) в данном проекте освещены крайне подробно и детально.

Председателем Конституционного Собрания по должности является Председатель Государственной Думы. Кроме того, определяется перечень обязательных к созданию в рамках Конституционного Собрания комиссий.

Для обеспечения деятельности Конституционного Собрания создается Аппарат Конституционного Собрания – в отличие от предыдущих вариантов,

---

[170] Проект Федерального конституционного закона № 4800-3 «О Конституционном Собрании Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: https://sozd. duma.gov.ru/ (дата обращения: 08.05.2025).

не «на базе» другого обеспечивающего органа, а в качестве самостоятельного органа, причем уточняется, что Сотруднику Аппарата Конституционного Собрания, уволенному в связи с истечением срока полномочий Конституционного Собрания, «предоставляется прежняя работа (должность), если до приема на работу в Аппарат Конституционного Собрания он работал в государственных органах или в органах местного самоуправления»[171].

Данный проект был отклонен в 2012 году.

Как уже было отмечено ранее, данный проект отличается значительно более высоким уровнем детализации, чем все предшествующие. Концептуально данный проект развивает идею варианта «А» проекта О.Г. Румянцева об исключительно выборном Конституционном Собрании, избираемым по мажоритарной системе. По нашему мнению, существенным недостатком является то, что данный проект не предполагает участия представителей научного и экспертного сообщества в разработке проекта новой конституции.

Следующий проект был внесен в 2007 году депутатами В.И. Алкснисом, С.Н. Бабуриным, И.К. Викторовым, И.В. Савельевой. Согласно данному проекту, членами Конституционного Собрания по должности становятся лица, которые на момент принятия постановления Государственной Думы о созыве Конституционного собрания являются: а) Президентом Российской Федерации; б) представителями в Совете Федерации от исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации; в) депутатами Государственной Думы; г) членами Общественной палаты Российской Федерации; граждане Российской Федерации, прекратившие исполнение полномочий Президента Российской Федерации; избранные в установленном порядке: а) представители субъектов Федерации; б) представители государственных академий наук[172].

Данный проект также подробно регламентирует правовой статус членов Конституционного Собрания, однако не содержит положений по ряду ключевых

---

[171] Там же.

[172] Проект Федерального конституционного закона № 488365-4 «О Конституционном Собрании Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: https://sozd. duma.gov.ru/ (дата обращения: 08.05.2025).

вопросов, в частности, никак не упоминает об Аппарате Конституционного Собрания и вынесении проекта новой конституции на референдум.

В том же году проект был возвращен авторам законодательной инициативы в связи с несоответствием требованиям статьи 104 Конституции Российской Федерации и статьи 105 Регламента Государственной Думы.

Следующие на очереди – проекты депутата В.В. Бортко 2017 и 2018 года. Данные проекты практически полностью повторяют проект Володина, в связи с чем их подробное рассмотрение представляется нецелесообразным.

Последние 3 проекта ФКЗ о Конституционном Собрании – т.н. «Проекты КПРФ» – вносились в Государственную Думу в 2020 и 2024 годах. Все 3 проекта предполагают аналогичную модель организации Конституционного Собрания. Последний в настоящий момент все еще находится на рассмотрении.[173]

Согласно данному проекту, членами Конституционного Собрания являются: по должности: Президент Российской Федерации; Председатель Государственного Совета Российской Федерации; Председатель Совета Федерации; Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации; Председатель Правительства Российской Федерации; Председатель Конституционного Суда Российской Федерации; Председатель Верховного Суда Российской Федерации; Генеральный прокурор Российской Федерации; Председатель Центральной избирательной комиссии Российской Федерации; Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации; по назначению: 20 ведущих ученых-юристов и 20 представителей общероссийских и религиозных объединений, назначаемых Президентом Российской Федерации; по избранию: 225 членов, избираемых по пропорциональной системе, применяемой на выборах в Государственную Думу Российской Федерации. В остальном данный проект развивает положения проектов Лукьянова и Володина. В частности, проект также предполагает необходимость внесения проекта новой

[173] Проект Федерального конституционного закона № 630585-8 «О Конституционном Собрании Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: https://sozd. duma.gov.ru/ (дата обращения: 08.05.2025).

конституции вместе с предложением о пересмотре, создание экспертного подразделения в составе Конституционного Собрания и др.[174]

Считаем возможным отметить, что в вопросах регламентации процедур, предшествующих созыву Конституционного Собрания, а также в вопросах организации деятельности Конституционного Собрания все проекты проявляют существенное сходство.

Так, например, большинство рассмотренных проектов предполагают необходимость внесения проекта новой конституции вместе с предложением о пересмотре и (или) уделяют существенное внимание процедуре выработки и определения проекта новой конституции, который будет взят за основу в дальнейшем. Наиболее часто встречающиеся структурные подразделения Конституционного Собрания – президиум или совет, решающий организационные задачи, и рабочая группа, непосредственно занимающаяся разработкой проекта новой конституции.

Также в большинстве случаев предполагается создание внутри Конституционного Собрания экспертного подразделения, которое может наделяться как консультативно-совещательными полномочиями, так и непосредственно участвовать в разработке проекта новой конституции. Председатель Конституционного Собрания, как правило, предполагается в качестве выборной должности.

Чаще всего объем гарантий прав членов Конституционного Собрания отсылочным способом как производный от такового у депутатов Государственной Думы Российской Федерации. Орган, обеспечивающий деятельность Конституционного Собрания в большинстве случаев формируется на основе органов, обеспечивающих деятельность других высших органов государственной власти. Срок полномочий Конституционного Собрания в большинстве случаев ограничивается годом.

---

[174] Там же.

Выявленные сходства позволяют утверждать, что уже существует некое обобщенное представление по поводу основных вопросов функционирования Конституционного Собрания.

В то же время, камнем преткновения остается вопрос о порядке его формирования, по которому каждый проект предлагает собственный вариант численного состава Конституционного Собрания и распределения мест между выборными членами Конституционного Собрания и членами Конституционного Собрания по должности и по назначению в различных конфигурациях. Наблюдается примерный паритет между вариантами, предполагающими формирование Конституционного Собрания исключительно по должности и по назначению, в результате выборов и совмещением обеих вариантов.

Как справедливо отмечает О.Е. Шишкина, «Конституционная практика государств, в которых созывались учредительные органы, показывает, что установление того или иного способа формирования учредительного собрания в значительной мере является проблемой конкретной исторической ситуации, а впоследствии политической культуры и традиции. В мировой практике использовались различные способы формирования органов учредительной власти: путем прямых выборов (Учредительное собрание России 1918 г., Учредительное собрание ДВР 1921 г., Итальянское учредительное собрание 1947 г., Португальское учредительное собрание 1975–76 гг., Латвийское учредительное собрание 1992 г. и др.), путем преобразования законодательных органов в учредительные собрания (Национальное Собрание Франции 1789–91 гг., Учредительное собрание Объединенной Республики Танзания 1977 г. и др.), путем делегирования от субъектов конфедерации (Филадельфийский Конвент 1787 г.). Распространенным является смешанный способ формирования учредительных собраний (Тырновское собрание 1789 г., Учредительное собрание Индии 1946-49 гг. и др.)»[175].

[175] Шишкина, Ольга Евгеньевна. Конституционное собрание Российской Федерации как орган учредительной власти: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.02. — Екатеринбург, 2004. — 238 с.

Однако проблема заключается в том, что в каждом из вышеперечисленных исторических примеров речь идет об ad-hoc процедуре, т.е. предназначенной для единоразового применения с целью решения конкретной задачи в строго заданных условиях. В свою очередь, «регулярная» процедура формирования конституционного собрания, разрабатываемая не «к случаю», а рассчитанная на неоднократное применение, представляет собой более высокий уровень систематизации нормативного материала и более сложный способ организации конституционного процесса, а, соответственно, нуждается в более комплексном и системном подходе, учитывающем закономерности правовой, политической и иных сфер жизни общества.

Другими словами, порядок формирования Конституционного Собрания Российской Федерации, государства с тысячелетней историей и не менее древними демократическими традициями, более чем столетней историей конституционализма, сформированными и эффективно функционирующими институтами непосредственного народовластия и народного представительства, не может быть определен произвольно. Он должен учитывать весь соответствующий опыт, задействовать наиболее эффективные юридико-технические и организационно-правовые механизмы, а также адекватно отражать современную расстановку политических сил и политическую систему в целом.

Обращаясь к историческому опыту России, нормам Конституции РФ, Ольга Евгеньевна приходит к выводу, что «всеобщие, прямые выборы членов Конституционного Собрания РФ соответствуют Конституции РФ, учитывают особенности конституционного развития России и федеративное устройство»[176].

С данным утверждением мы можем согласиться лишь отчасти, поскольку в рамках Федерального Собрания Российской Федерации именно порядок формирования Совета Федерации, не предполагающий прямых выборов, в наибольшей степени учитывает федеративное устройство Российской Федерации.

---

[176] Там же.

Стремление авторов проектов ФКЗ о Конституционном Собрании предложить оптимальный вариант порядка его формирования вступает в противоречие с самим «регулярным» характером предлагаемого ими ФКЗ о Конституционном Собрании. Предлагая новый вариант порядка формирования Конституционного Собрания, авторы прямо или косвенно определяют новую модель народного представительства, а, следовательно и расстановку политических сил, удельный вес их мнения при разработке и принятии новой Конституции. Очевидным представляется, что содержание конституции в существенной степени зависит от личного состава учредительного органа, ее разрабатывающего. Соответственно, определяя порядок формирования Конституционного Собрания, авторы во многом предопределяют содержание новой Конституции.

На первый взгляд, проблема заключается в том, что для того, чтобы быть принятым, ФКЗ о Конституционном Собрании должен получить одобрение со стороны т.н. «парламентского большинства», т.е. соответствовать или, по крайней мере, не противоречить их политическим интересам, и, соответственно, не может рассчитывать на поддержку в том случае, если предлагает «новую расстановку политических сил» уже на этапе формирования Конституционного Собрания.

Однако на самом деле проблема значительно глубже. Как уже было отмечено ранее, Российская Федерация имеет собственные отработанные и доказавшие свою эффективность механизмы народного представительства, непосредственного народовластия, учета интересов субъектов Российской Федерации, формирования и функционирования всего государственного аппарата в целом, а также иных правовых форм организации политической жизни, обусловленных современной российской действительностью и отражающих ее. Процедура формирования учредительного органа, созываемого ad-hoc, призвана, с одной стороны, определить новую политико-правовую действительность, а, с другой стороны, ее отразить.

Но применительно к рассмотренным проектам ФКЗ о Конституционном Собрании, предлагающим не пересмотр здесь и сейчас, а лишь возможную процедуру его реализации, сложность задачи заключается именно в том, что от них требуется не отразить политическую обстановку «революционного момента», а органично интегрировать процедуру пересмотра в уже сложившуюся систему процедур изменения Конституции и политическую систему в целом.

Поскольку конституция «не может быть оторвана от складывающихся столетиями эволюционного развития традиций и устоев отечественной истории; она жизнеспособна лишь при условии, что отвечает потребностям общества и адекватна реалиям жизни народа»[177].

Высшим представительным и законодательным органом в Российской Федерации является Федеральное Собрание Российской Федерации. При формировании личного состава его палат совмещаются процедуры избрания и назначения. Причем применительно к выборным процедурам необходимо учитывать, что существующая избирательная система является комплексным, отлаженным, но при этом узко специализированным механизмом, способным эффективно и качественно проводить не любые выборы, а лишь предусмотренные законодательством о выборах Российской Федерации.

Соответственно, наиболее оптимальным является вариант, при котором выборные процедуры формирования Конституционного Собрания полностью или в части повторяют процедуры формирования Государственной Думы.

При этом представляется, что общая численность членов Конституционного Собрания «по избранию» должна обеспечивать уровень представительства не ниже, чем в Государственной Думе. В свою очередь, процедура формирования Совета Федерации, как следует из названия палаты, обеспечивает представительство субъектов Российской Федерации. Соответственно, в Конституционном Собрании субъекты Российской Федерации должны быть представлены количеством представителей не меньше, чем в Совете Федерации.

---

[177] Эбзеев Б.С. Конституционное право России: учебник – Москва: Проспект, 2019 – с. 454-455.

С учетом вышеизложенного считаем возможным определить минимальные требования к порядку формирования и численности Конституционного Собрания Российской Федерации: а) не менее 225 человек, избираемых по пропорциональной избирательной системе; б) не менее 225 человек, избираемых по мажоритарной избирательной системе; в) не менее 2-х представителей от каждого субъекта Российской Федерации; г) не более 30-ти членов Конституционного Собрания «по должности» или «по назначению».

Данный подход направлен на то, чтобы обеспечить уровень представительства граждан, политических партий и субъектов Российской Федерации не ниже предусмотренного в рамках формирования палат Федерального Собрания РФ при условии организационного единства Конституционного Собрания (отсутствия деления на палаты) и равенства статуса всех его членов вне зависимости от порядка избрания (назначения), что, по мнению автора, должно позволить органично интегрировать процедуру пересмотра в существующую систему представительства с учетом проверенных временем отечественных практик осуществления народовластия и наименьшими затратами в части разработки и имплементации соответствующих процедур.

Кроме того, считаем необходимым акцентировать внимание на том, что возможное использование избирательной системы, аналогичной применяемой на выборах в Государственную Думу, никак не отменяет особого, отличного от выборов в Государственную Думу политического содержания процедуры выборов членов Конституционного Собрания, обусловленного как организационной спецификой последнего как чрезвычайного временно действующего органа, так и целями и задачами его созыва. В частности, вероятной считаем разработку, публикацию и обсуждение участниками избирательного процесса собственных проектов новой Конституции в рамках предвыборной агитации.

Также считаем, что выбранный способ формирования Конституционного Собрания в любом случае должен органично дополняться консультативно-совещательными формами участия высших органов государственной власти,

представителей научного сообщества, общественных объединений, а также всенародным обсуждением проекта новой конституции по мере его подготовки с тем, чтобы обеспечить эффективное участие в разработке документа не только «народных избранников», но также квалифицированных специалистов в соответствующих областях и широких народных масс.

2.3. Пересмотр Конституции Российской Федерации и пересмотр конституций, уставов субъектов Российской Федерации: перспективы формирования единого подхода

Федеративное устройство Российской Федерации предполагает наличие у субъектов Российской Федерации собственных конституций или уставов, обладающих высшей юридической силой (относительно остальных издаваемых органами государственной власти субъекта Российской Федерации актов), закономерности принятия и изменения которых требуют отдельного исследования.

Таким образом, вопрос о внесении изменений в особого рода нормативный правовой акт, обладающий высшей юридической силой, имеет место на двух уровнях государственной власти: Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Соответственно, возникает возможность сравнительного анализа не просто родственных и схожих, а реализуемых в рамках единой правовой системы и непосредственно взаимосвязанных подходов к процедуре внесения изменений в соответствующие документы в Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации с целью выявления путей взаимного совершенствования соответствующих процедур на обеих уровнях государственной власти, что и будет сделано далее.

Так, согласно п. «а» ч. 1 ст. 72 Конституции, обеспечение соответствия конституций и законов республик, уставов, законов и иных нормативных правовых актов краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов Конституции Российской Федерации и федеральным законам находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации[178].

На федеральном уровне интересующий нас вопрос урегулирован п. 1 ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»:

[178] Конституция Российской Федерации (с изменениями на 4 октября 2022 года) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 06.10.2022, № 0001202210060013.

«Законодательный орган субъекта Российской Федерации принимает конституцию субъекта Российской Федерации и поправки к ней, если иной порядок принятия конституции субъекта Российской Федерации и поправок к ней не установлен конституцией субъекта Российской Федерации, принимает устав субъекта Российской Федерации и поправки к нему».

Таким образом, неоднородность регламентации процедур внесения изменений в уставы (конституции) субъектов Российской Федерации обнаруживается уже на уровне федерального законодательства. При этом в предлагаемой классификации законодатель выделяет принятие конституции и устава в качестве отдельных полномочий законодательного органа, не указывая на причину или критерий их разграничения. Считаем необходимым уточнить, что согласно ч. 2 ст. 5 Конституции Российской Федерации, «Республика (государство) имеет свою конституцию и законодательство. Край, область, город федерального значения, автономная область, автономный округ имеет свой устав и законодательство».

Соответственно, уставы краев, областей, городов федерального значения, автономных областей, автономных округов принимаются и изменяются непосредственно и исключительно законодательным органом соответствующего субъекта. Однако неизбежно возникает вопрос о том, что может представлять из себя «иное», предусмотренное конституциями субъектов Российской Федерации (республик).

Очевидным является то, что республики не могут «понизить планку», установленную федеральным законодателем для принятия уставов субъектов. Соответственно, с формально-юридической точки зрения республики могут либо сформировать специальный орган по разработке и принятию Конституции, либо вынести вопрос о принятии новой Конституции на референдум.

Как в свое время отмечал академик О.Е. Кутафин, «народу принадлежит учредительная власть… для решения базовых, кардинальных вопросов… именно народ имеет право принимать конституцию и посредством ее учреждать те основы

общественного и государственного устройства, которые народ для себя выбирает»[179].

В развитие позиции академика О.Е. Кутафина, профессор В.В. Комарова отмечает следующее: Российские ученые различают учредительную власть первоначальную и установленную. «Первая выражает движение от политики к праву, т.е. рождение конституционно-правовой системы, вторая – внутри уже сложившейся системы»[180].

Считаем невозможным не согласиться с данными позициями, однако считаем нужным акцентировать внимание на том, что применительно к республикам в составе Российской Федерации речь идет не просто о «вторичной» – установленной, априори ограниченной учредительной власти, а именно об учредительной власти на субъектовом уровне. То есть ограниченной не только самим учредительным актом (субъектового уровня), закрепляющим процедуру внесения изменений, но и рамками федерального законодательства и в первую очередь Конституции Российской Федерации, что обеспечивает дополнительную стабильность конституций республик в составе Российской Федерации при установлении и реализации соответствующих процедур. Однако открытым остается вопрос о причинах разграничения процедур изменения учредительных документов в зависимости от вида субъекта Российской Федерации.

Большинство авторов, в частности С.Е. Чаннов[181], И.С. Андреечев[182], И.В. Лексин[183], разграничивают правовое и экономическое неравенство субъектов

---

[179] Российский конституционализм / О. Е. Кутафин. – Москва: Норма, 2008. С. 245.

[180] Комарова В.В. Учредительная власть и основной закон // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). 2013. № 12. С. 1374-1382.

[181] Чаннов Сергей Евгеньевич ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН // Журнал российского права. 2019. №10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-neravenstvo-subektov-rossiyskoy-federatsii-i-munitsipalnyh-obrazovaniy-v-kontekste-obespecheniya-konstitutsionnyh (дата обращения: 19.09.2024).

[182] Андреечев И.С. Правовое неравенство субъектов Российской Федерации и проблемы обеспечения единства правового пространства // Федерализм. 2022. Т. 27. № 2 (106). С. 5–30. DOI: http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2022-2-5-30.

[183] Лексин Иван Владимирович Правовая асимметрия в территориальном устройстве государства: теория и практика // Государственное управление. Электронный вестник. 2012. №35. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-asimmetriya-v-territorialnom-ustroystve-gosudarstva-teoriya-i-praktika (дата обращения: 19.09.2024).

Российской Федерации, отчасти объясняя наличие первого существованием последнего, а также иными объективными и субъективными факторами (например, культурно-этническими). В рамках данной логики мы, однако, вынуждены не согласиться с позицией И.В. Лексина о том, что «Конституционные отличия республик от других субъектов РФ в современных условиях могут восприниматься как формальности»[184], как минимум, в вопросе внесения изменений в уставы (конституции) субъектов. В то же время крайне важной в контексте исследуемой проблемы представляется идея о том, что субъекты объективно не могут быть «равными» в прямом смысле этого слова, а лишь «равноправными» в том смысле, который закладывается в эту категорию ст. 5 Конституции[185].

Как уже было отмечено, речь идет о существенных различиях в возможностях правой регламентации процедуры принятия устава (конституции) субъектами Российской Федерации. В то же время, маловозможным представляется каким-либо образом объяснить данные различия культурной, этнической или иной спецификой республик в составе Российской Федерации.

По нашему мнению, причина данного явления носит исторический характер. Так, нетрудно заметить, что исследуемое положение (п. 1 ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации») полностью повторяет содержание п. «а» ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 6 октября 1999 г. №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»[186]. И действительно, иное истолкование противоречило бы ч. 2 ст. 66 Конституции «Статус края, области, города федерального значения,

---

[184] Там же.

[185] См. например Садовникова, Г. Д. Комментарий к Конституции РФ постатейный / Г. Д. Садовникова. — 12-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. — 244 с. — (Профессиональные комментарии). — ISBN 978-5-534-15856-4. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/582498 (дата обращения: 15.04.2026).

[186] См.: Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : Федеральный закон № 414-ФЗ от 21 декабря 2021 года (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2021. — № 52 (часть I). — Ст. 8973; Федеральный закон от 6 октября 1999 г. №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 42, 18.10.99, ст. 5005.

автономной области, автономного округа определяется Конституцией Российской Федерации и *уставом* края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа, *принимаемым законодательным (представительным) органом соответствующего субъекта Российской Федерации*»[187].

Однако необходимо учитывать, что в тот период федеративные отношения в рамках «вновь возникшего» государства, Российской Федерации, еще только начинали складываться. Несмотря на произошедшее в 1993 г. формальное закрепление конституционного характера федеративных отношений в противовес годом ранее заключенным федеративным договорам, «федеральный центр» все еще вынужден был проявлять большую осторожность во взаимоотношениях с субъектами, в особенности с республиками, в частности, в своем послании к Федеральному Собранию 2000 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил следующее: «Нужно признать – в России федеративные отношения не достроены и неразвиты. Региональная самостоятельность часто трактуется как санкция на дезинтеграцию государства. Мы все время говорим о федерации и ее укреплении, годами об этом же говорим. Однако надо признать: у нас еще нет полноценного федеративного государства. Хочу это подчеркнуть: у нас есть, у нас создано децентрализованное государство»[188].

Соответственно, мы вынуждены резюмировать, что исследуемое положение (п. 1 ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации») не в полной мере отражает текущее состояние федеративных отношений, в частности, возросший в результате «Поправок 2020» и сопутствующих изменений российского законодательства уровень централизации федерации в связи с последовательным юридическим оформлением концепции «единой

---

[187] Конституция Российской Федерации (с изменениями на 4 октября 2022 года) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 06.10.2022, № 0001202210060013.
[188] Путин, В. В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации, 8 июля 2000 года // Президент России: [официальный сайт] — URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21480 (дата обращения: 23.04.2026).

системы публичной власти», а также более ранними реформами, в частности, «укрупнением» субъектов Российской Федерации.

В то же время, неправильно было бы лишить республики в составе Российской Федерации права, которое они имели на протяжении более чем 20 лет. При этом, исходя из преимущественно охранительного смысла установления особой процедуры изменения устава (конституции), едва ли целесообразно ограничивать субъекты Российской Федерации (вне зависимости от их вида) в возможности установления процедуры более строгой, чем предусмотренная на федеральном уровне.

Однако для более полного понимания ситуации считаем целесообразным рассмотреть основные модели построения системы процедур внесения изменений в уставы (конституции) субъектов Российской Федерации на нескольких примерах.

Как отмечает Г.В. Кузовлева, «Анализ республиканских конституций позволяет заключить, что в республиках используются три варианта процедуры принятия новой конституции:

1) законодательным (представительным) органом;

2) специально образованной конституционной ассамблеей;

3) общенациональным референдумом»[189].

С эвристическим содержанием данной классификации мы согласны и находим саму классификацию вполне исчерпывающей, однако для целей настоящего исследования считаем возможным распространить ее на все субъекты Российской Федерации. Более того, считаем принципиально необходимым еще раз акцентировать внимание на том, что, согласно ч. 1 и 4 ст. 5 Конституции, субъекты Российской Федерации равноправны[190], в связи с чем не вполне методологически корректным считаем в рамках классификации способов пересмотра уставов (конституций) «сегрегировать» один вид субъектов от остальных, поскольку любые присущие отдельным видам субъектов особенности с учетом

[189] Кузовлева Галина Валерьевна К вопросу о равноправии субъектов Российской Федерации // Общество и право. 2014. №2 (48). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ravnopravii-subektov-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 18.09.2024).

[190] Конституция Российской Федерации (с изменениями на 4 октября 2022 года) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 06.10.2022, № 0001202210060013.

вышеприведенных конституционных положений следует рассматривать как исключение, а не как правило.

Начать считаем целесообразным со второго (согласно предложенной классификации) варианта, как наиболее близкого к системе процедур изменения Конституции Российской Федерации: пересмотр, поправки, изменение территориального устройства (последняя процедура в практике субъектов Российской Федерации встречается значительно реже).

Так, например, Конституция Республики Дагестан от 10 июля 2003 г. содержит все 3 присущие Конституции Российской Федерации процедуры внесения изменений:

а) пересмотр Конституции Конституционным Собранием Республики Дагестан (с возможностью вынесения на референдум) в случае необходимости внесения изменений в положения, содержащиеся в главах, посвященных основам конституционного строя, правам и свободам человека и гражданина, порядок пересмотра Конституции;

б) внесение поправок Народным Собранием Республики Дагестан (квалифицированным большинством в 2/3 от общего числа депутатов);

в) изменение наименований административно-территориальных единиц и их упразднение, изменение наименований органов государственной власти и должностей, внесение изменений в целях устранения установленного судом несоответствия Конституции Республики Дагестан Конституции Российской Федерации на основании указа Главы Республики Дагестан[191].

Более того, сама Конституция Республики Дагестан была принята Конституционным Собранием Республики Дагестан, порядок формирования и организацию деятельности которого на данный момент регламентируется Законом Республики Дагестан от 23 ноября 2010 г. № 67 «О Конституционном Собрании». Предполагается формирование Конституционного Собрания исключительно по должности в составе: Главы Республики Дагестан; Государственного секретаря Республики Дагестан; депутатов Государственной

[191] Конституция Республики Дагестан // "Собрание законодательства Республики Дагестан", 31.07.2003, № 7, ст. 503.

Думы и сенаторов Российской Федерации от Республики Дагестан; депутатов Народного Собрания Республики Дагестан; членов Правительства Республики Дагестан; судьей Конституционного Суда Республики Дагестан; Уполномоченного по правам человека в Республике Дагестан; председателя Общественной палаты Республики Дагестан; глав муниципальных районов и городских округов Республики Дагестан. Также примечательно то, что полномочия Конституционного Собрания Республики Дагестан не ограничиваются конкретным сроком[192].

Также ранее положения о конституционном собрании имели место в законодательстве Чеченской Республики, однако на данный момент они утратили силу.

Как уже было отмечено, построение субъектами Российской Федерации систем процедур изменения Конституции по образцу Конституции Российской Федерации является наиболее «безопасным» вариантом, поскольку способствует более высокому уровню гармонизации законодательства обеих уровней и позволяет минимизировать возможность возникновения коллизий.

При этом, как показывает, в частности, практика регламентации деятельности и реального функционирования специализированных органов по пересмотру Конституции (конституционных собраний, комиссий и др.), в некоторых случаях региональный законодатель идет дальше, в определенном смысле даже опережает федерального, что, в свою очередь, открывает возможность для анализа аккумулируемого на уровне субъектов опыта для последующей адаптации и использования на федеральном уровне.

В то же время, в правотворческой практике субъектов Российской Федерации встречаются и модели, кардинально отличающиеся от предусмотренной Конституцией Российской Федерации. Одним из ярких примеров может служить процедура, предусмотренная гл. 6 Конституции Республики Татарстан, относящаяся к третьему варианту в соответствии

[192] Закон Республики Дагестан от 23.11.2010 №67 «О Конституционном Собрании» // Собрание законодательства Республики Дагестан, 30.11.2010, № 22, ст. 1084.

с вышеприведенной классификацией (процедура принятия и пересмотра конституции на республиканском референдуме).

«Неизменяемыми», согласно ст. 123 Конституции Республики Татарстан являются только статья 1 и сама глава 6, изменения в которые могут быть внесены лишь по итогам референдума Республики Татарстан (за исключением случаев внесения изменений в целях приведения в соответствие с Конституцией Российской Федерацией или на основании решения Конституционного Суда Российской Федерации).

В случае внесения изменений в другие структурные элементы также предусмотрена возможность проведения референдума, однако с 1992 года «общереспубликанские» референдумы в Республике Татарстан ни разу не проходили, при том, что изменения в Конституцию Республики Татарстан вносились неоднократно. В свою очередь, законодательная процедура принятия поправок к Конституции Республики Татарстан предусматривает как порог квалифицированного большинства, так и возможность отлагательного вето со стороны высшего должностного лица субъекта[193].

В целом данный подход вряд ли можно оценивать однозначно. С одной стороны, довольно узкий перечень «неизменяемых» положений делает Конституцию Республики Татарстан значительно менее «жесткой» и, соответственно, менее защищенной и менее стабильной, чем учредительные основополагающие акты субъектов, рассмотренные ранее.

С другой стороны, даже в случае применения процедуры референдума ключевая роль в подготовке проекта новой Конституции остается за законодательным органом действующего созыва (в противовес специализированному органу учредительной власти, как в ранее рассмотренных случаях).

И наоборот, возможность применения высшим должностным лицом отлагательного вето в отношении поправок (при том, что для преодоления вето необходимо то же квалифицированное большинство, что и для первоначального

[193] Конституция Республики Татарстан // Газета "Советская Татария" № 246-247, от 12.12.92 г.

принятия поправки) является излишней и сама по себе способствует возникновению конституционных конфликтов по поводу вопросов конституционного правотворчества, требующих консолидированной и слаженной работы всех ветвей власти.

В то же время, отмеченные недостатки модели построения системы процедур внесения изменений в Конституцию Республики Татарстан не умаляют познавательной ценности соответствующего опыта.

Возможность построения субъектами системы процедур, отличающейся от предусмотренной Конституцией Российской Федерации, оставляет конституционному (уставному) законодателю значительный творческий простор, что, по нашему мнению, является важным условием развития правового регулирования в соответствующей области.

Наконец, как уже было отмечено ранее, в силу положений п. 1 ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ, в большинстве субъектов Российской Федерации принятие устава и внесение в него изменений является прерогативой законодательного органа. При этом уставы некоторых субъектов, как например, Устав Краснодарского края, не содержат даже отдельной главы, посвященной внесению изменений в устав, а ограничиваются указанием на соответствующие полномочия законодательного органа[194].

Чаще всего поправки к конституции (уставу) принимаются квалифицированным большинством в 2/3 от общего числа депутатов. В то же время, ряд субъектов старается «привлечь широкие массы» к конституционному (уставному) правотворчеству посредством наделения группы избирателей правом внесения законопроектов о поправках (например,

[194] УСТАВ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ (В редакции Закона Краснодарского края от 18.07.1997 г. N 95-КЗ; от 04.01.2001 г. N 331-КЗ; от 10.05.2001 г. N 355-КЗ; от 07.08.2001 г. N 393-КЗ; от 22.08.2001 г. N 405-КЗ; от 01.03.2002 г. N 455-КЗ; от 03.06.2003 г. N 582-КЗ; от 20.10.2003 г. N 615-КЗ; от 07.06.2004 г. N 720-КЗ; от 06.06.2005 г. N 882-КЗ; от 29.12.2006 г. N 1173-КЗ; от 28.06.2007 г. N 1262-КЗ; от 29.04.2008 г. N 1471-КЗ; от 21.07.2008 г. N 1523-КЗ; от 09.06.2010 г. N 1993-КЗ; от 04.10.2011 г. N 2335-КЗ; от 04.06.2012 г. N 2500-КЗ; от 19.07.2012 г. N 2544-КЗ; от 30.12.2013 г. N 2870-КЗ; от 11.02.2016 г. № 3334-КЗ; от 29.04.2016 г. № 3393-КЗ; от 25.12.2017 г. № 3728-КЗ; от 19.07.2018 г. № 3835-КЗ; от 11.11.2019 г. № 4146-КЗ от 09.12.2019 г. № 4171-КЗ; от 09.04.2021 г. № 4444-КЗ; от 07.11.2022 г. № 4770-КЗ; от 11.03.2025 г. № 5333-КЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 22.03.2026.

ст. 99 Устава Свердловской области[195], ст. 111 Устава Оренбургской области[196]) или установления опубликования и открытого обсуждения проекта Устава в качестве обязательного элемента процедуры его принятия (ст. 59 Устава Нижегородской области)[197], иных способов обеспечения участия и учета мнения граждан.

Таким образом, даже в рамках наиболее простого из возможных вариантов построения системы способов внесения изменений в конституцию (устав) субъекты Российской Федерации демонстрируют вариативность и многообразие, тенденцию к «осложнению» процедур внесения изменений в целях их дополнительной легитимации и демократизации, несмотря на строго ограниченные федеральным законодателем рамки конституционного (уставного) правотворчества в данной сфере.

Как нами было отмечено ранее, существующее неравенство в возможностях по установлению особых процедур внесения изменений и пересмотра конституций (уставов) субъектов Российской Федерации не обусловлено объективными культурно-историческими особенностями республик и не отражает современные реалии российского федерализма.

Более того, ограничение субъектов в установлении и реализации за счет своих средств и под свою ответственность более сложных процедур изменения собственных уставов, чем предусмотренные общим правилом, само по себе является нецелесообразным. Наконец, ситуация, когда большей части субъектов безальтернативно предлагается модель регулирования, существенно отличающаяся от существующей на федеральном уровне, не способствует гармонизации законодательства и в долгосрочной перспективе неизбежно ведет к возникновению коллизий.

---

[195] Устав Свердловской области (с изменениями на 20 декабря 2022 года) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 21.12.2022.

[196] Устав (Основной Закон) Оренбургской области // "Бюллетень Законодательного Собрания Оренбургской области", 25.10.2000 (22 заседание), "Южный Урал", № 243, 22.12.2000, с. 2-4.

[197] Устав Нижегородской области // "Правовая среда", № 3(676), 18.01.2006 (приложение к газете "Нижегородские новости", № 7(3419), 18.01.2006).

Соответственно, считаем, что, в целях обеспечения равноправия субъектов, совершенствования их законодательства и его гармонизации с законодательством федеральным необходимо наделить все субъекты Российской Федерации возможностью установления специальных процедур принятия и пересмотра собственных конституций и уставов.

Как следует из вышеизложенного, вопросы порядка формирования и организации деятельности специального органа, уполномоченного на разработку и принятие конституции являются актуальными не только для федерального законодателя, но и для субъектов Российской Федерации.

Вопросы организации деятельности конституционного (уставного, учредительного) собрания субъекта Российской Федерации в значительной степени схожи с таковыми на федеральном уровне, чем объясняется сходство подходов, предложенных в проектах ФКЗ «О Конституционном Собрании» и закрепленных в конституциях субъектов Российской Федерации. Они либо носят производный характер по отношению к вопросам организации деятельности соответствующего законодательного органа, либо в целом достаточно схожи с ними.

Наиболее дискуссионным, как мы уже отмечали ранее, является вопрос порядка формирования Конституционного Собрания. По нашему мнению, в том случае, если Конституционное Собрание состоит исключительно из членов по должности и по назначению или предполагает их в количестве не меньшем, чем количество выборных членов, то под сомнение может быть поставлена легитимность Конституционного Собрания как органа учредительной власти, поскольку, как мы отмечали ранее, учредительная власть является проявлением суверенитета народа и народовластия в целом, а, соответственно, должна предполагать использование процедур непосредственной или представительной демократии. В случае же если Конституционное Собрание носит выборный или преимущественно выборный характер, то возникает аналогичная предыдущей проблема. Будет ли созываемое Конституционное Собрание настолько же представительно, насколько и законодательный орган соответствующего уровня?

Если нет, то под сомнение может быть поставлена его легитимность. Соответственно, процедура формирования учредительного собрания, по нашему мнению, должна обеспечивать уровень представительства не ниже предусмотренного в рамках процедуры формирования законодательного органа соответствующего уровня. Также, целесообразным является обеспечение участия представителей высших органов государственной власти соответствующего уровня, представителей научного и экспертного сообщества в процессе разработки проекта новой конституции (устава) и заинтересованных граждан посредством консультативно-совещательных органов и мероприятий.

Большинство рассмотренных проектов ФКЗ о Конституционном Собрании предполагают, что Конституционное Собрание созывается не более чем на год. В свою очередь, Закон Республики Дагестан от 23 ноября 2010 г. № 67 «О Конституционном Собрании»[198] не ограничивает полномочия Конституционного Собрания конкретным сроком. По нашему мнению, оба варианта несовершенны. Необходимо предусмотреть возможность продления срока полномочий Конституционного Собрания. При этом очевидно, что единственным органом, полномочным продлить срок полномочий Конституционного Собрания как органа учредительной власти, будет само Конституционное Собрание. В то же время, само продление должно носить единоразовый и ограниченный характер, т.е., например, не более чем на год, без возможности дальнейшего продления.

Наконец, отдельного внимания, по нашему мнению, заслуживает сама процедура принятия новой конституции. Данный вопрос является менее критичным для субъектов Российской Федерации, поскольку они не обладают суверенитетом, однако сохраняет актуальность в контексте необходимости обеспечения их равноправия с одной стороны и гармонизации с федеральным законодательством – с другой. Конституция Российской Федерации была принята многонациональным российским народом на всенародном голосовании 12 декабря

[198] Закон Республики Дагестан от 23.11.2010 №67 «О Конституционном Собрании» // Собрание законодательства Республики Дагестан, 30.11.2010, № 22, ст. 1084.

1993 года, т.е. на референдуме. Более того, поправки 2020 года, которыми в нее были внесены многочисленные и существенные изменения были приняты на общероссийском голосовании 1 июля 2020 года, не обладавшем формальными признаками референдума, установленными федеральным законодательством, но также представлявшим собой форму непосредственного народовластия. Кроме того, преобразование и присоединение субъектов Российской Федерации также осуществляется по результатам референдума (в силу положений Федерального конституционного закона от 17 декабря 2001 г. №6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» или соответствующего международного договора соответственно)[199].

Таким образом, имеется устойчивая практика использования институтов прямой демократии при решении наиболее значимых вопросов на разных уровнях публичной власти.

Более того, принятие новой Конституции без проведения референдума означало бы ее более низкую легитимность по сравнению с прежней – принятой многонациональным российским народом.

Соответственно, с учетом вышеизложенного, считаем, что наиболее оптимальным способом принятия новой Конституции Российской Федерации является ее вынесение Конституционным Собранием на референдум в соответствии с ч. 1 ст. 6 Федерального конституционного закона от 28 июля 2004 г. №5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации»[200].

---

[199] Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 № 6-ФКЗ (ред. от 31.10.2005) «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4916.

200 О референдуме Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (ред. от 06.04.2015) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102076507&backlink=1&&nd=102037618 (дата обращения: 26.05.2026).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По мере развития общественных отношений, в том числе отношений правовых, происходит обобщение и систематизация конституционных предписаний, принципов и ценностей. Постепенная формализация особого места этих предписаний, принципов и ценностей в рамках правовой системы, как правило, приводит к принятию на определенном этапе развития общества конституции как нормативного правового акта, обладающего высшей юридической силой и содержащего в себе вышеупомянутые наиболее значимые положения.

Причем даже в развитых современных государствах данный процесс не всегда достигает этапа, на котором появляется писаная конституция. Кодификация конституционного права может занимать годы и столетия, носить неполный, частичный характер.

Под конституцией может пониматься как совокупность правовых норм, определяющих способ организации отдельно взятого государства и общества вне зависимости от формы их изложения (т.е. конституция как «ядро» правовой системы), так и исторически конкретный способ систематизации и изложения соответствующих норм (т.е. конституция как особого рода нормативный правовой акт). Данный дуализм в понимании исследуемого объекта лежит в основе деления конституции на материальную и формальную, а также на писаную и неписаную, кодифицированную и некодифицированную[201].

Формализация конституции, то есть ее постепенное преобразование из некодифицированного состояния в кодифицированное, является объективным процессом, обусловленным необходимостью систематизации нормативного материала. Эта необходимость обостряется в критические моменты, обусловленные историческими вызовами, когда возникает необходимость

[201] Умнова-Конюхова И.А. 2020. 01. 012. Гольдони М., Уилкинсон М. А. Материальная конституция. Goldoni M. , Wilkinson M. A. The material constitution // the modern law review. - 2018. - Vol. 81, n 4. - p. 567-597 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2020. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/2020-01-012-goldoni-m-uilkinson-m-a-materialnaya-konstitutsiya-goldoni-m-wilkinson-m-a-the-material-constitution-the-modern-law-review-2018-vol (дата обращения: 24.03.2025).

в переосмыслении вышеуказанных основополагающих отношений в рамках позитивного права.

Основное противоречие конституционализма заключается в том, что право само по себе инертно, ригидно и консервативно. Как правило, оно может лишь «поспевать» за динамически развивающимся обществом. Именно по этой причине принятие первых конституций тесно связано с буржуазными революциями – явлением политическим, в свою очередь, не менее тесно связанным с промышленными революциями как экономическим явлением.

Однако конституция в силу своего основополагающего характера, а также в целях обеспечения собственного верховенства (необходимость в котором проистекает из ее основополагающего характера), казалось бы, должна быть ригидна вдвойне. Но эта ригидность идет ей не только на пользу, но и во вред. Конституционные положения, в том числе составляющие основы конституционного строя, постепенно (но неизбежно) утрачивают свою актуальность и релевантность в силу ряда объективных и субъективных причин, в связи с чем возникает потребность в текстуальном изменении, а впоследствии и пересмотре действующей конституции и принятии новой.

Другими словами, необходимость выработки процедур текстуального изменения и пересмотра конституции обусловлена необходимостью поиска компромисса между конституционной стабильностью, потребность в которой обусловлена самим содержанием конституции, и конституционной изменчивостью, обусловленной динамической природой конституционного процесса (лежащих в его основе политических, экономических и иных процессов).

В качестве основного элемента конституционного процесса мы считаем возможным рассматривать конституционный цикл. Под конституционным циклом понимается период действия конституции: с момента ее принятия (вступления в юридическую силу) и вплоть до ее отмены (утраты юридической силы), включая любые вносимые в нее изменения.

В период действия конституции имеют место обусловленные объективными и субъективными причинами процессы изменения смысла и содержания

действующей конституции, представляющие собой внутриконституционные циклы. В том случае, если цикл выходит за рамки одной конституции, (т.е. представляет собой нарастающую или сохраняющуюся на протяжении нескольких конституционных циклов тенденцию) и (или) непосредственно приводит к принятию новой конституции, (т.е. выступает в качестве одной из причин начала нового конституционного цикла), то такой цикл является межконституционным. Внутриконституционные и межконституционные циклы протекают и сменяют друг друга, обретая внешнее выражение в отдельных текстуальных изменениях конституции, комплексных конституционных реформах, решениях органа конституционного контроля и иных изменениях в законодательстве и правоприменительной практике.

При этом конституционный процесс в публичных правопорядках с некодифицированными конституциями также цикличен, поскольку цикличны социально-политические отношения, лежащие в его основе. Однако только на том этапе, когда предпринимается попытка облечь фактическую конституцию, по своей природе представляющую нечто цельное и единое, в форму цельного и единого нормативного правового акта, обладающего высшей юридической силой – писаную (кодифицированную) конституцию, конституционный процесс становится цикличным не только по своему содержанию, но и по форме.

Одновременно с принятием конституции возникает проблема и категория конституционной стабильности – стабильности конституции как основополагающего документа государства, стабильности самого государственного строя, «ценностно-нормативного ядра», выделенного в рамках конституции. Эта стабильность неразрывно связана не только с обеспечением неизменности ее нормативно-юридического содержания, но и применением и адаптацией к меняющимся политическим, социальным, экономическим реалиям, ее (конституции) динамическим развитием. Причем динамическим развитием как «неизменяемой» программно-ценностной составляющей посредством толкования и конкретизации ее положений в рамках нижестоящих нормативных

правовых актов, так и «изменяемой» конкретно-прикладной составляющей, изменяющейся, помимо вышеупомянутых способов, также и напрямую – посредством внесения изменений в текст соответствующих положений конституции.

Стабильность как одно из важнейших свойств конституции и одновременно ценностей конституционализма, необходимо понимать, как минимум, в 3-х аспектах:

– текстуальная стабильность конституции – сохранение юридического содержания конституции через сохранение ее текста в неизменном виде посредством установления особых процедур внесения изменений или прямого запрета на внесение изменений в конституцию или ее отдельные структурные элементы;

– стабильность конституционного строя – сохранение юридического содержания конституции посредством сохранения основополагающих положений (принципов), выражающих ценности существующего конституционного строя, имеющих целеполагающее значение, что достигается при помощи выделения «неизменяемых» структурных элементов конституции или политико-правовых положений, установления иерархии и необходимости соответствия всех иных конституционно-правовых норм положениям, составляющим основы конституционного строя;

– стабильность правоприменения – официальное толкование конституции специализированным органом конституционного контроля или непосредственно судами, обеспечение единства правоприменения конституционных норм посредством обобщения правоприменительной практики компетентными органами государственной власти.

Несмотря на то, что стабильность конституции непосредственно связана с ее динамическим развитием, стабильность в рамках самого динамического развития может быть обеспечена лишь посредством установления как можно более статичных, ригидных процедур, в рамках которых это развитие будет осуществляться, с тем чтобы обеспечить последовательность и упорядоченность

вносимых изменений в наименьшей зависимости от политико-конъюнктурных колебаний. Стабильность конституции обеспечивает стабильность общества, его эффективное функционирование и развитие, однако данная зависимость сохраняется лишь в пределах определенного исторического периода. Рано или поздно любая конституция утрачивает свою актуальность и релевантность и уже не может более быть «модернизирована» за счет точечных изменений. Соответственно, наиболее сложной в разработке и наиболее нуждающейся в исследовании представляется процедура, позволяющая осуществить переход от старой конституции к новой – от одного конституционного строя к другому.

Пересмотр конституции, как правило, является способом юридического оформления существенных общественных изменений, что, с одной стороны, обуславливает его особое место среди процедур внесения изменений в конституцию как наиболее сложной в реализации процедуры, однако также налагает на конституционного законодателя обязанность по обеспечению жизнеспособности и реализуемости соответствующей процедуры с тем, чтобы вышеупомянутые существенные общественные изменения могли происходить упорядоченно, эффективно и легитимно – с тем, чтобы обеспечить преемственность конституционного развития и конституционную стабильность за пределами отдельного конституционного цикла.

Содержательный смысл данной процедуры применительно к Конституции Российской Федерации предполагает:

а) изменение программно-ценностных основ Конституции, заложенных в ее преамбуле, гл. 1 и 2 – т.е. наиболее прямое и непосредственное воздействие на ее социально-политическую сущность;

б) изменение формы и (или) структуры Конституции – изменение процедуры внесения изменений в Конституцию, добавление новых глав, разделов и др.

В зависимости от политико-правового содержания конституции и контекста ее принятия, субъекта ее разработки и принятия и иных обстоятельств необходимо разграничивать: ad-hoc и стандартизированные процедуры пересмотра

конституции; парламентскую, учредительную, референдумную и смешанные модели принятия и пересмотра конституции; народные и октроированные конституции; эволюционные, революционные, компромиссные конституции; полный и частичный пересмотр.

При этом предпочтительным является использование стандартизированной процедуры пересмотра. Пересмотр конституции как ad-hoc процедура представляет собой форму реализации первоначальной учредительной власти (как одного из проявлений народовластия) и знаменует собой завершение прежнего конституционного цикла и начало нового. При этом пересмотр конституции, будучи регламентирован самой конституцией, обретает производный по отношению к первоначальной учредительной власти характер, но при этом становится связующим звеном, механизмом обеспечения преемственности между прежней и вновь принимаемой конституцией в том смысле, что первая фактически определяет, как и при каких обстоятельствах должна приниматься последняя. Соответственно, правовая регламентация процедуры пересмотра в рамках действующей конституции служит упорядочению конституционно-правовых процессов, выходящих за рамки действующей конституции, и представляет собой более высокий уровень организации конституционного процесса, чем ad-hoc процедура.

Конституция Российской Федерации предполагает возможность собственного пересмотра Конституционным Собранием Российской Федерации и указывает на необходимость принятия Федерального конституционного закона, определяющего порядок его формирования и функционирования. Однако на данный момент ФКЗ «О Конституционном Собрании» так и не был принят. Кроме того, широкое распространение в научной и профессиональной среде получила идея об ad-hoc характере процедуры пересмотра Конституции, обосновывающая отсутствие необходимости разработки регулярной, стандартизированной процедуры пересмотра.

По нашему мнению, данный подход дискредитирует диверсифицированную систему процедур внесения изменений в Конституцию Российской Федерации,

поскольку оставляет за законодателем возможность в любой момент сформулировать по собственному усмотрению наиболее сложную и ответственную из данных процедур применительно к конкретной ситуации. Это, в свою очередь, негативно влияет на стабильность Конституции, в значительной степени обеспечиваемую особым порядком внесения в нее изменений, оставляет государство и общество неподготовленными к случаю возникновения реальной необходимости в пересмотре Конституции, в рамках которой, как показывает отечественная и зарубежная практика, выработать и согласовать процедуры формирования и функционирования Конституционного Собрания крайне затруднительно.

На основе анализа моделей Конституционного Собрания Российской Федерации, предложенных в рамках проектов ФКЗ «О Конституционном Собрании», сделан вывод о сходстве используемых авторами юридико-технических средств и концептуально-правовых подходов к организации деятельности Конституционного Собрания. В частности, общим является то, что каждый из проектов (кроме проектов, в части или полностью повторяющих предыдущие) предлагает оригинальный (отличный от предусмотренных действующих законодательством для формирования представительных органов) способ формирования Конституционного Собрания. Данный подход более характерен для ad-hoc процедуры пересмотра, поскольку фактически предполагает отказ от существующей системы представительства (включающей в себя процедуру формирования законодательного органа власти) на этапе формирования Конституционного Собрания, и, соответственно, ограничивает возможность частичного пересмотра Конституции, поскольку диктует необходимость внесения соответствующих изменений.

Также, на основе анализа моделей Конституционного Собрания Российской Федерации, предложенных в рамках проектов ФКЗ «О Конституционном Собрании», сделан вывод о необходимости выработки процедуры его формирования, не вступающей в противоречие с существующей системой представительства и политической системой в целом. Соответственно, автором

сформулированы минимальные требования к порядку формирования и численности Конституционного Собрания Российской Федерации:

а) не менее 225 человек, избираемых по пропорциональной избирательной системе;

б) не менее 225 человек, избираемых по мажоритарной избирательной системе;

в) не менее 2-х представителей от каждого субъекта Российской Федерации;

г) не более 30-ти членов Конституционного Собрания «по должности» или «по назначению».

Данный подход направлен на то, чтобы обеспечить уровень представительства граждан, политических партий и субъектов Российской Федерации не ниже обеспеченного в рамках Федерального Собрания при условии организационного единства Конституционного Собрания (отсутствия деления на палаты) и равенства статуса всех его членов вне зависимости от порядка избрания (назначения). Это, по мнению автора, должно позволить органично интегрировать процедуру пересмотра в существующую систему представительства с учетом проверенных временем отечественных практик осуществления народовластия и наименьшими затратами в части разработки и имплементации соответствующих процедур.

Установлено, что действующее законодательство Российской Федерации об организации публичной власти в субъектах РФ предусматривает, что только республикам в полной мере предоставлена возможность самостоятельно определять процедуру принятия конституции. Данный подход не обусловлен культурными, этническими или иными особенностями, присущими отдельному виду субъектов Российской Федерации. Соответственно, существующая в рамках правового регулирования данного вопроса асимметрия не представляется обоснованной или целесообразной. Сделан вывод о необходимости обеспечения единообразия в подходах к правовому регулированию вопросов пересмотра конституций (уставов) во всех субъектах Российской Федерации вне зависимости от вида, а также гармонизации

и взаимного совершенствования правового регулирования пересмотра Конституции Российской Федерации и конституций (уставов) субъектов Российской Федерации.

С учетом проанализированного опыта регулирования отношений по поводу пересмотра конституции (устава), в том числе отношений по поводу формирования и функционирования специализированного органа, уполномоченного на разработку проекта новой конституции (устава), считаем, что процедура формирования учредительного (конституционного, уставного) собрания должна обеспечивать уровень представительства, не ниже, чем предусмотренный в рамках законодательного органа соответствующего уровня. При этом целесообразным представляется обеспечение участия представителей научного и экспертного сообщества в процессе разработки проекта новой конституции (устава) и заинтересованных граждан посредством консультативно-совещательных органов и мероприятий.

Также, представляется целесообразным при пересмотре Конституции Российской Федерации и конституций (уставов) субъектов Российской Федерации обеспечить уровень легитимности не меньший, чем при их первоначальном принятии. Так, например, Конституция Российской Федерации была принята посредством всенародного голосования. Общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации 25 июня – 1 июля 2020 года не может считаться референдумом, однако является прецедентом внесения масштабных и существенных изменений в Конституцию посредством применения консультативной процедуры непосредственного народовластия. Таким образом, в целях обеспечения преемственности и легитимности способ принятия новой конституции (устава) должен быть обусловлен способом принятия действующей конституции (устава).

Результаты настоящего диссертационного исследования могут быть использованы в рамках дальнейшего исследования вопросов конституционализма, конституционного процесса, конституционной стабильности, способов

текстуального изменения Конституции Российской Федерации как целостной системы, включая пересмотр.

Выработанные рекомендации относительно процедур формирования и функционирования учредительного (конституционного) собрания могут быть использованы при разработке проектов нормативных правовых актов, определяющих порядок формирования и функционирования соответствующих органов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации, конституции СССР и РСФСР и международные акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.; изменениями, внесенными в связи с принятием в состав Российской Федерации Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области 4 октября 2022 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 06.10.2022, № 0001202210060013 (дата обращения: 23.04.2026).

2. Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года) // [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 26.05.2026).

3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года) // [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: https://www.ohchr.org/ru/instruments-mechanisms/instruments/international-covenant-economic-social-and-cultural-rights (дата обращения: 26.05.2026).

4. Международный пакт о гражданских и политических правах: (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г., вступил в силу 23 марта 1976 г.) // [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: https://www.ohchr.org/ru/instruments-mechanisms/instruments/international-covenant-civil-and-political-rights (дата обращения: 26.05.2026).

5. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) // [Электронный ресурс] URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm (дата обращения: 25.03.2025) – утратила силу.

6. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик Утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 года (с последующими изменениями и дополнениями) // [Электронный ресурс] URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm (дата обращения: 25.03.2025) – утратила силу.

7. Основной закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик (Принят второй сессией ЦИК СССР первого созыва 6 июля 1923 года и в окончательной редакции II съездом Советов СССР31 января 1924 года) // [Электронный ресурс] URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1924.htm (дата обращения: 23.03.2025) – утратил силу.

8. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) // [Электронный ресурс] URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/ (дата обращения: 23.03.2025) – утратила силу.

2. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации, федеральные конституционные законы и федеральные законы

9. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 23.04.2026).

10. Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» (в ред. от 06.04.2015) // [Электронный ресурс]: Официальный интернет-портал правовой информации parvo.gov.ru URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102076507&backlink=1&&nd=102037618 (дата обращения: 26.05.2026).

11. Федеральный конституционный закон от 17 декабря 2001 № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» (в ред. от 31.10.2005) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4916.

12. Федеральный закон от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (в ред. от 28.12.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 52 (часть I). – Ст. 8973.

13. Федеральный закон от 22 декабря 2020 года № 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус» (в ред. от 29.12.2025) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2020. № 52 (ч. I). Ст. 8583.

14. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 42, 18.10.99, ст. 5005 (утратил силу).

15. Федеральный закон от 4 марта 1998 г. № 33-ФЗ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» (в ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 10, ст. 1146.

3. Акты Президента Российской Федерации и органов исполнительной власти

16. Путин, В.В. Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации, 15 января 2020 года // Президент России: [официальный сайт] — URL: http://kremlin.ru/events/president/news/62582 (дата обращения: 23.04.2026).

17. Путин, В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации, 8 июля 2000 года // Президент России: [официальный сайт] – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21480 (дата обращения: 23.04.2026).

18. Межгосударственная система стандартизации. Термины и определения. ГОСТ 1.1-2002 (утв. Постановлением Госстандарта РФ от 08.10.2002 N 366-СТ; в ред. Изменения №1, утв. Приказом Росстандарта от 28.12.2018 N 1178-ст) // Текст: электронный. – URL: https://base.garant.ru/12137923/ (дата обращения: 29.01.2023). – Режим доступа: по подписке.

Судебная практика

19. Заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 года № 1-З «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти", а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» URL: http://www. consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347691/ (дата обращения: 12.07.2024).

20. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1995 года № 15-П «По делу о толковании части 2 статьи 137 Конституции Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 декабря 1995 года №49, ст. 4868.

21. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 октября 1995 года № 12-П «По делу о толковании статьи 136 Конституции Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 6 ноября 1995 года №45, ст. 440812.

4. Конституции (уставы) и конституционное (уставное) законодательство субъектов Российской Федерации

22. Конституция Республики Дагестан // "Собрание законодательства Республики Дагестан", 31.07.2003, № 7, ст. 503.

23. Закон Республики Дагестан от 23.11.2010 №67 «О Конституционном Собрании» // Собрание законодательства Республики Дагестан, 30.11.2010, № 22, ст. 1084.

24. Конституция Республики Татарстан // Газета "Советская Татария" № 246-247, от 12.12.92 г.

25. Устав (Основной Закон) Оренбургской области // "Бюллетень Законодательного Собрания Оренбургской области", 25.10.2000 (22 заседание), "Южный Урал", № 243, 22.12.2000, с. 2-4.

26. Устав Нижегородской области (принят Законодательным Собранием 22 декабря 2005 года) // "Правовая среда", № 3(676), 18.01.2006 (приложение к газете "Нижегородские новости", № 7(3419), 18.01.2006).

27. Устав Свердловской области: [принят Свердловской областной Думой 23 декабря 1994 года]: (в ред. от 26.03.2026) // Собрание законодательства Свердловской области. — 1994. — № 1. — [Электронный ресурс]. — URL: docs.cntd.ru (дата обращения: 23.04.2026).

5. Конституции и конституционное законодательство иностранных государств

28. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) [Электронный ресурс] // ИПС «Әділет» [сайт]. — URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2600000000 (дата обращения: 23.04.2026).

29. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учеб. пособие / [сост. сб., пер., авт. введ. и вступ. ст. В.В. Маклаков]. – 8-е изд., исправл. и доп. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 640 с.

30. Португалия [Текст]: Конституция и законодательные акты: [Сборник: Пер. с португ. / Сост. С. Ястржембский]; Под общ. ред. И.П. Ильинского; [Предисл. И. Ильинского, С. Ястржембского, с. 5-24]. – Москва: Прогресс, 1979. - 216 с.; 20 см.

31. Италия: Конституция и законодат. акты: [Пер. с итал.] / Под ред. В. А. Туманова; Вступ. ст. Т. А. Васильевой, Н. Ю. Попова [с. 13-28]. - Москва: Прогресс, 1988. – 391 с.

32. Конституция Соединенных Штатов Америки (принята 17 сентября 1787 г., вступила в силу 4 марта 1789 г.) // [Электронный ресурс] URL: https://constitutioncenter.org/the-constitution/full-text.

33. Конституция Японии от 3 мая 1947 года // [Электронный ресурс] URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/2637.

34. Конституция Индии (С изменениями на 1 мая 1955 года) // [Электронный ресурс] URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/22976.

35. Конституция Исламской Республики Пакистан: принята 12 апр. 1973 г. // [Электронный ресурс] URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/15963.

36. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. №2875-XII «Конституция Республики Беларусь» (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) // [электронный ресурс] URL: https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution (дата обращения: 23.03.2025).

37. Швеция: Конституция и законодательные акты / Под редакцией и с вступительной статьей канд. юрид. наук М.А. Могуновой. – М.: Прогресс, 1983. – 359 с.

38. Constitutional Reform and Government Act 2010, c. 25 // [Электронный ресурс] legislation.gov.uk URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/25/contents.

39. «Constitución de la República del Ecuador» 2008 // [Электронный ресурс] URL: https://www.oas.org/juridico/pdfs/mesicic4_ ecu_const.pdf. (Дата обращения: 08.04.2025).

5. Учебная и справочная литература

40. Авакьян С.А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь / С. А. Авакьян – М.: Юстицинформ, 2015 – 656 с.

41. Арановский, К.В. Государственное право зарубежных стран: учеб. пособие / К.В. Арановский. – М.: ИНФРА-М; ИД «ФОРУМ», 2000. – 488 с.

42. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. Б14 для вузов / М. В. Баглай. – 6-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2007. – 784 с.

43. Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия. 1969–1978. – 19774 с.

44. Большой юридический словарь / авторский коллектив: В.А. Белов и др. под редакцией А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – Издание 2-е, переработанное и дополненное: ИНФРА-М, 2002. – 704 с.

45. Всероссийское Учредительное Собрание. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – С. 153. – 478 с.

46. Гессен, Владимир Матвеевич. Теория конституционного государства: лекции, читанные студентам Эконом. отд. СПб. политехн. института императора Петра Великого / В. М. Гессен. - 3-е изд. - СПб.: Типо-лит. И. Трофимова, 1914. – 299 с. – Напеч. на пиш. машине. Литогр.

47. Гуревич А. Я. Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе: [учебное пособие] / А. Я. Гуревич. – Москва: Высшая школа, 1970 г. 224 с.

48. История США: хрестоматия / сост. Э. А. Иванян. М.: Дрофа, 2005. 399 с.

49. Конституционное право России учебник, для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин; М-во образования и науки Рос. Федерации, Моск. гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА). – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2017, [т.е. 2016]. – 578 с.

50. Конституционное право России: учебник / М.В. Варлен, Е.Н. Дорошенко, М.Ю. Дитятковский [и др.]; отв. ред. д.ю.н. проф. И.Г. Дудко; Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). - Москва: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2025. – 614 с.

51. Конституционное право: учеб. пособие для юрид. вузов. Хрестоматия / И.К. Блюнчли [и др.]; под ред. Н.А. Богдановой. - М.: Юрид. колледж МГУ, 1994. – 284 с.

52. Конституционное правосудие: учебное пособие / Н. В. Витрук; Российская академия правосудия. - 4-е издание, переработанное и дополненное. - Москва: НОРМА: ИНФРА-М, 2012. – 591 с.

53. Мишин А.А., Власихин В.А. Конституция США: политико-правовой комментарий / Москва: Международные отношения, 1985. – 336 с.

54. Политическая наука: Словарь-справочник. сост.: проф. пол. наук Санжаревский И.И., 2010. 998 с.

55. Русская правда. "Правда Русская": учебное пособие: [для исторических факультетов, университетов и педагогических институтов] / Акад. наук СССР, Ин-т истории; [отв. ред. Б. Д. Греков]. - М., Л.: Акад. наук СССР, 1940. - 112 с., [2] л. факс. - На 10-й с.: Текст "Правды" приготовлен к изд. Н. Ф. Лавровым. - Библиогр.: с. 93-96.

56. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный: в 15 т. Т. 1. – Санкт-петербург: Печатано в типографии II-го Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1832. – 448 с.

57. Свод законов Российской империи, повелением Государя Императора Николая Первого составленный. Издание 1906 года. – Ч. 1: Свод основных государственных законов. – [СПб., 1906] – 760 с.

58. Словарь синонимов русского языка. Практический справочник. – М.: Русский язык. З. Е. Александрова. 2011. 568 с.

59. Соборное уложение 1649 года // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. — Москва: Юридическая литература, 1985. — Т. 3. — С. 83–256.

60. Советское государственное право: [Учебник для юрид. ин-тов и фак.] / [Проф. Г. В. Барабашев, доц. Р. Ф. Васильев, д-р юрид. наук Л. Д. Воеводин и др.]; [Под ред. проф. С. С. Кравчука]. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрид. лит., 1975. – 574 с.; 21 см.

61. Судебники XV–XVI веков [Текст] / под общ. ред. Б. Д. Грекова; Академия наук СССР, Институт истории. — Москва; Ленинград: Издательство Академия наук СССР, 1952. — 355 с.

62. Уманский, Яков Наумович. Советское строительство [Текст]: Учеб. пособие: [В 2 вып.] / Я. Н. Уманский, А. Я. Слива; М-во высш. и сред. спец. образования СССР. Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. – Москва: [б. и.], 1973-1975. — 2 т.: 20 см.

63. Чичерин, Борис Николаевич (1828-1904). Курс государственной науки / [соч.] Б. Чичерина. – М.: Типо-лит. Выс. утв. Т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1894-1898 – 540 с.

64. Эбзеев, Б. С. Конституционное право России : учебник / Б. С. Эбзеев. – Москва: Проспект, 2019. — 768 с.

65. Юридический словарь / Гл. ред.: Братусь С.Н., Казанцев Н.Д., Кечекьян С.Ф., Кожевников Ф.И., Коток В.Ф., Кудрявцев П.И., Чхиквадзе В.М. - М.: Госюриздат, 1953. – 782 с.

6. Диссертации и авторефераты диссертаций

66. Анучина Юлия Николаевна. Историко-правовое исследование гражданского права по соборному уложению 1649 года : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Анучина Юлия Николаевна; [Место защиты: Сарат. юрид. ин-т МВД РФ].- Тольятти, 2009.- 240 с.: ил. РГБ ОД, 61 09-12/1312.

67. Артемьева, Р.В. Преамбула Конституции Российской Федерации: нормативное содержание и проблемы реализации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Артемьева Р. В. — М., 2007. — 26 с.

68. Жучкова С. М. Внутриполитическое развитие Японии в конце XIX – начале XX века: Дис. … канд. ист. наук. – Владивосток, 2000. – 195 с.

69. Малофеев, К.В. Конституционное Собрание Российской Федерации как субъект пересмотра Конституции Российской Федерации: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: специальность 12.00.02 / [МГУ им. М. В. Ломоносова]. - Москва, 2022. -30 с.: ил.; 21. -Библиогр.: с. 28-29.

70. Осавелюк А.М. «Конституция Канады: основные положения, особенности и эволюция». Дис. … канд. юрид. наук. – М., 1985. – 185 с.

71. Шишкина, О.Е. Конституционное Собрание Российской Федерации как орган учредительной власти: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02. – Екатеринбург, 2004. – 238 с.

72. Шустров, Д.Г. Пределы изменения конституции и конституционный контроль за их соблюдением: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. – Москва, 2021. – 54 с.

7. Научные статьи и монографии

73. Аблаева Эльвира Бекболатовна Проблемы дефиниций категорий «rule of law» И «rechsstaat» // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2024. №4 (79). С. 38-50. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-definitsii-kategoriy-rule-of-law-i-rechtsstaat (дата обращения: 09.04.2025).

74. Авакьян С. А. Глобализация, общие конституционные ценности и национальное регулирование // Национальные интересы. 2001. № 4. С. 44–47.

75. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – "Сашко", 2000 г. – 528 с.

76. Алексеев Р.А. Типы современных конституций: сравнительный подход // «Гражданин. Выборы. Власть» 2019, №4(14) - С. 78-104.

77. Андреечев И.С. Правовое неравенство субъектов Российской Федерации и проблемы обеспечения единства правового пространства // Федерализм. 2022. Т. 27. № 2 (106). С. 5–30. DOI: http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2022-2-5-30.

78. Анисимцев Н. В. Правовая эволюция государственного строя Японии: внешнеполитические следствия (прогноз) // Известия Восточного института. 2004. №8. С. 74-83. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-evolyutsiya-gosudarstvennogo-stroya-yaponii-vneshnepoliticheskie-sledstviya-prognoz (дата обращения: 03.04.2025).

79. Апольский, Е. А. Особенности правового регулирования становления и развития науки государственного права в Российской империи // Вестник СевКавГТИ. 2015. № 3(22). С. 97-101.

80. Апольский, Е.А. Особенности правового регулирования становления и развития науки государственного права в Российской империи // Вестник СевКавГТИ. 2015. № 3(22). С. 97-101.

81. Арановский, К. В. Правление права и правовое государство в соотношении знаков и значений / К. В. Арановский, С. Д. Князев. – Москва: Проспект, 2016. – 205 с.

82. Аристотель. Политика // [Электронный ресурс] URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Aristotel.Politika.pdf.

83. Бабурин Сергей Николаевич Трансформация российской конституционной системы ценностей как путь к социальной консолидации // Московский юридический журнал. 2021. №1. С. 7-14. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-rossiyskoy-konstitutsionnoy-sistemy-tsennostey-kak-put-k-sotsialnoy-konsolidatsii (дата обращения: 05.05.2026).

84. Баев Валерий Григорьевич Конституционализм как понятие и научная проблема // Ленинградский юридический журнал. 2008. №3. С. 44-62. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionalizm-kak-ponyatie-i-nauchnaya-problema (дата обращения: 16.03.2025).

85. Балагурова Наталья Николаевна Учредительная власть: понятие и способы ее реализации // Вестник ЧелГУ. 2009. №7. С. 14-19. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/uchreditelnaya-vlast-ponyatie-i-sposoby-ee-realizatsii (дата обращения: 03.05.2025).

86. Баранов, В. М. Особенности разработки и принятия Конституции Европы в сравнительном анализе с процессом подготовки и ратификации Конституции США / В. М. Баранов, С. О. Сереброва // Юристъ-Правоведъ. – 2007. – № 3(22). – С. 5-10.

87. Барбер Николас В. Загробная жизнь парламентского суверенитета // Правоведение. 2016. №3 (326). С. 156-171. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zagrobnaya-zhizn-parlamentskogo-suvereniteta (дата обращения: 28.07.2025).

88. Бормотов Виктор Евгеньевич Конституционное собрание РФ: модели формирования // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2010. №4. С. 91-95. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnoe-sobranie-rf-modeli-formirovaniya (дата обращения: 08.05.2025).

89. Витте С. Ю. Воспоминания: В 3-х т. – Берлин: Слово, 1922. – Т. 2. –398 с.

90. Водовозов, Василий Васильевич (1864 или 1865-1933). Кто будет выбирать в Учредительное собрание? / В. В. Водовозов. – Пг.: Единение, 1917. - 14 с. – На тит. л.: № 3. – Напеч. на пиш. маш. Литогр.

91. Володина С. В. Конституционная ценность доверия // Актуальные проблемы российского права. 2025. Т. 20, № 3(172) С. 75–86. DOI: 10.17803/1994-1471.2025.172.3.075-086.

92. Выборы в I-IV Государственные Думы Российской империи (Воспоминания современников. Материалы и документы) / ЦИК РФ. Под ред. А. В. Иванченко. – М., 2008. – 860 с.

93. Гаджиев Г. А. Конституционно-правовое концептуальное пространство и его ценности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2012. № 2. С. 9-16.

94. Гоббс, Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс; пер. с англ. А. Гутерман. — Москва: РИПОЛ классик, 2017. – 672 с. – ISBN 978-5-386-09900-8.

95. Горохова С.С. – О поправках к третьей главе Конституции Российской Федерации: что нового? // Право и политика. – 2020. - № 9. – С. 1-14. DOI: 10.7256/2454-0706.2020.9.33400 URL: https;//nbpublish.com'library_read_article.php?id=33400

96. Градовский, Александр Дмитриевич (1841-1889). Собрание сочинений А. Д. Градовского: Т. 1-9 / А. Д. Градовский. – СПб., 1899-1908.

97. Граждан В. Учредительная власть: нужна ли она? // Власть. 2000. № 5. С. 37–47.

98. Грачев Николай Иванович, Тихонов Александр Александрович Основы конституционного строя как общеправовые принципы // Legal Concept. 2013. №1. С. 12-18. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-konstitutsionnogo-stroya-kak-obschepravovye-printsipy (дата обращения: 08.04.2025).

99. Гриценко Е. В. Федерализм и местное самоуправление в свете российской конституционной реформы 2020 // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 4 (137). С. 80-97.

100. Гурвич, Георгий Семенович. Основы советской конституции / Г. С. Гурвич. – Изд. 4-е, значит. доп. и испр. – М.: Государственное изд-во (Госиздат), [1924]. – X, 162 с.; 23 см. – Библиогр. в примеч.: с. 127-138 – В прил.: Конституция РСФСР; Конституция СССР.

101. Гуревич А.Я. Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе // Избранные труды. Древние германцы. Викинги (2007, 1-е изд. – 1970). С. 9-188.

102. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид; перевод с французского и вступительная статья В. А. Туманова. – Москва: Прогресс, 1988. – 496 с.

103. Добрынин, Н.М. Деконституционализация – ожидаемое или норма жизни? / Н.М. Добрынин // Государство и право. – 2010. – № 5. - С. 5 – 14.

104. Дудко И. Г. Проблемы изменения конституционно-правового статуса Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. №3. URL: С. 81-90. https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-izmeneniya-konstitutsionno-pravovogo-statusa-subekta-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 24.03.2025).

105. Еллинек, Георг (1851-1911). Конституции, их история и значение в современном праве / Г. Еллинек. - СПб.: Голос, [1906]. – 48 с. – На тит. л. и обл. загл.: Конституция, их история и значение в современном праве. – На обл. номер изд.: № 5.

106. Замалиев Н.М., Нигметзянов А.А. К вопросу о понимании конституционализма // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. №10-2 (97). С. 151-154. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponimanii-konstitutsionalizma (дата обращения: 16.03.2025).

107. Заметина, Т. В. Конституционная реформа - 2020 и перспективы развития российского федерализма / Т. В. Заметина // Конституционное развитие России: Межвузовский сборник научных статей. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2021. – С. 79-87. – EDN SEDGGO.

108. Зиньков Евгений Николаевич, Тулиев Ильнар Ильнурович Эволюция порядка пересмотра Конституции РФ и внесения в нее поправок: значение и актуальные проблемы // Вестник Самарского юридического института. 2021. №3 (44). С. 134-138. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-poryadka-peresmotra-konstitutsii-rf-i-vneseniya-v-nee-popravok-znachenie-i-aktualnye-problemy (дата обращения: 28.02.2025).

109. Зорькин В. Д. Ценностный подход в правовом регулировании прав и свобод // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 3–14 №12.

110. Зорькин В.Д. Конституция живет в законах. Резервы повышения качества российского законодательства // Журнал конституционного правосудия. 2015. №3. С. 1-5.

111. Зорькин, В. Д. Конституционный Суд России: доктрина и практика: монография / В. Д. Зорькин. – Москва: Норма, 2019. – 592 с. – ISBN 978-5-91768-801-5 – Текст: электронный. – URL: https://znanium.com/catalog/product/1020329 (дата обращения: 29.01.2023). – Режим доступа: по подписке.

112. Зюзина Елена Борисовна, Дегтярева Леся Николаевна, Петров Денис Сергеевич, Зюзин Павел Сергеевич, Петрова Валерия Денисовна Российская модель президентства в свете конституционной реформы 2020 // Юридическая наука. 2021. №4. С. 206-209. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-model-prezidentstva-v-svete-konstitutsionnoy-reformy-2020 (дата обращения: 24.03.2025).

113. Иванова Ирина Константиновна Эволюция Палаты лордов в контексте большой конституционной реформы // Труды Института государства и права РАН. 2012. №1. С. 120-138. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-palaty-lordov-v-kontekste-bolshoy-konstitutsionnoy-reformy (дата обращения: 01.09.2025).

114. Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.): в 6 т. (10 кн.). Т. 5: Альтернативные проекты Конституции Российской Федерации / под ред. О.Г. Румянцева, 2009, 1119 с.

115. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве // [Электронный ресурс] filosoff.org URL: http://filosoff.org/.

116. Ильичев Игорь Евгеньевич О конституционном процессе // Журнал российского права. 2017. №2 (242). С. 42-48. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-konstitutsionnom-protsesse (дата обращения: 27.02.2025).

117. Исаев Сергей Александрович Американские корни Конституции США // Петербургский исторический журнал. 2019. №3 (23). С. 71-91. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/amerikanskie-korni-konstitutsii-ssha (дата обращения: 29.04.2025).

118. Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Сочинения в шести томах. Т. 6. – М.: «Мысль», 1966. – (Философское наследие). С. 5-23.

119. Кельзен Г. Чистое учение о праве (2-е изд., 1960) / Ганс Кельзен; пер. с нем. [М. В. Антонова, С. В. Лёзова]. – Санкт-Петербург: Алеф-Пресс, 2015. – 540, с. – ISBN 978-5-905966-54-5.

120. Коданева С. И. 2007. 02. 010. Лорд Виндлшам. Акт 2005 года о конституционной реформе: политика конституционной реформы. Lord Windlesham. The constitutional reform act 2005: the politics of constitutional reform // public law. – L., 2006. – n 1. – P. 35-57 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2007. №2. С. 46-50. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/2007-02-010-lord-vindlsham-akt-2005-goda-o-konstitutsionnoy-reforme-politika-konstitutsionnoy-reformy-lord-windlesham-the-constitutional (дата обращения: 18.05.2025).

121. Кокошкин, Федор Федорович. Лекции по общему государственному праву / Ф. Ф. Кокошкин; под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. – Москва: Зерцало, 2004 – 254 с.

122. Комарова В.В. Учредительная власть и основной закон // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). 2013. № 12. С. 1374-1382.

123. Конституция Российской Федерации как модель конвергенции компонентов отечественной правовой системы / А. В. Колесников, Е. А. Абаева, П. А. Астафичев [и др.]. – Москва: Издательство «ДМК ПРЕСС», 2023. – 385 с. – ISBN 978-5-93700-224-2. – EDN OVIUNN.

124. Конюхова (Умнова) Ирина Анатольевна Конституции нового поколения: Состояние и перспективы развития // Современное конституционное право. 2010. №2010. С. 29-52. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsii-novogo-pokoleniya-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya (дата обращения: 16.03.2025).

125. Коркунов, Н. М. Русское государственное право. В 2 т. Т. 1. Введение и общая часть / Н. М. Коркунов; под ред. З. Д. Авалова, М. Б. Горенберга, К. Н. Соколова. — 6-е изд. — Санкт-Петербург: Тип. М. М. Стасюлевича, 1909. – VI, 623 с.

126. Кузенкова Марина Викторовна, Полякова Надежда Васильевна Тихая милитаризация: трансформация статуса Сил самообороны Японии в XXI веке // Клио. 2025. №1 (217). С. 50-57. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tihaya-militarizatsiya-transformatsiya-statusa-sil-samooborony-yaponii-v-xxi-veke (дата обращения: 03.04.2025).

127. Кузнецов Дмитрий Алексеевич, Макаров Валентин Александрович Конституционное собрание: модели законодательного закрепления // Юридическая наука. 2024. №1. С. 29-35. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnoe-sobranie-modeli-zakonodatelnogo-zakrepleniya (дата обращения: 04.05.2025).

128. Кузовлева Галина Валерьевна К вопросу о равноправии субъектов Российской Федерации // Общество и право. 2014. №2 (48). С. 50-53. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ravnopravii-subektov-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 18.09.2024).

129. Куницын, Александр Петрович. Право естественное: [Кн. 1: Чистое право. Ч. 1: Безусловное право; Ч. 2: Условное право] / соч. Александром Куницыным. - СПб.: Тип. Иос. Иоаннесова, 1818. – 135 с.

130. Кутафин О.Е. Конституция и проблемы ее реализации // Российский конституционализм: проблемы и решения. Материалы Международной конференции. - М.: Изд-во ИГиП РАН, 1999. – С. 35-38.

131. Кутафин, О.Е. Российский конституционализм / Москва: Норма, 2008. 544 с.

132. Лассаль Ф. О сущности Конституции – Пер. с нем. К. Чекеруль-Куша. Предисл. Э. Бернштейна. – Киев: Издание книжного магазина С. И. Иванова и Ко, 1905. – 36 с.

133. Лексин Иван Владимирович Правовая асимметрия в территориальном устройстве государства: теория и практика // Государственное управление. Электронный вестник. 2012. №35. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-asimmetriya-v-territorialnom-ustroystve-gosudarstva-teoriya-i-praktika (дата обращения: 19.09.2024).

134. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. – М.: Издательство политической литературы, 1963–1975. – Т. 43: Март – июнь 1921. – 727 с.

135. Локк Дж. Сочинения: В 3 т. / Дж. Локк. – М.: Мысль, 1988. Т. 3. – 298 с.

136. Маклаков В. В. Парламент Франции: перевод законодательных актов. Ч. I: Национальное собрание // Парламент Франции: перевод законодательных актов. 2008. №1. 190 с. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/parlament-frantsii-perevod-zakonodatelnyh-aktov (дата обращения: 30.04.2025).

137. Маклаков, В. В. Конституционный контроль и защита прав и свобод человека в современной Франции : учебное пособие / В. В. Маклаков ; РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. правоведения. — Москва: ИНИОН РАН, 2015. – 132 с.

138. Медушевский А.Н. Размышления о современном российском конституционализме / 2-е изд.– М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 176 с.

139. Медушевский А.Н. Теория конституционных циклов / 2-е изд. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 936 с.

140. Милюков П.Н. История второй русской революции. В 3 ч. Ч.1 / под ред. Л.М. Суриса М. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2017. – С. 71. – 309 с.

141. Митюков, М. А. Конституционное собрание (по материалам Конституционного совещания 1993 г.: послесловие участника) / М. А. Митюков // Конституционное совещание 1993 года: рождение Конституции России: статьи, выступления, интервью, документы, дневниковые и блокнотные записи (1993–2012) / М. А. Митюков. – Москва: Проспект, 2014. — 344 с.

142. Монтескье Ш. О духе законов. СПб.: Издание Л. Ф. Пантелеева, 1900 – 798 с.

143. Морозова А. С. Об особенностях конституционно-правового статуса федеральной территории: обзор правовых позиций и юридической практики // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 1. С. 119–123.

144. Небратенко Геннадий Геннадиевич Обычно-правовая система: теоретико-методологический анализ // ЮП. 2009. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obychno-pravovaya-sistema-teoretiko-metodologicheskiy-analiz (дата обращения: 24.03.2025).

145. Ориу Морис (1856-1929). Основы публичного права [Текст]: монография / Ориу Морис; [сост.: Куракин Р. С. и др.]. — Москва: ИНФРА-М, 2013. — с. 572, [1] с.: 22 см — (Научная мысль).; ISBN 978-5-16-006118-4.

146. Осавелюк А.М. Конституция Российской Империи: Понятие и сущность // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №6. С. 61-64. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsiya-rossiyskoy-imperii-ponyatie-i-suschnost (дата обращения: 22.03.2025).

147. Осавелюк, А. М. Конституционное право зарубежных стран: учебное пособие / А. М. Осавелюк. – Санкт-Петербург: Лань, 2019. – 404 с. – ISBN 978-5-8114-3244-8. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/111922 (дата обращения: 14.04.2026). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

148. Осавелюк, А. М. Конституционное право зарубежных стран: учебное пособие. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 512 с. – URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=684813. – Режим доступа: электронная библиотечная система «Университетская библиотека ONLINE», требуется авторизация. – Библиогр. в кн. – На рус. яз. – ISBN 978-5-238-01716-7.

149. Осавелюк, А. М. Конституционное развитие дореволюционной России // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 4. С. 77–80.

150. Осавелюк, А. М. Конституция Российской Империи – предтеча Конституции России 1993 г.? / А. М. Осавелюк // Международный журнал конституционного и государственного права. – 2018. – № 4. – С. 26–29.

151. Осавелюк, А.М. Конституционное развитие дореволюционной России // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 4. С. 77–80.

152. Осавелюк, А.М. Конституция Российской Империи – предтеча Конституции России 1993 г.? / А.М. Осавелюк // Международный журнал конституционного и государственного права. – 2018. – № 4. – С. 26–29.

153. Освободительные движения народов Австрийской империи: возникновение и развитие: конец XVIII в. - 1849 г. – Москва: Наука, 1980 – 609 с.

154. Остапович, И. Ю. К вопросу о российском концепте "конституционализм": генезис и современное состояние / И. Ю. Остапович // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2019. – № 17. – С. 58-62. – EDN HPZBDR.

155. Петров Александр Васильевич, Горбатова Марина Константиновна, Кирюшина Наталья Юрьевна Циклы конституционного развития России // Право и управление. 2024. №3. С. 37-42. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsikly-konstitutsionnogo-razvitiya-rossii (дата обращения: 05.04.2025).

156. Пономаренко Александр Николаевич Роль референдума о самоопределении в конституционно-правовом механизме реализации народовластия в Великобритании // Актуальные проблемы российского права. 2023. №9 (154). С. 166-174. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-referenduma-o-samoopredelenii-v-konstitutsionno-pravovom-mehanizme-realizatsii-narodovlastiya-v-velikobritanii (дата обращения: 16.02.2025).

157. Пресняков, М. В. Закон о Конституционном Собрании: проблемы стабильности Конституции РФ и определенности демократических процедур ее изменения / М. В. Пресняков // Российский конституционализм: уроки истории и современность (к 30-летию Конституции Российской Федерации 1993 года) : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 15 декабря 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2023. – С. 84-90. – EDN LKCYGN.

158. Пугачёв А. Н. Особенности октроирования как способа принятия конституции // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2013. №13. С. 126-133. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-oktroirovaniya-kak-sposoba-prinyatiya-konstitutsii (дата обращения: 27.04.2025).

159. Радищев А.Н. Размышления о греческой истории; Соч. Мабли // Радищев А.Н. Полное собрание сочинений. М.;Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1938-1952 – 328 с.

160. Рейснер, М. А. Государство буржуазии и РСФСР: в трех частях / М. А. Рейснер. - Москва; Петроград: Государственное изд-во, 1923. - [4], 420 с.

161. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты. – М., Канон-Пресс-Ц, Кучково Поле, 1998. – 416 с.

162. Садовникова, Г. Д. Комментарий к Конституции РФ постатейный / Г. Д. Садовникова. – 12-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2026. – 244 с. – (Профессиональные комментарии). – ISBN 978-5-534-15856-4. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/582498 (дата обращения: 15.04.2026).

163. Садовникова, Г. Д. 30 лет Конституции: уроки и взгляд в будущее / Г. Д. Садовникова // Российский конституционализм: уроки истории и современность (к 30-летию Конституции Российской Федерации 1993 года) : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 15 декабря 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2023. – С. 106-109. – EDN JXJIIO.

164. Сафина Светлана Борисовна К вопросу о "жесткости" конституций республик в составе Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №3. С. 148-151. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-zhestkosti-konstitutsiy-respublik-v-sostave-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 25.09.2024).

165. Смыкалин Александр Сергеевич Свод основных государственных законов от 23 апреля 1906 г. - начало развития отечественного конституционализма // Вестник СГЮА. 2016. №2 (109). С. 22-26. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/svod-osnovnyh-gosudarstvennyh-zakonov-ot-23-aprelya-1906-g-nachalo-razvitiya-otechestvennogo-konstitutsionalizma (дата обращения: 02.06.2026).

166. Спекторский Е.В. Что такое конституция / Моск. просвет. комис. при Врем. ком. Гос. думы. - Москва: тип. т-ва Рябушинских, 1917. – 16 с.

167. Старков К.А. Основные этапы конституционно-правового развития Княжества Монако (Principauté de Monaco) / К. А. Старков // Тульская историческая весна 2020: Кризисы в истории обществ: разрушительное и созидательное. - Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2020. – С. 270-274.

168. Старостина И. А., Шустров Д. Г. Решение Верховного суда Великобритании по «делу Миллер» от 24 января 2017 г.: «Брексит» только с согласия Парламента // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 3. – С. 69-72.

169. Статьи конфедерации 1781–1788 года (рус.) // Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII-XIX. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1957 г. – с. 263-272.

170. Стрельников Антон Олегович Правовое регулирование формирования Конституционного Собрания в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2017. №8 (81). С. 25-33. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-formirovaniya-konstitutsionnogo-sobraniya-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 04.05.2025).

171. Стучка, П. И. Учение о советском государстве и его конституции / П. И. Стучка. – [Издание 7-е]. – Москва; Ленинград: Государственное издательство, 1931. – 311 с.

172. Таева Наталья Евгеньевна Ценностное содержание и прямое действие конституционных норм // Вестник ВятГУ. 2014. №11. С. 112-119. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnoe-soderzhanie-i-pryamoe-deystvie-konstitutsionnyh-norm (дата обращения: 08.04.2025).

173. Тихомиров Ю.А. Циклы правового развития // Журнал российского права. 2008. № 10 (142). С. 15-22.

174. Трифонов С. Г. Конституция как объект правовой защиты: историко-теоретический аспект // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. №3. С. 30-41. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsiya-kak-obekt-pravovoy-zaschity-istoriko-teoreticheskiy-aspekt (дата обращения: 24.03.2025).

175. Умнова-Конюхова И.А. 2020. 01. 012. Гольдони М., Уилкинсон М. А. Материальная конституция. Goldoni M., Wilkinson M. A. The material constitution // the modern law review. – 2018. – Vol. 81, n 4. – p. 567-597 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2020. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/2020-01-012-goldoni-m-uilkinson-m-a-materialnaya-konstitutsiya-goldoni-m-wilkinson-m-a-the-material-constitution-the-modern-law-review-2018-vol (дата обращения: 24.03.2025).

176. Усенков Иван Алексеевич Конституционная стабильность в свете реформы конституции РФ 2020 года // Legal Concept. 2022. №3. С. 52-56. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnaya-stabilnost-v-svete-reformy-konstitutsii-rf-2020-goda (дата обращения: 23.01.2025).

177. Хабриева Т.Я. Циклические нормативные массивы в праве // Journal of Russian Law. 2019. № 12. С. 5-18.

178. Хабриева, Т. Я. Избранные труды: В 10-и томах / Т. Я. Хабриева. Том 5. – Москва: Российская академия наук, 2018. – 540 с.

179. Хаминов Д.В., Остапович И.Ю., Филимонов Ю.В. Самоопределение русинов: историкоправовые и социально-политические аспекты и перспективы осуществления // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 478. С. 251–257. doi: 10.17223/15617793/478/30.

180. С. О. Харламов, С. А. Егоров О порядке внесения поправок в Конституцию Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 3. – С. 81-85. – DOI 10.24411/2414-3995-2020-10160. – EDN QRJENT.

181. Цененко, А.А. Истоки современного индийского конституционализма / А.А. Цененко // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2013. – № 2. – С. 62-67.

182. Чаннов Сергей Евгеньевич Экономическое неравенство субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в контексте обеспечения конституционных прав и свобод граждан // Журнал российского права. 2019. №10. С. 30-41. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-neravenstvo-subektov-rossiyskoy-federatsii-i-munitsipalnyh-obrazovaniy-v-kontekste-obespecheniya-konstitutsionnyh (дата обращения: 19.09.2024).

183. Чимаров Н. С. Особенности конституционно-правового развития Республики Чили // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. №8. С. 145-148. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-konstitutsionno-pravovogo-razvitiya-respubliki-chili (дата обращения: 14.04.2026).

184. Чиркин, В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт / В.Е. Чиркин. – М.: «Зерцало», 1998. – 448 с.

185. Чичерин Б.Н. Конституционный вопрос в России: рукопись 1878 года / С.-Петербург: Типография "Товарищества печатного станка", 1906. – 34 с.

186. Шайо А., Уитц Р. Конституция свободы: введение в юридический конституционализм / пер. с англ. Д. В. Сичинавы и Е. А. Захаровой. – М.: Ин-т права и публич. политики, 2021. – (Серия «Современные конституционные исследования») – 580 с.

187. Шевердяев Станислав Николаевич Перспективные направления конституционно-правовых исследований // Конституционное и муниципальное право – № 01/2026 – С. 2-8.

188. Шевчук М.И. Из истории конституционализма в Японии (Конституция 1947 г.) // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2005. №1 (23). С. 265-273. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-konstitutsionalizma-v-yaponii-konstitutsiya-1947-g (дата обращения: 03.04.2025).

189. Шмитт К. Учение о конституции (фрагмент) // Государство и политическая форма / пер. с нем. О. В. Кильдюшова. М.: Изд. Дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – С. 33–236.

190. Шустров Д.Г. Материальные пределы изменения Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2018. №7. С. 17-22.

191. Шустров Д.Г. Надконституционные нормы в конституционном праве // Сравнительное конституционное обозрение. – 2021. – № 1(140). С. 100-127.

192. Шустров Д.Г. Разноуровневая модель изменения конституции РФ: механизмы обеспечения конституционной стабильности. // Конституционное и муниципальное право. № 5. 2019. С. 3-15.

193. Шустров, Д. Г. Конституционная революция как порядок изменения конституции / Д. Г. Шустров // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2022. – № 2. – С. 49-68. – EDN HPEXMC.

194. Шустров, Д. Г. Материальные пределы изменения конституций постсоветских государств / Д. Г. Шустров // Сравнительное конституционное обозрение. — 2018. — № 2 (123). — С. 86–103.

195. Эбзеев Б. С. Актуализация Конституции России: собирательный образ поправок Президента В. В. Путина и новые смыслы Основного Закона // Государство и право. — 2020. — № 4. — С. 7-24.

196. Эллиотт Марк. Великобритания: двухпалатный Парламент, суверенитет и неписаная конституция // Сравнительное конституционное обозрение. — 2007. — № 3 (60). — С. 31–36.

197. Эсмен, Адемар. Основные начала государственного права / соч. А. Эсмена; пер. с фр. Н. К[ончевской] ; под ред. и с предисл. М. М. Ковалевского. - М.: К. Т. Солдатенков, 1898-1899 – 867 с.

198. Юмашев Ю. М. Конституция: идея и история (на примере Античности, Англии, Франции, США и Германии) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 4. С. 31–46.

199. Юмашев Юрий Михайлович Конституция: идея и история (на примере Античности, Англии, Франции, США и Германии) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. №4. С. 31-46. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsiya-ideya-i-istoriya-na-primere-antichnosti-anglii-frantsii-ssha-i-germanii (дата обращения: 23.03.2025).

200. Яровая Марина Вячеславовна, Дерябин Федор Юрьевич Историко-правовые аспекты формирования неписаной части конституции Великобритании // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2018. №1 (29). С. 34-46. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-pravovye-aspekty-formirovaniya-nepisanoy-chasti-konstitutsii-velikobritanii (дата обращения: 24.03.2025).

8. Научная и справочная литература на иностранных языках

201. Dieter Nohlen, Michael Krennerich & Bernhard Thibaut (1999) Elections in Africa: A data handbook, p. 55.

202. Hogg, Peter W. Constitutional Law of Canada, 5th Edition. Scarborough, ON: Thomson Carswell, 2007.

203. Kalyvas A. Popular Sovereignty, Democracy and Constituent Power // Constellations. 2005. Vol. 12, № 2. P. 223-244.

204. King A. The British Constitution. / 2009, Oxford University Press in English – 1st paperback ed.

205. Nohlen, D, Grotz, F & Hartmann, C (2001) Elections in Asia: A data handbook, Volume II, p135.

206. Richard Jones. "Constitutional Reform and the Contribution of the Political Parties since the Beginning of the 20th Century" // [Электронный ресурс]. URL: https://hummedia.manchester.ac.uk/schools/law/main/research/MSLR_Vol2_6(Jones).pdf (дата обращения: 23.03.2025).

207. Translation of amendment – English–Russian dictionary // [Электронный ресурс] URL: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/amendment (дата обращения: 23.03.2025).

208. Yokodaido S. Constitutional Stability in Japan not Due to Popular Approval. German Law Journal, 2019, vol. 20, iss. 2, pp. 263-283. DOI: https://doi.org/10.1017/glj.2019.16.

9. Проекты ФКЗ «О Конституционном Собрании»

209. Проект Федерального конституционного закона «О Конституционном собрании». Вариант А: «Порядок созыва - выборы» (01.12.1994). Ст. 4 пункт 2. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rumiantsev.ru/

210. Проект Федерального конституционного закона «О Конституционном собрании». Вариант Б: «Порядок созыва - формирование» (01.12.1994). Ст. 3 пункт 2. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rumiantsev.ru/

211. Проект Федерального конституционного закона № 4800-3 «О Конституционном Собрании Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: https://sozd. duma.gov.ru/ (дата обращения: 08.05.2025).

212. Проект Федерального конституционного закона № 488365-4 «О Конституционном Собрании Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: https://sozd. duma.gov.ru/ (дата обращения: 08.05.2025).

213. Проект Федерального конституционного закона № 630585-8 «О Конституционном Собрании Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: https://sozd. duma.gov.ru/ (дата обращения: 08.05.2025).

214. Проект Федерального конституционного закона № 90056938-3 «О Конституционном Собрании Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: https://sozd. duma.gov.ru/ (дата обращения: 08.05.2025).

215. Проект Федерального конституционного закона № 97018921-2 «О Конституционном Собрании Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: https://sozd. duma.gov.ru/ (дата обращения: 08.05.2025).

216. Проект ФКЗ «О Конституционном Собрании Российской Федерации С.А. Авакьяна // [Электронный ресурс]: URL: https://www.law.msu.ru/uploads/pages/81/files/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%20%D0%B8%20%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D1%84%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%B0%20%C2%AB%D0%9E%20%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%BC%20%D0%A1%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8%CC%86%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B8%CC%86%20%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%C2%BB%20(%D0%B0%D0%B2%D1%82%D0%BE%D1%80%20-%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%84%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%BE%D1%80%20%D0%A1%20(1).pdf (дата обращения: 23.03.2025).

10. Электронные ресурсы

217. Официальный интернет-портал правовой информации – http://pravo.gov.ru/

218. Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации – http://www.council.gov.ru/

219. Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации – http://www.duma.gov.ru/

220. Официальный сайт Правительства Российской Федерации – http://government.ru/

221. Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации – http://www.ksrf.ru/ru/Pages/default.aspx

222. Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество») – https://sozd.duma.gov.ru.

223. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

224. Справочно-правовая система «Гарант».